

ЖУРНАЛ ДЛЯ СЕМЕЙНОГО ЧТЕНИЯ



МОНОМАХ



№ 3 (6)
1996 год



Любовь к родине сплетается в
нашей представлении с картинами
дорогих нам родных мест; любовь к
Отечеству связывается с памятью
о наших отцах и дедах

Жн. С.Е.Трубецкой. "Минувшее"



Уважаемые читатели!

Время бежит быстро, и как раз в эти дни исполняется два года выхода в свет самого первого номера "Мономах". Рождался он непросто: много было споров о его концепции, содержании, направленности; обсуждался даже вопрос о нужности или ненужности этого издания. Но в жизнь он вышел, и в руках вы держите уже шестой (третий в этом году) номер нашего журнала.

Не знаю, все ли заметили, как он, сохраняя верность обозначенным в самом первом номере целям, меняется по своему содержанию, оформлению, кругу авторов. Но мы, творческий коллектив, стараемся делать его интересным, ярким, познавательным и главное - нужным. Нужным любому человеку независимо от возраста, пола, национальности, уровня образования. На его страницы открыта дорога любому материалу, который раскрывает новую или вспоминает забытую страничку из истории нашего края, рассказывает о красоте родной земли, о прекрасных и умных людях, которых тоже очень много в наших местах. Мы благодарны авторам, которые приносят нам свои статьи, рассказы, стихи, очерки, зарисовки; читателям, которые нам пишут, звонят, волнуются при случающихся, к сожалению, задержках с выходом очередных номеров.

Спасибо всем огромное! Мы чувствуем и ценим ваш интерес к "Мономаху". Поэтому будем стараться не снижать заданную планку с тем, чтобы каждый наш читатель видел в нем своего надежного друга, советчика и помощника. Мы по-прежнему будем стремиться делать журнал недорогим и доступным человеку с любым уровнем дохода, будем бесплатно рассылать его в библиотеки области, хотя до каждого населенного пункта, до каждой школы мы, к глубочайшему сожалению, сами, без вашей заинтересованности дойти не сможем. А нам очень хочется, чтобы журнал читали учителя, школьники, студенты - все неравнодушные люди. Поэтому хочу напомнить и попросить всех, кому наш журнал интересен, не пожалеть немного времени и денег, чтобы оформить на него подписку на следующий год. Тем более, что в розничную сеть "Мономах" поступает в очень ограниченном количестве. Поверьте, вместе нам будет гораздо интереснее.

В.Егоров, редактор

Иллюстрированный журнал для семейного чтения

(ВЫХОДИТ ЧЕТЫРЕ РАЗА В ГОД)

МОНОМАХ**№ 3 (6)/1996****Главный редактор****В.Н.Егоров****Редакционная коллегия:**

Л.М.Бортюк

(зам. главного редактора)

О.Г.Шейпак

(художественный редактор)

Л.П.Баюра

О.Е.Бородина

Е.Н.Сергеева

М.Д.Рябушкин

К.Н.Лушин

В.А.Перфилов

Художники:

Л.Н.Нецветаев, Яна Клинк

© Общественно-государственный

Центр политологии и духовной

культуры при администрации

Ульяновской области.

Адрес редакции: 432011, Ульяновск,

а/я 9826 (пл. Ленина, 1, ком. 418).

Тел. 31-06-56.

Издание зарегистрировано

региональной инспекцией по

защите свободы печати

и массовой информации (г. Самара)

12.04.94., рег. № С 0647. *

Подписано в печать 18.09.96 г.

Формат 60x84 1/8. Заказ 1816.

Печать офсетная.

Областная типография

"Печатный двор".

ул. Пушкирева, 27.

Подписной индекс 73844

Тираж 2000 экз.

Попечитель журнала

Ульяновское**отделение****Фонда единства****православных****народов.**

К стр. 1

Осень в Старомайском районе,
фото Сергея Тютнева**В НОМЕРЕ:***С уважением к прошлому*

Сергей Булгаков. Моя Родина.....4

К 350-летию Симбирска-Ульяновска

Юрий Ефимов. Гончаровский Дом.....6

Л.П.Баюра. 100 лет коллекции художественного музея.....8

Наше наследие

М.М.Савич. Симбирские корни.....11

"Симбирск глазами фотографа и историка".....14

Не за тридевять земель

Владимир Ерхов. Течет река Волга.....17

Нина Коротина. Старая Волга.....18

Николай Раков. Венерин башмачок.....21

Человек дела

Александр Александров. Рывок к победе.....24

Прекрасное рядом

Елена Сергеева. Зинаида Серебрякова в Ульяновске.....26

Литературный дебют

Александр Четверкин. Энциклопедия моих открытий.....28

В зеркале дня

Наш художник Лев Нецветаев.....30

Проза

Сергей Сергеев. Три письма.....34

Поэтические дали

Стихи Алексея Ланцова, Вадима Бригадного, Андрея Цухлова,

Юлии Лошениной.....37

Из глубины веков

Марина-русалка.....40

Забывшие имена

Алла Волик. Поэт Николай Панов.....43

Долг памяти

Людмила Бортюк. "Мечты исполненной полет".....46

Глубинка

Евгений Шеулов. Труды и дни отца Игоря.....48

Житейское

Позади экзамены - впереди жизнь.....51

Алексей Жданов. Из дневника переселенца.....52

Семья-моя крепость

Александр Васильев. Победила Любовь.....56

Записки психолога

В записную книжку пенсионера.....58

Татьяна Локунина. Как помочь пережить горе.....59

Простые истины

Валерий Будыхо: Все начинается с детства.....60

Учимся понимать прекрасное

Ирина Васильева. Золотая нить.....62

Ольга Шейпак. Точка отсчета.....64

Взгляд

Вячеслав Егоров. В стране одухотворенных реалистов.....65

Удаль молодецкая

Павел Сокирко. Летняя пора - удалая игра.....68

Здоровье

Симбирский лечебник.....70

Домашнее чтение

Человек для самого себя.....72

Стиль и мода

Одеться модно и одеть других.....74

Игры

Наш кроссворд.....77

Фотовернисаж

Художник фотосъемки Владимир Панов.....78



Сергей Булгаков

Моя Родина

СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ БУЛГАКОВ (1871-1944) - удивительный русский человек, мыслитель, философ и богослов. По семейной традиции он обучался в духовной семинарии, однако, пережив временный религиозный кризис, перешел в гимназию, потом закончил юридический факультет Московского университета. Преподавал политическую экономию, был депутатом II Государственной думы. В 1918 году принял священство. В 1922 году эмигрировал и умер на чужбине. Как в России, так и в эмиграции, Булгаков никогда не забывал своей Родины, ибо любил ее глубоко, беззаветно и безмерно. Прошло немало лет с тех пор, как были написаны обжигающие пламенем страстной любви к Родине строки, вошедшие в книгу "Тихие Думы". Ныне Булгаков возвращается на свою Родину, его произведения переиздаются, изучаются. Поистине - жизнь завершается смертью, а смерть начинает новую жизнь. И совсем не случайно последние мысли Булгакова были обращены к Родине.

Родина есть священная тайна каждого человека, так же как и его рождение. Теми же таинственными и неисследованными связями, которыми соединяется она через лоно матери со своими предками и прикрепляется ко всему человеческому дереву, он связан через родину и с матерью-землей, и со всем Божиим творением. Человек существует в человечестве и природе. И образ его существования дается в его рождении и родине. Каждый человек имеет свою индивидуальность и в ней неповторим, но равноценен каждой другой, это есть дар Божий. И она включает в себя не только лично-качественное я, идущее от Бога, но и земную, тварную индивидуальность, - родину и предков. И этот комплекс для каждого человека также равноценен, ибо он связан с его индивидуальностью. И как нельзя восхотеть изменить свою индивидуальность, так и своих предков и свою родину. Нужно особое проникновение, и, может быть, наиболее трудное и глубокое, чтобы познать самого себя в своей природной индивидуальности, уметь полюбить свое, род и родину, постигнуть в ней самого себя, узнать в ней свой образ Божий. Часто завидуют родившимся среди потрясающих красот природы, хотя в очах божиих, в Софии божественной, все красоты одинаково потрясающи. Есть предустановленное для каждого откровение Софии в его рождении и в его родине. Чем я становлюсь старше, чем более расширяется и углубляется мой жизненный опыт, тем яснее становится для меня значение родины. Там я не только родился, но и зародился в зерне, в самом своем существе, так что вся дальнейшая моя, такая ломаная и сложная, жизнь есть только ряд побегов



на этом корне. Все, все мое - оттуда. И, умирая, возвращусь - туда же, одни и те же врата - рождения и смерти.

Моя родина, носящая священное для меня имя Ливны, небольшой город Орловской губернии,.. не блещет никакими красотами... Однако она не лишена того, чего не лишена почти всякая земля в нашей средней России: красоты лета и зимы, весны и осени, закатов и восходов, реки и деревьев. Но все это так тихо, просто, скромно, незаметно и - в неподвижности своей - прекрасно. То, что я любил и чтил больше всего в жизни своей - некричащую, благородную скромность и правду, высшую красоту и благородство целомудрия, все это мне было дано в восприятии родины. И ей свойственна также такая тихость и ласковость, как матери. Она задушевна, как русская песня, и, как она, исполнена поэзии музыки. Только ее надо слышать самому, внутренним слухом, потому что она не насилует и не потрясает, не гремит и не кричит, но тихим шепотом нашептывает свои небесные сны. Она робко напоминает лишь о потерянном рае, о той надмирной обители, откуда мы пришли сюда. И теперь, когда я пишу эти строки и собираю свои чувства и свою любовь к ней, в душе моей звенит этот голос вечности. И поистине родину можно - и должно - любить вечною любовью... Но для этого надо изжить свою родину, воспринять и услышать ее. Не всем это дано, иные, гонимые ветром жизни, оставляют или меняют родину, прежде чем она войдет в их душу. Я был ее избранником, я жил с ней все отрочество и юность, у меня ничего, кроме нее, не было в то время, и вся моя жизнь была с ней и в ней, и только

позже вошли иные, более оглушающие впечатления, или присоединились к ней иные, новые пласты (Орловская губерния соединилась с Крымом), но все это было позднее. Определился же я в своем естестве через Ливны...

Родина - святыня для всякого, и, как таковая, она всегда дорога и прекрасна. И моя родина есть прекрасный дар Божий, благословение и напутствие на всю жизнь. И вот бреду я эту долгую жизнь, и внемлю завещанию, и все яснее она раскрывается мне, как первозданная улыбка Софии Божественной, которой она позвала, приласкав меня как младенца, и тихим, тихим шепотом сказала мне свое имя. Этот шепот был тих, и Царица была запутана в рубище поверх своей царственной ризы, но я полюбил ее на всю жизнь, и всю жизнь искал встречи с ней, хотел узнать ее имя. В суете жизни я ушел из отчего дома, и в погоне за видимым я перестал ощущать невидимое и лишь просвечивающее. Но ложные обманные следы для меня гасли вместе с видимыми красотами, и душа прозревала вечное и нездешнее. И теперь, на пороге иной и новой жизни, я возвращаюсь сердцем на эту мою родину и узнаю ее имя. Узнать его значит перейти в другой мир. Не увидеть мне Ливны в этой жизни.

Но изломанными и таинственными путями Бог дал мне и вторую родину - Крым, но это не вторая, а тоже единственная, но которая явилась мне в другом образе славы и также с ангелом смерти. Только там родина, где есть смерть. И потому последнее слово о родине - о смерти. Ливны запечатлены и освящены могилами отца и матери. Об этом надо сказать сердцу.





Кто из ульяновцев и гостей города не бывал на знаменитом Венце? Кто не любовался отсюда причудливыми волжскими окрестностями? А кто не пленялся красотой и стройностью Гончаровского Дома, самого, пожалуй, достойного архитектурного творения в городе? Сегодня здесь разместились два музея - Краеведческий и Художественный, сохранившие бесценные памятники прошлого. Недавно Художественный музей отметил 100-летие своей коллекции. Это событие не прошло незамеченным: познакомившись с юбилейной выставкой, общественность города, журналисты заговорили о музее с еще большим восхищением и гордостью. Мы же предлагаем читателям познакомиться с простой историей строительства Гончаровского Дома и первыми уникальными экспонатами Художественного музея.

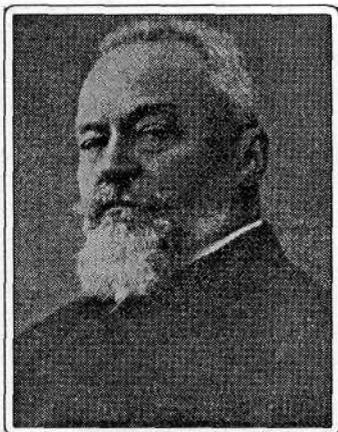


Дом Гончарова
Симбирск, 20-е годы

Гончаровский Дом



А.А.ШОДЭ, автор проекта
Гончаровского Дома



В.Н.ПОЛИВАНОВ,
основатель и председатель
Симбирской архивной комиссии

Еще в 1908-1910 годах городская Дума, Симбирская ученая архивная комиссия и симбирское купеческое собрание начали подготовку празднования 100-летия со дня рождения И.А. Гончарова. В январе 1910 года Н.Я. Шатров в очередной раз предложил построить "Художественный историко-археологический музей с классами технического рисования им. Н.М. Карамзина" и на воплощение своего замысла пожертвовал 10 тыс. рублей. Предложение его поддержали, но от имени Карамзина отказались. Несколько позже решено было построить Памятник-здание, который получил вскоре название Гончаровский Дом.

Большая роль в подготовке празднования 100-летия со дня рождения И.А. Гончарова принадлежит В.Н. Поливанову - камергеру Двора Его величества, губернскому председателю дворянства, председателю и одному из основателей Симбирской губернской ученой архивной комиссии.

18 июня 1910 года царь разрешил архивной комиссии открыть всероссийский сбор добровольных пожертвований на сооружение в Симбирске памятника И.А. Гончарову. 26 января 1912 года городская Дума безвозмездно выделила 600 сажень земли в самом центре города в Николаевском саду на Новом Венце. Для выбора лучшего проекта Гончаровского Дома решили организовать Всероссийский конкурс, первоначально через императорское об-

щество архитекторов. Конкурсы проводились 26 июля и 15 декабря 1912 года. Было рассмотрено 16 проектов, но ни один из них архивная комиссия не утвердила и предложила разработать проект Гончаровского Дома симбирскому архитектору А.А. Шодэ. В январе 1913 года Шодэ представил на рассмотрение комиссии свой проект, который и был одобрен.

Закладка Гончаровского Дома состоялась 6 июня 1912 года в день 100-летия со дня рождения И.А. Гончарова. На закладке здания, кроме первых лиц города и губернии, присутствовали жены племянников Гончарова и член Государственного Совета, академик, известный адвокат А.Ф. Коши.

Строительство развернулось в 1913 году. С февраля по июнь были построены различные временные помещения для рабочих, контора, вырублены деревья в саду, обнесена забором территория и вырыт котлован. В ноябре было завершено бетонирование фундамента и подвальные помещения перекрыты стальными балками. В конце зимы 1913-1914 гг. началась кладка кирпичных стен, которая, несмотря на начавшуюся первую мировую войну, была в основном завершена летом 1914 года. Лепные работы выполнял лучший в городе мастер лепных украшений Т. Каменский, но 18 июля он был призван в армию. Его сменили мастер М.И. Бульчев и лепщик Е. Островцев.

Одновременно со строительством, при наличии денег, в 1914 году приобретались различные материалы и оборудование. Так, лучшая в России



керамическая плитка для полов была заказана у "Товарищества барона Э.Э. Бергенгейма в Харькове"; цельно-решетчатый металл для железобетонных перекрытий приобрели у "Торгового товарищества графа С. Ледоховского и К в Варшаве"; материалы заказывали в Казани, Москве и других городах России.

Зимой 1914-1915 года штукатурные работы продолжались, устанавливались наружные украшения. "Постройка идет довольно успешно," - писал В.Н. Поливанов. Но из-за отсутствия средств строительство стало замедляться.

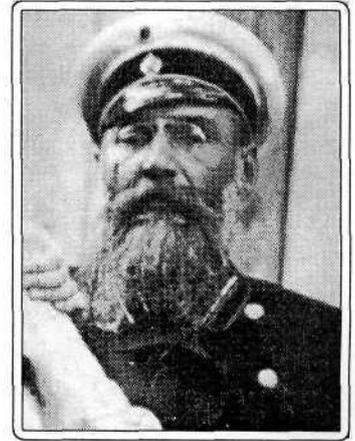
Чтобы продвинуть строительные работы, заместитель председателя архивной комиссии, известный краевед П.Л. Мартынов заложил ценные бумаги Капитала Карамзинской общественной библиотеки в городской банк и, получив 4,5 тыс. рублей, отдал их на строительство. В феврале 1915 года суконный фабрикант и меценат Н.Я. Шатров, который постоянно наблюдал за ходом работ, пожертвовал 3 тыс. рублей, затем 1040 рублей, а в марте еще 2 тыс. рублей. Весной в Петрограде состоялась выставка симбирских художников, сборы от которой пошли на строительство. Собранные деньги позволили летом завершить общестроительные работы. Оставалось произвести отделку интерьеров и оштукатурить фасад, поэтому все здание стояло в лесах, но денег уже не было, и намеченные на 1915 год остальные работы откладывались. В июле 1915 года Н.Я. Шатров пожертвовал еще 5 тыс. рублей, что позволило без остановки продолжать внутреннюю отделку. В конце июля часть фасада была оштукатурена и со стороны Волги выкрашена в розовый цвет. Часть лесов убрали, и симбиряне получили возможность любоваться прекрасным зданием.

Наблюдение за строительством осуществляла строительная комиссия, председателем которой был городской голова Л.И. Афанасьев, а членами комиссии - архитектор А.А. Шодэ, директор чувашской учительской школы И.Я. Яковлев, распорядитель средств музея П.А. Александров и другие. Известный симбирский художник и талантливый организатор Д.И. Архангельский был командирован в Петроград в академию художеств отбирать гипсовые скульптуры для украшения баллюстрады. На заказ скульптур, запланированных проектом, денег не было. Архангельский, по-видимому, был выбран потому, что окончил курсы при Петербургской академии художеств и, естественно, знал всех преподавателей и служащих Акаде-

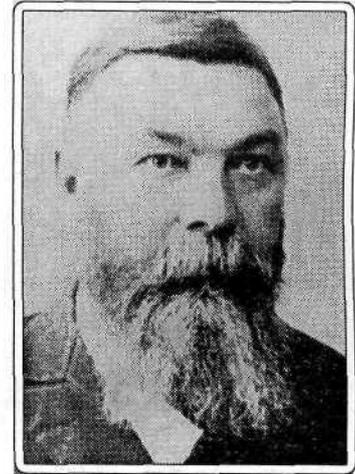
мии. Скульптуры были отобраны, но денег на их перевозку не нашли и от установки скульптур отказались.

Под утро 1 сентября 1915 года в Гончаровском Доме случился пожар, нанесший огромный ущерб строительству. По подсчетам А.А. Шодэ, убыток составил 4 тыс. рублей. По его мнению, пожар отодвинул окончание работ на 2-3 недели. Здание было застраховано в городском общественном банке, но страховку в сентябре не выдали. На чрезвычайном губернском дворянском съезде, состоявшемся 13 сентября 1915 года, рассматривался вопрос о Карамзинской библиотеке. Была зачитана просьба Архивной комиссии об ассигновании 2,5 тыс. рублей на содержание Карамзинской библиотеки в связи с переездом ее в Гончаровский Дом, как и предполагал в свое время В.Н. Поливанов. В освобожденных помещениях Дворянского собрания разместили классы 2-й мужской гимназии. Участники съезда, высказав много теплых слов в адрес В.Н. Поливанова, на содержание библиотеки в Гончаровском Доме выделили... лишь 500 рублей. В начале ноября Карамзинская библиотека целиком разместилась в новом здании и возобновила выдачу книг.

Время первой мировой войны не обошло и Гончаровский Дом. 21 октября 1915 года на первом этаже разместили раненых 117 сводного эвакуационного госпиталя. В июле 1916 года все строительные работы были приостановлены. Здание выглядело так, каким мы его видим сегодня. Полностью проект реализовать не удалось. Не были установлены скульптуры на фасаде и бюст И.А. Гончарова на парапете центрального балкона, не установлены фонари на центральном крыльце, упрощена внутренняя отделка. И все же... Спросите любого жителя нашего города о красивейших зданиях Ульяновска. В числе первых будет назван Гончаровский Дом. Как же не быть благодарным тем землякам-энтузиастам, которые в нелегкие дни изнурительной войны думали о будущем города, о роли культуры, знаний и красоты!



Н.Я. ШАТРОВ,
фабрикант, меценат



И.Я. ЯКОВЛЕВ, член
комиссии по наблюдению
за строительством Гончаровского дома, директор
Симбирской чувашской
учительской школы.



Л.И. АФАНАСЬЕВ,
городской голова.

ЮРИЙ ЕФИМОВ,
историк-краевед



ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ

6 июня 1912 года в Симбирске свершилось долгожданное событие. В основание будущего "Храма литературы и искусства" был заложен первый камень. Владимир Николаевич Поливанов, предводитель местного дворянства и председатель архивной комиссии, на торжественном заседании, посвященном юбилею И.А.Гончарова, говорил о том, что было смыслом и содержанием его жизни вот уже 25 лет! Наступил момент, когда задуманный им музей стал воплощаться в реальность. Здесь, на высоком волжском берегу, будет возведен Дом-памятник, "где подрастающие поколения, под сенью гения Гончарова, научились бы любить свою родную старину, художественное творчество и прилагать свои дарования к практическому применению художественного прикладного искусства..."



100

ЛЕТ КОЛЛЕКЦИИ

Впервые о необходимости создания в Симбирске Художественного музея заговорили еще в 1887 году. Тогда симбирское земство размышляло над тем, как наилучшим образом распорядиться "Карамзинским капиталом", завещанным городу сыном знаменитого писателя. Гласный губернского земства В.Н.Поливанов предложил построить на эти деньги художественно-промышленный музей по примеру открытого в Саратове Радищевского музея. Ученый-археолог, знаток истории, тонкий ценитель искусства, Поливанов как никто другой чувствовал, что в системе образования есть огромный пробел - отсутствие образования художественного. Только в музее, считал он, пробуждаются художественные наклонности ребенка, развивается воображение, ум и душа получают яркие, живые впечатления.

Однако в 1880-е годы губерния крайне нуждалась в больницах, приютах, благотворительных учреждениях. На пожертвованные Карамзиным деньги была выстроена колония для душевнобольных, позже названная Карамзинской.

Дело о музее сдвинулось с мертвой точки лишь в 1895 году. Благодаря упорству и кипучей энергии В.Н.Поливанова, в городе образовалось новое научное учреждение - Сим-

бирская губернская ученая архивная комиссия. Одновременно при ней был устроен историко-археологический музей. Горожане отнеслись к единственному в то время общественному музею как к некоему "сохранному месту". В музей несли различные редкости, древние монеты, кости "допотопных" животных, какой-нибудь вышитый бисером кошелек, найденный на дне бабушкиного сундука, или веер старинной работы.

С первых дней существования музея начала складываться художественная коллекция. Первым дарителем выступает вездесущий Поливанов. Он передает в музей аллегорическую картину "Древо правды суда и милости", к сожалению, не дошедшую до наших дней. Картина, которой суждено было стать самой ранней в коллекции музея, пожертвована Альбертом Альбертовичем Бейттером, помощником Симбирской контрольной

палаты.

В начале января 1896 года в "Журнале заседаний" архивной комиссии появилась запись о поступлении "картины масляными красками старой школы". Сегодня это полотно под названием "Пирам и Тисба" украшает юбилейную выставку Ульяновского художественного музея, посвященную 100-летию коллекции.

Неизвестный немецкий живописец 18 века заимствовал сюжет из "Метаморфоз" Овидия. История влюбленных Пирама и Тисбы, живших в Древ-





нем Вавилоне, рассказана художником на языке возвышенных трагедий классицизма. Прекрасная Тисба с кинжалом в руках склонилась над мертвым Пирамом. Тайное свидание на старинном кладбище оказалось роковым. Эта история не однажды была использована французскими и итальянскими писателями XIV-XV веков. Она вдохновила Шекспира на создание бессмертной трагедии "Ромео и Джульетта".

Парные портреты Петра I и Екатерины I переносят нас в Россию XVIII века. Их автор, неизвестный провинциальный художник, на свой манер перетолковал работы французского живописца XVIII века Жана Марка Наттье, писавшего царскую чету с натуры. В облике Петра I, который в портрете Наттье привлекал глубиной ума, внутренней силой, под кистью русского художника вдруг проступает уверенность и открытость, наивная удивленность перед миром. Екатерина I предстала чуть лукавой русской красавицей. Не исключено, что автор царских портретов - крепостной симбирский художник. Портреты поступили в музей в конце 1896 года из села Чириково Симбирского уезда от И.А.Бергмана, управляющего имением П.В.Анненкова.

Еще два замечательных портрета в раннем собрании музея архивной комиссии связаны с именем Н.М.Карамзина. Один из них - портрет брата писателя Василия Михайловича Карамзина. На обороте холста есть трогательная надпись: "Божественный образ своего благодетеля писала с натуры сама Ольга Ниротморцева". Приемная дочь Василия Михайловича Ольга Васильевна Ниротморцева не была профессиональ-

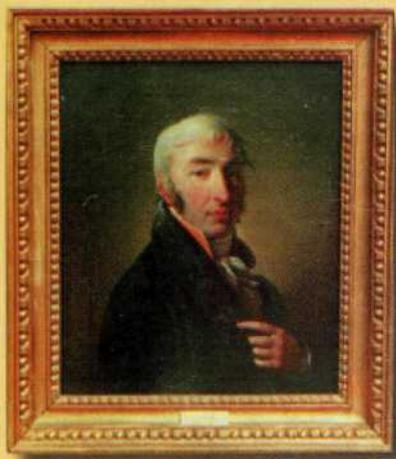
ным художником. Но нельзя не почувствовать в портрете бережного и любовного тшания, с которым написано изборожденное морщинами лицо старого человека. По заказу Василия Михайловича Карамзина написал Д.Б.Дамон-Ортолани, художник итальянского происхождения. Богатство колорита, безукоризненный рисунок и несомненное сходство говорят о высоком мастерстве художника. Он сумел передать сдержанность и достоинство, силу воли и глубину чувств, которые



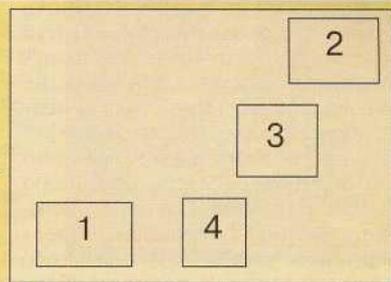
точно определяют характер писателя. К числу уникальных произведений искусства можно отнести серию гравюр с фрески Леонардо да Винчи "Тайная вечеря". В конце 19 века палка с бесценными гравюрами принадлежала симбирянину Г.Тайлосову, затем она оказалась в музее архивной комиссии. Сегодня наши зрители имеют редкую

возможность детально познакомиться с шедевром эпохи Возрождения. Фреска, как известно, находится в трапезной миланского монастыря Санта Мария делле Грации. Слава ее так велика, что еще при жизни мастера появились первые гравюры, запечатлевшие великое творение. Серия гравюр, хранящаяся в Ульяновском художественном музее, создана во Франции в начале XIX века. В работе участвовали граверы Л.Ш.Рюотт, О.Буке, В.Перро, Ж.Ф.Казенав и рисовальщик А.Дютертре. Незабываемы образы апостолов, пораженных страшной вестью. Только что прозвучали слова Христа: "Один из вас предаст меня". Смятение, растерянность, отчаяние, гнев, печаль - все оттенки человеческих чувств нашли отражение в лицах, жестах учеников Христа, в виртуозной игре света и тени, в бесконечном беге линий и штрихов, сплавляющих отдельные фрагменты в великолепный ансамбль.

К концу первого десятилетия XX века музей архивной комиссии уже обладал превосходным собранием. Однако бесценные сокровища размещались в тесных, непригодных для хранения комнатках частного дома, арендуемого комиссией. С началом строительства



1. **Н.А.Атрыгапьев,**
"Дубовая роща в Сестрорецке"
2. **Неизвестный художник,**
"Пирам и Тисба", 18 век.
3. **Д.Н.Мартынов,**
"Аэндорская волшебница вызывает тень пророка Самуила", 1857 год.
4. **Ольга Ниротморцева,**
Портрет В.М.Карамзина





гончаровского мемориала собирательство приобрело размах и целенаправленность. В.Н.Поливанов обратился с особым ходатайством в Императорскую академию художеств. В 1914-1915 годах специально для картинного зала будущего музея из Академии были присланы 15 произведений русских художников второй пол. XIX-начала XX века. Симбиряне получили невиданно щедрый дар.

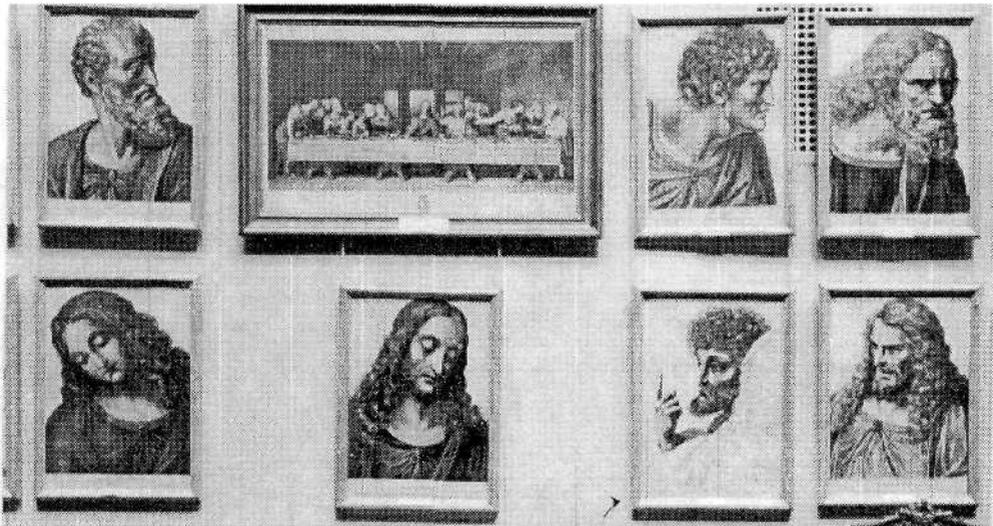
Библейская легенда о царе Сауле, за неправедные дела обреченном на смерть, оживает в картине Д.Н.Мартынова "Аэндорская волшебница вызывает тень пророка Самуила" (1857). Здесь все полно тайны, все во власти мистических сил, несущих гибель смертному человеку. Причудливый мерцающий свет не в силах развеять мрак пещеры. Бесплотными тенями вырастают фигуры волшебницы



стволы поваленных деревьев, кружевная вязь листвы - все полнится покоем и безмятежностью.

Коллекция живописи, поступившая из Академии художеств, оказалась настолько значительной, что вскоре после прибытия последней партии картин в зале Дворянского собрания открылась выставка, средства от которой пошли в пользу раненых воинов.

Шел 1915 год. В почти завершенном Доме-памятнике Гончарова разместился лазарет. В апреле этого года не стало Владимира Николаевича Поливанова, 20 лет бесменно находившегося на посту председателя архивной комиссии. Многим планам уже не суждено сбыться. Но главное дело было сделано. Давний проект В.Н.Поливанова в основных чертах осуществился. Замечательное здание



Гравюры с фрески Леонардо да Винчи "Тайная вечеря"

и Самуила, пришедшего из царства мертвых. Тяжело падают в тишине слова пророка: "Завтра ты и сыны твои будете со мною, и стан Израильский передаст Господь в руки филистимлян". Странно бессильны прекрасные, могучие воины царя Саула. Гневно сжаты кулаки, напряжены мускулы. Но ни отвага, ни мужество не смогут преодолеть злую волю судьбы. В глазах Саула - неотвратимость приговора, предсмертный ужас, сознание собственной вины. В картине Мартынова ярко проявилось влияние романтической живописи

К.П.Брюллова. За эту программную композицию художник был удостоен высшей награды академии - Большой золотой медали.

Важную часть академической коллекции составляет пейзаж. Богатырской мощью, эпическим размахом покоряет природа в пейзаже Н.А.Атрыганьева "Дубовая роща в Сестрорецке". Свет клонящегося к закату солнца золотит кроны могучих деревьев, погружает в тень лесную дорожку, глубокой синевой насыщает морской простор. Лениво бредущие среди леса коровы, замшелые

на Новом Венеце стало "хранилищем древнего быта и искусства". Художественная коллекция, начало которой было положено 100 лет назад, с легкой руки ее основателей превратилась со временем в Ульяновский художественный музей, ныне - один из старейших в Поволжье.

*Л.П.БАЮРА, зав. отделом
русского искусства
Ульяновского
художественного музея*

Симбирские корни

Всем нам хорошо известна романтическая история любви русского декабриста Василия Ивашева и француженки Камиллы. Ульяновцам эта история особенно близка и понятна, поскольку древний дворянский род Ивашевых вышел из земли симбирской и внесен в Родословную книгу Симбирска. Именно здесь, в селе Ундоры, родился декабрист Василий Ивашев, сын генерала Петра Никифоровича Ивашева, знаменитого сподвижника А.В.Суворова, участника штурма Измаила и Очакова, героя Отечественной войны 1812 года. Уйдя в отставку, он поселился в родовом имении Ундоры, где изучал целебные свойства ундоровских минеральных источников, открыл водолечебницу, построил школу для крестьянских детей, выступил с инициативой создания памятника Карамзину в Ульяновске и вошел в комитет по его сооружению. Неудивительно, что его сын ротмистр Василий Ивашев вступает в "Союз благоденствия". В день восстания декабристов он находился в Симбирске, но царская кара не миновала молодого адъютанта: 10 июля 1826 года он приговорен к 20 годам каторжных работ. В Читинском остроге Василий Ивашев пишет поэму "Стенька Разин", занимается живописью, музыкой, поэзией. В 1830 году к нему приезжает его невеста Камилла Ледантью. Влюбленные венчаются. В Сибири у Ивашевых рождается четверо детей. Первенец Александр умер, остались сын Петр и дочери Мария и Вера. Здоровье Василия Ивашева было подточено каторгой, он, как и его жена Камилла, прожил очень короткую, но яркую жизнь.

Удивительна судьба детей и внуков Василия и Камиллы. О внучке декабриста (дочери Петра Ивашева) рассказывает наш замечательный краевед Мира Мионовна Савич.

С Екатериной Петровной Ивашевой я познакомилась летом 1965 года. Ей было тогда 89 лет. Она проделала одна путь из Ленинграда в Ульяновск с пересадкой в Москве, чтобы побывать в местах, где жили ее прадед и дед.

Приехала Екатерина Петровна по приглашению нашего областного Краеведческого музея. Поселилась в маленьком одноместном номере в гостинице "Волга". Каждое утро туда заезжал кто-нибудь из наших сотрудников, чтобы привезти ее в музей. Но иногда она говорила: "Давайте пройдемся пешком, я хочу посмотреть город", - и мы медленно шли по улице Гончарова, гуляли по Новому и Старому Венцу. Очень нравились Екатерине Петровне нарядные деревянные домики по улице Пролетарской с башенками, мезонинами, резными наличниками.

У нас в музее состоялась встреча краеведов с Е.П.Ивашевой. С интересом слушали собравшиеся доклад о военно-инженерной деятельности ее прадеда Петра Никифоровича Ивашева. Ему принадлежала большая заслуга в укреплении Тарутинского лагеря, куда отошли русские войска после Бородинского сражения. П.Н.Ивашев был кавалером многих русских и иностранных орденов.

Екатерине Петровне удалось разыскать в ленинградских архивах личный архив прадеда и по этим, тогда еще не известным материалам написать доклад, с которым она выступила в Государственном Эрмитаже, Ленинградском Доме ученых и в Ульяновском краеведческом музее. Позже этот доклад был опубликован в сборнике "Декабристы и Сибирь".

В подарок музею Екатерина Петровна привезла подлинную фотографию своего отца и фотокопии интересных материалов об Ивашевых, хранящихся в Эрмитаже.

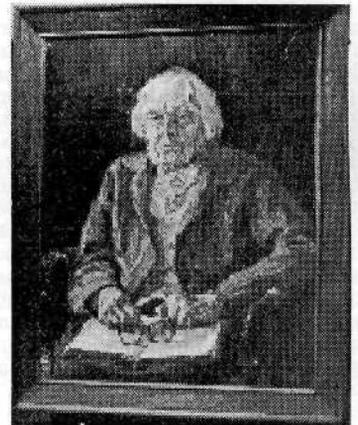
В один из дней я пригласила ее к себе домой на семейный обед. Естественно, мы волновались. К нам должна была прийти, хотя и наша современница, но все же человек, кровно связанный с другой эпохой и средой, - внучка декабриста, представительница древнего дворянского рода. Но с ней оказалось легко и просто. Она была скромной, доброжелательной, приветливой. Уютно устроившись в уголке дивана, погладила кота, поговорила с моими родителями о



Е.П.Ивашева и ее дочь Катя



Ивашев Петр Васильевич - сын декабриста, отец Е.П.Ивашевой



Е.П.Ивашева.
С портрета художника И.В.Лезкина



моими родителями о детях и внуках, и у всех возникло ощущение, что мы давно знакомы.

Говорили о многом. Разговор зашел о А.Н.Толстом. Екатерина Петровна сказала, что хорошо помнит его молодым, когда он, студент Петербургского технологического института, часто заходил к ним домой на правах родственника. Она сказала, что ее очень огорчало, что до революции Алексей Николаевич усиленно доказывал свое графское происхождение, а после революции так же усиленно отрицал его.

Но больше всего мы спрашивали Екатерину Петровну о ее деде, бабушке, отце. Тогда наши знания об Ивашевых были очень поверхностными и неточными. Гостя охотно отвечала на все вопросы, рассказала, что обнаружила в архиве семейную переписку и перевела ее с французского языка. Рассказала и о своем отце Петре Васильевиче Ивашеве. Он родился в Туринске, где семья жила на поселении. Ему было два года, когда он лишился матери, а в три года стал круглым сиротой и вместе с сестрами Машей и Верой жил на попечении бабушки Марии Ледантью.

После долгих хлопот сестрам Василия Петровича удалось добиться разрешения и перевезти осиротевших племянников с бабушкой в Ундоры, а затем в имение Е.П.Хованской в Архангельское.

Дочери Ивашевых провели здесь много счастливых лет. Они были любимы родственниками, которые с благоговением говорили об их родителях. Петр совсем мальчиком был отправлен в Петербург и определен на учебу в кавалерийский корпус под фамилией Васильев (по имени отца), и только много позже детям декабристов вернули их настоящие фамилии.

Долгие годы П.В.Ивашев был директором Петербургской конки. Неслучайно поэтому Екатерина Петровна обожала лошадей и много времени проводила в конюшнях. Она вспомнила, как однажды, уже будучи пенсионеркой, прочитала в газете объявление о лекции по истории Петербургской конки в музее истории Ленинграда и, конечно, пошла послушать ее. Лекцию читал молодой научный сотрудник. После окончания лекции ведущий спросил: "Может быть, кто-то хочет выступить?" И неожиданно для себя Екатерина Петровна поднялась на кафедру и почти час рассказывала о работе конки, о лошадях, их кличках, повадках, привычках, распорядке дня, уходе за ними. Зал не покинул ни один человек. Когда Екатерина Петров-

на закончила, раздалась аплодисменты.

Мы узнали тогда, что ее старшая сестра Вера Петровна Фандерфлит тоже живет в Ленинграде, она педагог. Екатерина Петровна посетовала: "Верочка стала невозможной, она все забывает". А Верочке было в это время уже 90 лет! У самой же Екатерины Петровны память была поразительной. Она помнила имена, даты, события.

В один из дней она попросила продовать ее во Дворец книги. Работала там почти 7 часов с коротким перерывом на обед. Просмотрела местные газеты. Ее интересовало, что пишут у нас об Ивашевых. А вечером перечислила фамилии авторов статей и сказала, какие неточности встретила в их работах.

Младший брат Екатерины Петровны Василий Петрович Ивашев



Открытка, выполненная Е.П.Ивашевой

был талантливым инженером-изыскателем. В 1916 году построил первую в мире фильгующую дамбу через пролив для прокладки Мурманской железной дороги. Она действует и сейчас. Здесь он познакомился с Николаем Мозгалевским, внуком декабриста Н.О.Мозгалевского. Здесь зародилась их дружба, продолжавшаяся долгие годы. Сама Екатерина Петровна была близко знакома с правнучкой декабриста Мозгалевского, М.М.Богдановой, ученым-историком.

О себе Екатерина Петровна сказала всего несколько слов. Родилась в Петербурге в 1876 году и всю жизнь прожила в этом городе, нежно его любила. Работала всю жизнь детским врачом.

Ей было уже за 70 лет, когда она вышла на пенсию и начала результативно работать в архивах, консультировала историков, литературоведов, искусствоведов. Была членом клуба любителей искусств при Эрмитаже.

Почти неделю гостила Е.П.Ивашева в Ульяновске. А потом Е.М.Чучалов пригласил ее в Дом отдыха "Дубки" в село Ундоры, где когда-то было родовое имение Ивашевых.

Второй раз Екатерина Петровна побывала в Ульяновске и Ундорах в 1967 году. На этот раз мы не решились оставить ее одну в гостинице, и я предложила ей пожить у меня, благо дети отдыхали под Москвой, муж находился в командировке. В квартире было тихо и свободно.

Последний раз я видела Екатерину Петровну в 1978 году, навестив ее в Ленинграде во время командировки.

Лет пятнадцать мы переписывались. Сначала из Ленинграда приходили большие письма, написанные четким красивым почерком без единой помарочки. Потом в письмах стали появляться грустные нотки: начало ухудшаться зрение, вечерами она не могла выходить из дома, пришлось ограничить посещение концертов и выставок, прекратить работу в архивах. Письма стали приходиться все реже, разбирать написанное становилось труднее.

В 1983 году Екатерине Петровне пришлось перенести первую в жизни очень тяжелую операцию. По мнению хирургов, эта операция войдет в историю отечественной медицины: пациентке было 107 лет. Никогда еще хирурги нашей страны не имели дела с больным такого почтенного возраста.

21 сентября 1986 года старейшей жительнице Ленинграда Е.П.Ивашевой исполнилось 110 лет. Ей шли поздравительные письма и телеграммы, знакомые и незнакомые люди приносили цветы. Но юбилей отметили скромно. Ее здоровье сильно сдало. Она не видела, плохо слышала, больше лежала. Рядом с ней всегда была дочь Екатерина Семеновна, добрая, заботливая сиделка и нянька.

Екатерина Петровна Ивашева скончалась в 1987 году в возрасте 111 лет. Она прожила долгую, прекрасную жизнь. Несла в сердце любовь к людям, и они ей платили той же любовью.

В сентябре этого года мы отмечаем 120 лет со дня рождения Е.П.Ивашевой. В связи с этим событием я решила опубликовать некоторые из писем Екатерины Петровны.

М.М.САВИЧ, краевед



Это - поздравительная открытка собственного изобретения и изготовления. Посылаю с ней самый глубокий, дружественный привет всей семье Миры Мироновны Савич!

Искренне преданная и с глубоким уважением остаюсь
Е. Ивашева

8 сентября 1965 г.

Глубокоуважаемая Мира Мироновна!

Я так долго откладывала письмо к Вам, памятуя, что Вы уехали в отпуск 8 августа, и рассчитывая, что Вы вернетесь в Ульяновск через месяц. Вот теперь и решилась писать Вам. Прежде всего хочется поблагодарить Вас от всей души за Ваше такое большое внимание ко мне, за Ваши заботы и хлопоты обо мне! Воспоминания о днях, проведенных в Симбирске и в Ундорах, на всю мою оставшуюся жизнь будут самыми светлыми и дорогими!

Как я всегда боялась "хвастать" своими предками, чтобы не попасть в положение "гусей" Крылова, а теперь оказалось по Грибоедову, что "по отцу и сыну честь". Вот я и оказалась в роли такого "сына". Еще раз шлю Вам горячее "спасибо".

Вчера получила милейшее письмо от К.А.Селиванова*, и как я жалею, что так и не удалось нам встретиться, - как много мы могли бы поговорить! Он такой любитель и знаток "старины", а я к ней так неравнодушна!

...Совершенно неожиданно меня пригласили в Эрмитаж - по делу! Оказалось, интервью с корреспондентом нашего "Вечернего Ленинграда". Целых два часа мы с ним беседовали.

В Эрмитаже назначено чтение моего доклада на 28 сент. - это уже 4-й раз! Зато расплачиваюсь с Ел. Конст. Решко почти полным разрывом...

И все же я опять обращаюсь к Вам с просьбой. Если есть у Вас возможность сделать снимки с Вашего стенда "Ивашевых", особенно дом в Ундорах, портрет В.П.Ивашева - раб. Архангельского и П.М.Языкова, а также снимок, который делали во время моего доклада. Еще раз спрошу Вас, желательно ли вам получить набросок "Отъезд А.С.Пушкина из Языково". Это работа настолько дилетантская, что вряд ли она может быть помещена на экспозиции, но я ее охотно Вам вышлю, если она пригодится. Вы мне напишите, что Вам интересно и необходимо. Может быть, фотокарточку моего брата - Василия Петровича - как продолжателя рода Ивашевых?

Буду ждать Вашего ответа, и тогда выполню все, что Вам будет интересно. Прошу передать мой привет Вашим сотрудникам, а Вам особо низкий поклон. Получила от В.С.Шульги поздравление - передайте, пожалуйста, ей мой привет.

С полным уважением - Е.Ивашева

14 июня 1967г.

Глубокоуважаемая Мира Мироновна!

Вчера отправила бандероль для сотрудников краеведческого музея со своими "рукоделиями". Я писала Вам в конце мая о том, что собираюсь послать на память и спрашивала Вас о числе сотрудников, которые меня знали и помнят...



31 октября

Дорогая Мира Мироновна!

Поздравляю вас с Великим Праздником и желаю Вам успехов в работе и домашнего благополучия. Прошу Вас передать мой привет и поздравление всем Вашим сотрудникам по музею. Часто, с большим удовольствием вспоминаю мою встречу у Вас с Вашими родными. Удастся ли в будущем побывать в Ульяновске и в Ундорах? С большим нетерпением жду известий об открытии завода при источнике, надеюсь, что Евгений Михайлович вспомнит обо мне и напишет о торжестве.

Очень бы хотела узнать от Вас, что имеется в Фондах музея об Ивашевых кроме того, что находится на экспозиции. Недавно я получила из Ундор снимки стенда Ивашевых, находящегося в Школе, и там два снимка с видами Читы, но у них нет надписи и неизвестно, что это за рисунки. Я думаю, не получили ли в школе их из Фондов Вашего музея? Я, по имеющимся у меня копиям, предполагаю, что это рисунки Василия Петровича Ивашева, а один мне не известен, но тоже вид Читы. А так как снимки не очень удачны, то я не могла точно определить - может быть, Вы мне можете в этом деле?..

Живу я очень тихо, смиренно. К друзьям могу сходить в дневное время, а вечерами сижу дома, так как зрение сильно пострадало... Очень огорчает меня то, что из-за этого обстоятельства приходится отказываться от многих лекций и концертов.

У нас стоит небывалая осень - все еще тепло, хотя дожди и перепадают, но на наших пустырях все еще иветут полевые цветы, и я с большим удовольствием путешествовую там и украшаю комнату нашу букетами и красивыми листьями.

Читать приходится меньше, так как левый глаз совсем отказал, а правому одному не справиться на двоих. Вот так и живу помаленьку.

Будьте здоровы и благополучны и - надеюсь - не забывают меня!

Еще раз шлю привет Вашей семье, а моя дочь Екатерина Семеновна просит передать Вам привет от нее.

Всегда преданная Вам Е.Ивашева.



«Симбирск глазами фотографа и историка»

Симбирск. Провинциальный российский город. К сожалению, мы до сих пор не готовы ответить на вопрос, каким же был наш город 100 и 200 лет назад. Долгое время господствовало представление о Симбирске как о захолустном городе с обилием кабаков, церквей, с полуразрушенными деревянными домиками. Уничтожение жилых и административных зданий, храмов нанесло непоправимый урон облику старого Симбирска.

Изучение краеведческой литературы не позволяет нам представить, как выглядел раньше Симбирск. Да и издания о Симбирске, появившиеся в последние годы, мало иллюстрированы. Более полное представление о Симбирске дают многочисленные фотографии, запечатлевшие виды города в прошлом столетии. Но к ним нужны комментарии.

«Симбирск глазами фотографа и историка» - таково первоначальное название иллюстрированного альбома, издание которого планируется Государственным историко-мемориальным заповедником «Родина В.И.Ленина» и посвящено 350-летию основания Симбирска.

Это издание должно включить в себя лишь частицу того богатейшего материала, которым располагает ульяновский историк и краевед Сергей Львович Сытин.

Доскональное знание истории города, истории его застройки позволит Сергею Львовичу дать полный комментарий к каждой фотографии. Это будет первое иллюстрированное издание, посвященное старому Симбирску.

В первых двух выпусках историко-краеведческого сборника «Симбирский вестник» были опубликованы материалы С.Л.Сытина

о симбирских фотографах и облике города 2-й пол. XIX века. Но, к сожалению, эти материалы не были проиллюстрированы. А ведь эмоциональное воздействие увиденного порою сильнее, чем слово.

Альбом «Симбирск глазами фотографа и историка» находится в работе. Вариантов много. Давать ли, кроме основной фотографии, дополнительные материалы, фрагменты, проектные чертежи отдельных изданий? Мы предлагаем один из пробных материалов. Надеемся, что читатели журнала помогут нам своими предложениями, мыслями: каким должно быть издание о Симбирске.

В.В.ПРЕСНЯКОВА,
зам. директора по науке
заповедника «Родина В.И.Ленина»



На снимке -
разбивка сквера на
Карамзинской площади.
Фото А.Муренко, 1867
год.



1. Симбирск после пожара 1864г. Фотография 1865г.



В центре снимка - Троицкая приходская церковь, находившаяся на углу улицы Большой Саратовской (Гончарова) и Троицкого (Краснознаменного) переулка. На одной линии с колокольней - две башенки по углам церковной ограды. За Троицкой церковью (справа) - обгоревшее здание почтовой конторы. На дальнем плане (слева) - силуэт Николаевского собора.



2. Большая Саратовская улица от здания театра. Фотография А.Муренко, 1867г.



На снимке - один из отрезков ул. Б.Саратовской (Гончарова) с частью городского бульвара от ул. Лисиной (Карла Либкнехта) до ул. Московской (Ленина). Слева - Вознесенский собор, справа - Троицкая церковь.

Сколько лет нашей знатной матушке Волге? Какова история ее рождения? Что нам известно о судьбе многоводной реки, испокон веков сытно кормившей человека, который сам же и уничтожил ее основные богатства? Постараемся ответить на эти вопросы серией очерков о реке Волге.

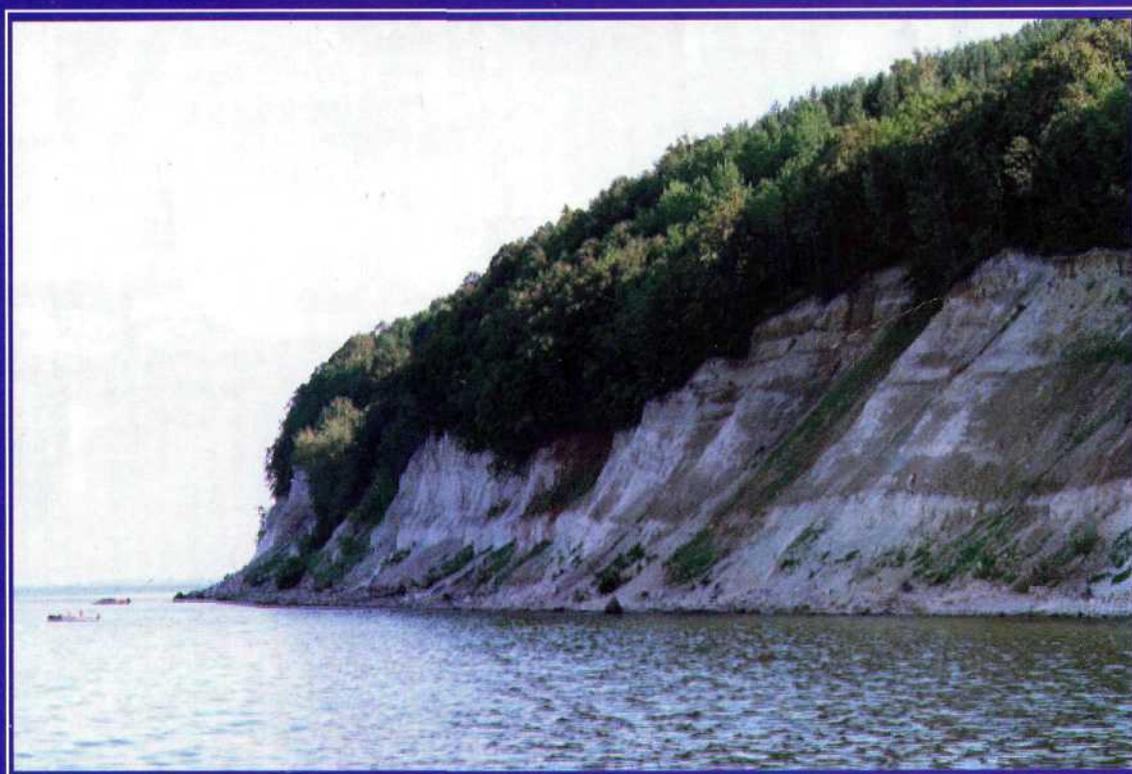


Фото С. Тютнева



Владимир Ерхов

Течет река Волга...

На погребенной пыле Мелекесской впадине, протянувшейся от Казани до Самары, вольготно раскинула свои воды Волга. Уже сам факт, что река заняла территорию морского пролива, который существовал около 500 млн. лет тому назад, должен снимать любые сомнения в знатности волжской родословной, но история рождения Волги не так проста, как может показаться на первый взгляд.

В глубокой древности в земной коре, как раз на том месте, где сейчас раскинулась Волга, красовалась система зияющих глубинных расколов. Трещины пересекались, сближались между собой в кристаллическом основании Русской платформы и в итоге предопределили возникновение сложных по форме котловин и тектонических провалов, напоминающих современную цепочку Восточно-Африканских рифтовых озер. Но на голой поверхности ложбин, долин и гор, возраст которых определен в 3500 млн. лет, не обнаружены ни однообразные почвы, ни глины, ни галечники, которые хотя бы в малой степени засвидетельствовали признаки существования пра-пра-прабабушки великой реки.

Заполнение неровностей в гранитном континенте началось лишь 410 млн. лет тому назад. Только опять же - не речными, а морскими, так называемыми позднепалеозойскими осадочными образованиями (410-360 млн. лет), стандартным набором тропических шельфов: известняками, песчаниками с гипсом и мергелями. По контурам пластов геологи обозначили точную конфигурацию долговременного узкого морского пролива от Казани к Самаре между Северным океаном и Черноморско-Каспийской объединенной акваторией. Не прародитель ли нашей Волги этот морской пролив? По нему ведь, несомненно, осуществлялось течение, и оно имело южную тенденцию, согласно изначальному наклону Мелекесской впадины к югу, тем более, что морские отложения в проливе венчались красноцветными речными песками с пермским возрастом в 285 млн. лет!..

Но нет, и это еще не Волга! Она возникла, видимо, гораздо позже.

Водотоки иссякли, озера высохли. Контурные палеоконтинентов изменились. В очередном триа-

совом периоде (240 млн. лет) в нашем регионе появилась сухопутная перемычка несправедливого широтного направления, соединяющая Уральский свод на востоке с Воропежско-Курским горным массивом на западе.

Достаточно убедительной представляется доледниковая дата рождения настоящей Волги: 25 млн. лет назад. Исследователи выяснили: Волга и Кама сливались ниже Чистополя. Далее Волга врезалась в морские пласты, пересекала Большой Черемшан в окрестностях села Старое Максимкино и пробивалась на юг по западному берегу Кондурчи до Жигулевских Ворот. В этой полосе обнаружен доледниковый песчано-галечный аллювий мощностью в 250 метров.

Хорошо знакомая ульяновцам величавая долина современной Волги является на самом деле бледной тенью юной реки, которая когда-то резко заняла место морского пролива. Замечательно, что перемещение русла к западу произошло быстро. Волга прямо-таки переметнулась от восточного края архейской Мелекесской впадины к ее западному склону. Поразительно, но "переедрессовке" не помешали шесть горизонтально залегающих пачек пород, тщательно замаскировавших докембрийские ущелья и кручи. Чем такое объяснить? Может быть, покачиванием Мелекесской впадины? Землетрясениями? Долго ли продолжится подмывание Волгой западного берега? Не возвратится ли она на восток? На все эти вопросы нам еще предстоит ответить...

Задумчиво течет и нашептывает берегам свои тайны стареющая река. Огорчается, встречая на своем пути бетонные подпруды-плотины. Сумеет ли она когда-нибудь открыть заново людям неисчерпаемые залежи горючих сланцев, сидеритов, серы, скопления стронциевых минералов, медово-желтых симбирцитовых септариев, фосфоритов, калцедоновые и яшмовые россыпи в русле?

Стоя перед многоводной красавицей, опусти руки в мутнеющие струи и прислушайся к стенаниям многострадальной реки. Слышишь биение речного пульса? Это добрые волжские пожелания россиянам!..



СТАРАЯ ВОЛГА

Старая Волга... У кого из жителей ее берегов не задрет сердце при этих словах? Они волнуют, вызывают радость воспоминаний, ностальгию и боль от того, что от нее осталось.

В самой широкой части Куйбышевского водохранилища, между Ундорами и Старой Майной (43 км) до затопления было множество островов с причудливыми очертаниями берегов. Острова отделялись друг от друга протоками - вложками, обычно 50-100 метров шириной. Основное русло Волги не превышало здесь 1 км в ширину. Среди протоков и рукавов особой живописностью выделялась богатая рыбой Княгинька с крутыми берегами, прозрачной водой, любимая рыбаками и охотниками. На островах были сотни озер: Широкое, Фонтанка, Лягушачье, Кольчужное, Окунево, Тростянка, Орехово... Отличные места гнездования водоплавающей дичи. Вокруг - сочные разнотравные луга.

Южнее, на широте Татарской Беденьги и детского санатория (до революции там был мужской Соловецкий монастырь), небольшой остров омывался с востока Соловецкой воложкой. На нем золотистые пески, со сплошным покровом ежевики. По свидетельству К.А. Кабанова* на этом острове за провинности наказывали монахов: на определенное время туловище закапывали в песок, а голову оставляли на поверхности.

Следующий к югу - Пальцынский остров, названный по деревням Большое и малое Пальцыно, отделенным от острова узкой воложкой. Длина острова 9 км, ширина - 4,5 км. Он изобилует лесами, лугами, озерами: Спирино, Садок, Боброво, Широкое и много других.



Вид на старую Волгу с картины А.И.Трапицына "Весенний разлив у Ульяновска", 1927 год.

Южным острым концом он подходит к острову Середышу, а в летнюю межень соединялся с ним. На Пальцынском острове в 20-е годы Г.С. Рогозин** обнаружил бедренную кость древнего человека, хранящуюся теперь в Краеведческом музее.

В районе Ульяновска было два острова Середыша - северный и южный. На северном располагался замечательный городской песчаный пляж "Бестыжий", на него переплывали с правого берега на лодках. По водным дням там бывало особенно многолюдно. Между Середышами летом проходила паромная переправа с правого на левый берег Волги. Зимой здесь вода никогда не замерзала из-за водоворота - это место называли прораном.. На южном Середыше, сложенным чистыми песками, находились три опоры железнодорожного моста через Волгу, туда людей не допускали. Примечательно, что до строительства моста (а он построен в 1916 году) оба Середыша были единым островом. Их искусственное разделение произвели, видимо, для того, чтобы изолировать опоры моста. Непосредственно у правого склона на южной окраине Ульяновска находился Попов остров, отделенный от берега узкой воложкой. Попов остров протягивался на 8 км в длину и 4 км в ширину. На нем - леса, луга и озера: Чувич, Васюха, Банное, Светлое, Круглое, Запорное,



Кривое. Прекрасная панорама на Середыши и Попов остров открывалась с Нового Венца. В районе Красного Яра тянулась гряда островов: Верхний Зотов, Нижний Зотов и Красноярская Коса с заливными лугами, песчаными пляжами, лесами и озерами.

Между селами Панская Слобода и Крестово-Городище - остров Застенный, длиной более 8 км и шириной до 6 км. Южнее, между селами Тургенево и Шиловка, скопление пойменных, причудливо вытянутых старичных озер, среди которых наибольшей известностью пользовалось богатое рыбой озеро Благая Яма.

В районе Сенгиля располагался небольшой песчаный остров, а к Белому Яру примыкал крупный остров с лесами, озерами, заливными лугами.

Весной во время ледохода можно было наблюдать романтические картины: прыгая по льдинам и вплавь, перебирались с островов на берег лоси, зайцы, лисы.

Все описанные острова в течение года меняли свои очертания из-за колебаний уровня Волги, и многие из них летом становились полуостровами, соединялись песчаными косами с правым или левым берегом, или друг с другом.

Эти бесценные богатства поймы Волги, ее пески, запасы торфа, изобилие рыбы в озерах и протоках, стаи водоплавающей и боровой дичи, прекрасные грибные и ягодные места, ярко цветущие заливные луга со

стадами домашнего скота - все это теперь погребено под водой водохранилища. Лишь в немногих местах выглядывают из-под воды высокие гривы, остатки Пальцынского острова и Тургеневских (Баных) островов.

Люди верят, не теряют надежды, что придет время, когда найдутся другие источники энергии, а Волга войдет в свои родные берега, и возродятся ее бывшие богатства.

НИНА КОРОТИНА, доцент кафедры физической географии Ульяновского государственного педагогического университета

Фото С. Тютнева.



* **Кабанов Константин Андреевич** (1899-1982) - палеонтолог, родился и вырос в Симбирске, работал в геологических партиях, в 40-50 годах - в Ульяновском краеведческом музее.

** **Рогозин Глеб Степанович** (1890-1923) - геолог, родился и жил в Симбирске, изучал палеонтологию и геологию Симбирской губернии, работал в Ульяновском краеведческом музее.

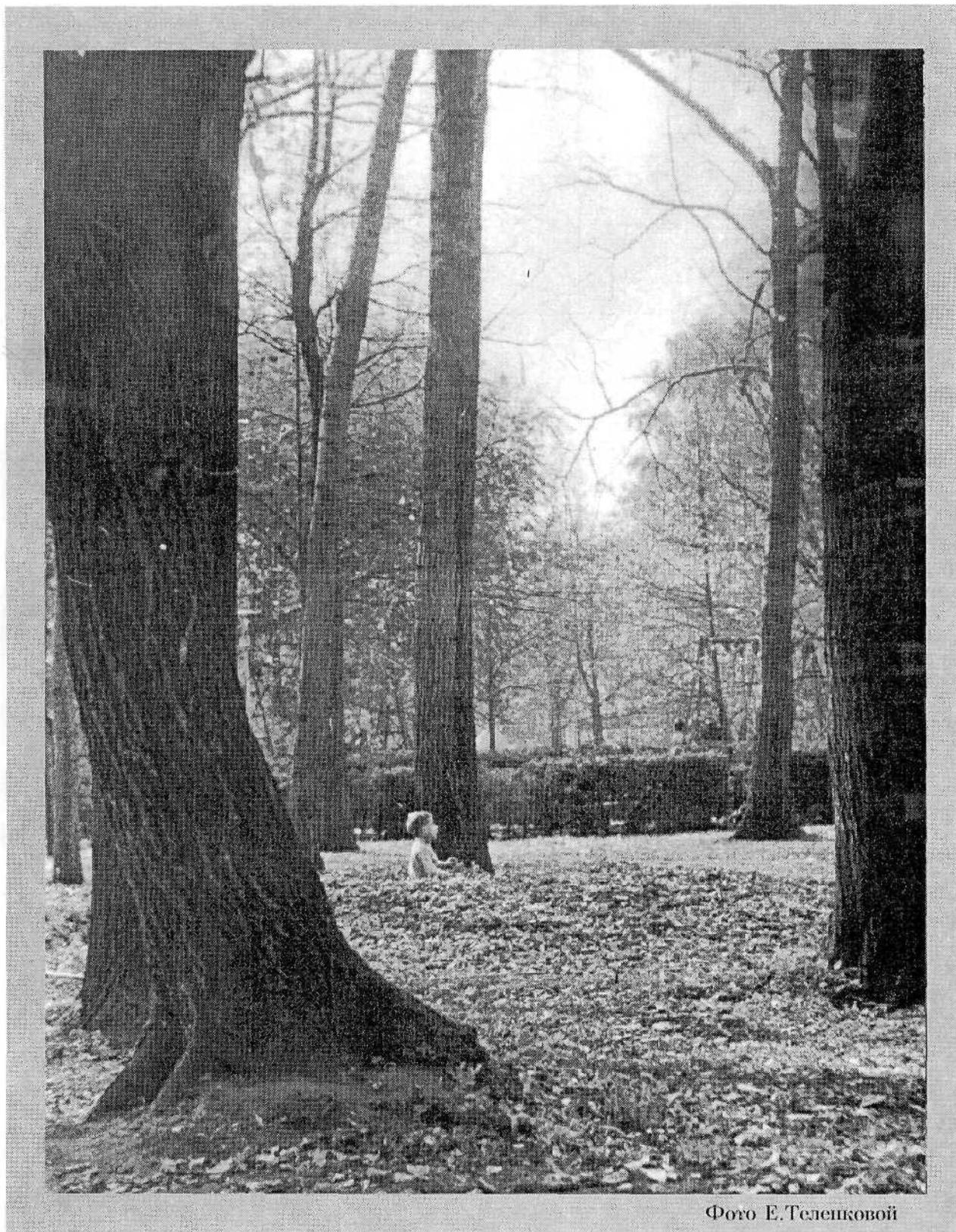


Фото Е. Теленковой



**И богиня тут меня
С ножки обронила.
И в цветочек превратясь,
В щегольском уборе,
Я с тех пор царю,
как князь,
В этой скромной флоре.**



растет Венерин башмачок, в почвогрунтах много солей кальция. Без них он не может существовать. Цветок хорошо растет в увлажненных местах с умеренным освещением: на полянах дубовых, березовых, реже - хвойных лесов. Не боится он тенистых мест благодаря способности стебля поворачиваться к свету. А еще Венерин башмачок можно назвать долгожителем. Если цветки не срывать, он живет долго, лет 40, но ежегодное срывание цветков в букеты приводит к истощению растения и его гибели. При загрязнении лесов, как и при их вырубке, Венерин башмачок исчезает первым.

С момента прорастания семени до первого цветения проходит 15-17 лет. Семена в почве могут прорасти только в присутствии особых грибов, обеспечивающих проросток, а затем и взрослую орхидею нужными питательными веществами. Лишь через 4 года у растения появляется первый зеленый лист. Происходит это обычно в начале мая, а в конце мая башмачок зацветает. По времени это совпадает с цветением купальницы, золотистые "розочки" которой расцветчивают влажные лесные поляны.

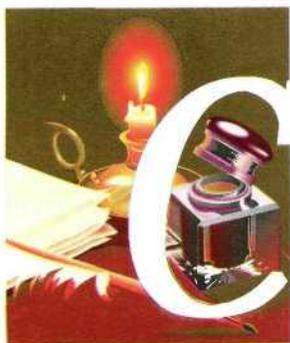
К числу многочисленных таинств этого растения относится также чудо длительного цветения. Башмачок в ожидании опыления не завядает до трех недель, пока на рыльце не попадет пыльца. Яркий

и душистый цветок притягивает, как бы завлекает насекомых-опылителей, но оказывается для них ловушкой. Одинокие пчелы, попав в цветок в поисках нектара, которого в действительности нет, проползают через него и осуществляют опыление. Голодная, уставшая, а зачастую и мокрая пчела (выкупалась в скопившейся на дне "туфельки" дождевой воде) едва выползает из цветка, но после отдыха летит на другие цветки башмачка.

В нашей области это растение встречается нечасто. Венерин башмачок был найден в Ульяновском, Николаевском, Новоспасском, Карсунском и Радищевском районах. В экопарке Ульяновска растет только один куст башмачка. К сожалению, этот удивительный цветок относят теперь к редчайшим растениям.

С 1879 года Венерин башмачок стал охраняться в Швейцарии, а сейчас и во всех европейских странах. Он занесен в международную Красную книгу. Сохранить в наших лесах эту ускользающую жемчужину - значит сберечь неповторимый узор на зеленом ковре природы.

НИКОЛАЙ РАКОВ, доцент кафедры ботаники Ульяновского государственного педагогического университета



Венедикт Барашков

видетели времен

АРДОВАТЬ

Один из притоков реки Канадей в Николаевском районе. Гидроним финно-угорского происхождения. Финно-угорское ардо - "болотистая трясына", вад - "озеро", ведь - "вода". Отсюда гидроним АРДОВАТЬ можно истолковать как "Болотистая вода (речка)".

При объяснении названия заслуживают внимания и мордовские АРДОМА - "бег, скачка" - и АРДОМС - "бежать, скакать". В этом случае гидроним АРДОВАТЬ можно интерпретировать как "бегущая вода". По этому признаку речка могла получить название в связи с тем, что в своем верхнем течении неоднократно уходит в карстовые провалы под землю, то исчезая, поникая, то вновь появляясь. Сравните русские названия речек подобного типа - Поника, Поникла, Поникий кляч.

АТЦА

Речка, правый приток Тушны, впадающей в Волгу справа. Прямых соответствий гидрониму пока не обнаружено ни среди географических названий, ни в нарицательной лексике. Не исключено, что название представляет видоизменение более раннего наименования Атсу. Сравните: татарское АТ - "лошадь", СУ - "вода"; отсюда АТСУ в буквальном переводе означает "лошадина вода".

БЕКТЯШКА

Речка, правый приток Волги в Сенгилеевском районе. Связь гидронима с тюркскими языками не вызывает сомнений. Личное имя БЕКТЯШ (БЕКТАШ, БЕКДАШ) используется многими тюркоязычными народами.

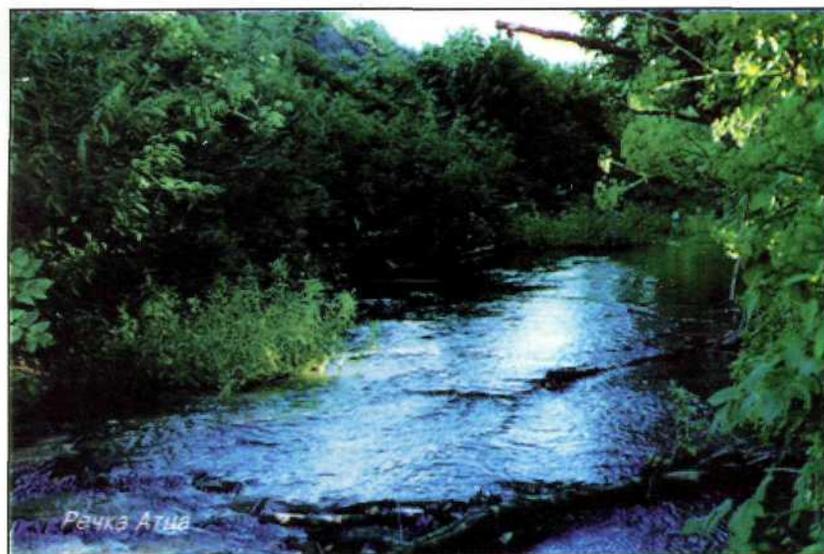
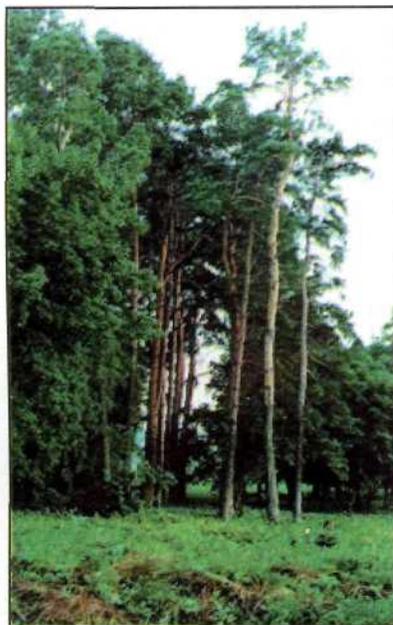
Вместе с тем нельзя не отметить, что на Алтае, в хакасском и ойротском языках БЕКТЯШ - "крепость, укрепление". Не исключено, что в XIII-XIV вв. близ реки на высоком волжском откосе был укрепленный пункт, название которого и сохранилось в качестве гидронима. Но местное предание объясняет название по словосочетанию "бег тяжкий". По этому преданию, во времена бурлачества на Волге возле Бектяшки пролегал трудный участок бурлацкой тропы. Бурлаки через силу тянули здесь тяжелые суда против течения. Часто слышались их жалобные возгласы: "Ох, бег тяжкий наш". Вот на основе этого многократно повторяемого здесь бурлацкого возгласа, якобы, и возникло сначала название участка берега, а затем и реки. Еще в начале текущего столетия это объяснение названия приводилось даже в солидных путеводителях по Волге. Но подобное объяснение никак нельзя признать обоснованным. Во-первых, потому, что для бурлаков на Волге были участки пути более сложные и трудные, чем бектяшкинский. Во-вторых, использование таких словосочетаний в качестве основы географических названий для русского языка вообще не характерно. Вместе с тем, учитывая, что до прихода русских здесь проживало тюркоязычное население, нельзя не признать, что приведенное в начале этой статьи объяснение названия является исторически более обоснованным.

Села РУССКАЯ БЕКТЯШКА и МОРДОВСКАЯ БЕКТЯШКА появились не ранее 2-й половины XVIII века и были поименованы по реке и по национальному составу жителей.

БЕЛЫЙ ЯР

Село Чердаклинского района на левом берегу Волги. Основано как сторожевой пункт с пригородом на Закамской засечной линии в 1652 году. Назван по расположению на крутом волжском берегу, сложенном из светлых песчаников, что и отражено в названии.

Тюркское ЯР (ДЖАР, ЖАР, ЙАР, ЧАР) - "крутой, обрывистый берег (реки, озера); склон оврага, обрыв".



Речка Атца



(Продолжение.

См. "Мономах" №2 за 1995 год, №1, 2 за 1996 год).

минувших

БИРЮЧ

С этим гидронимом связано несколько речек в бассейне Свяги: БОЛЬШОЙ БИРЮЧ, СУХОЙ БИРЮЧ, речка БИРЮЧОВКА.

Созвучные названия встречаются на разных территориях, где издавна обитали тюркские народы: БИРЮЧЬЯ КОСА в Астраханской области, река БИРЮКСА на Алтае, река Бирюк в Восточной Сибири и др. В связи с этим вполне вероятно связь названия с тюркским БИРЮ - "волк, волчий". Сравните также производные от тюркского - русское диалектное БИРЮК - "волк-одиночка", БИРЮЧИЙ - "волчий".

БОЛЬШИЕ КЛЮЧИЩИ

Село Ульяновского района на реке Свяге. Первоначально - КЛЮЧИЩЕНСКАЯ СЛОБОДА. Основана около 1669 года на больших ключах (родниках), впадающих в Свягу, по которым и была переименована.

БОЛЬШОЙ АВРАЛЬ

Речка, левый приток Черемшана. В Большой Авраль впадает МАЛЫЙ АВРАЛЬ и СУХОЙ АВРАЛЬ.

Академик Паллас, описывая свое путешествие по Симбирско-Самарскому Заволжью (1769 г.), называл речку ЕВРАЛЫ. Отсюда вполне вероятно связь гидронима с монгольским нарицательным "ЭВРЭЛ" - "сухое, пересыхающее русло", что характерно как для верховья Большого Авраля, так и для его притоков (Сухой Авраль), которые в летнее время нередко пересыхают. Видоизменение названия (ЭВРЭЛ - АВРАЛЬ) произошло, видимо, уже в русском употреблении его.

ВАЛЬДИВАТСКОЕ

Село Карсунского района. В одной из грамот 1665 года сообщается о том, что из-за дальности полей и сенокосных угодий часть карсунских казаков "выпущены из Карсуни и построились у речки ВЕДИВАДКЕ". Тогда и была основана ВАЛЬДИВАТСКАЯ СЛОБОДА, названная по речке ВЕДИВАДКЕ. Мордовское ВЕДЬ - "вода", ВАД - "небольшое озеро". На карте Симбирского наместничества 1780 года значилась еще ВАЛЬДИВАДСКАЯ СЛОБОДА.

Название Вальдиватское появилось в конце XVIII-начале XIX вв. Мордовское ВАДДО - "светлый". Отсюда ВАЛЬДИВАДСКОЕ в исходном значении - "светлоозерное, светловодное".

ВЕШКАЙМА

Это название носит речка, левый приток Барыша; село и рабочий поселок - центр Вешкаймского района. Село Вешкайма возникло как слобода на Карсунско-Симбирской сторожевой линии в середине XVIII века. Основание рабочего поселка относится к концу XIX века, когда строилась железнодорожная линия Симбирск - Инза.

Название по происхождению связано с финно-угорскими языками. Так, в эрзя-мордовском имеется нарицательное ВИШКА - "малый, небольшой по размерам", а словосочетание ВЫШКИНЕ ВЕДЬ значит "малая речка".

КАДАДА

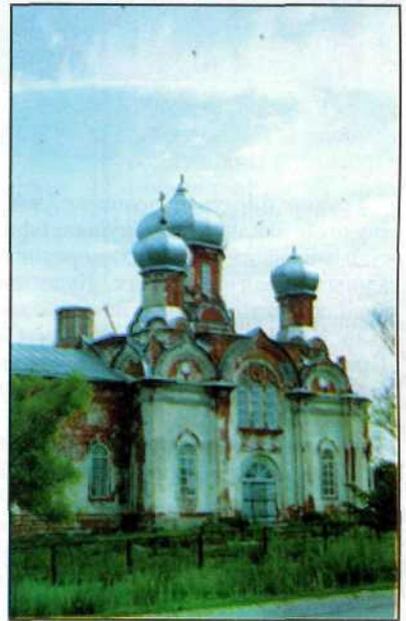
Река, левый приток Суры. ЕЛАНЬ-КАДАДА и КАСЛЕЙ-КАДАДА - соответственно левый и правый истоки Кадады в Павловском районе.

Соответствия гидрониму КАДАДА отмечены в нарицательной лексике разных языков, которые исторически так или иначе были связаны со Средневолжьем. Так, в некоторых тюркских языках Сибири используется слово КАДЫ - "сосна". В монгольском и бурят-монгольском ХАДА (КАДА) - "гора, скала". Наконец, в ряде финно-угорских, в частности, в пермских (коми и удмуртском) КАД - "заболоченное место, зыбун", а в чувашском КАТА (КАДА?) - "куст, кустарник". Вполне вероятно, что с одним из этих нарицательных

слов и связан по происхождению гидроним КАДАДА.

Первая часть гидронима ЕЛАНЬ-КАДАДА, бесспорно, восходит к нарицательному ЕЛАНЬ - "поляна, пастбище, луг", в связи с чем этот гидроним может интерпретироваться как "Луговая Кадада". Первое слово в названии второго истока Кадады - КАСЛЕЙ-КАДАДА - восходит, видимо, к татарскому КИЗЛЯЙ - "родник, ключ, источник".

Фото: Сергея Ойкина



Село Б. Ключищи



РЫВОК К ПОБЕДЕ

*(Лев Николаевич Кошкин -
изобретатель роторных линий)*

*Людей неинтересных в мире нет -
Их судьбы, как истории планет...*

Е. Евтушенко

Трудно писать о человеке, когда все, что о нем известно, заключено в скупых, официальных сведениях: в заводских приказах, перечне побед и в многочисленных характеристиках. Куда как более милостиво обошлась историческая память с одним из соратников Льва Николаевича Кошкина - Сахаровым Андреем Дмитриевичем, тем самым Сахаровым... Тогда, в годы Великой Отечественной войны, оба работали на заводе им. Володарского в Ульяновске. Смертоносные изделия этого завода (какой парадокс!) служили жизни. Без боеприпасов выиграть войну было невозможно.

Кошкин Лев Николаевич - родился 12 октября 1912 года в г. Вязьма Смоленской обл. В 1928 году переехал вместе с семьей в г. Орел, где окончил школу-девятилетку, потом поступил работать на железную дорогу, получил там квалификацию токаря. Занимался высшей математикой и языками. В 1932 году переехал в Москву и поступил в Механико-машиностроительный институт им. Баумана, на вечернее отделение. Работал токарем на заводе N 120, потом конструктором. В 1937 году, будучи студентом 5-го курса дневного отделения, временно работал референтом по материалам иностранных журналов в редакции "Новости техники". 20.10.37 направлен Наркомом Вооружения на завод им. Володарского, где проработал до 1944 года.

Свидетели и участники давних довоенных лет медленно и неотвратно уходят со сцены жизни. В учебниках остались слова "индустриализация", "начальная автоматизация", остался пафос рапортов о трудовых достижениях, талоны на хлеб... Каждое новое поколение родившихся детей все больше отдаляет те события и судьбы. И мне не удалось отыскать никого, кто помнил бы создателя первых роторных линий Кошкина Л.Н. И все же. Почему сегодня мы вспоминаем об этом человеке? Какая доблесть отметила

семь его лет, проведенных в конструкторском бюро машиностроительного завода им. Володарского? Какова была настоящая цена его изобретательства?

Шла война, и суть работы Кошкина - это рывок человека, война, отдающего все силы для победы. Цена его изобретений - тысячи спасенных жизней и, как подсчитано экономистами завода, около миллиона рублей (тех, военных), сэкономленных для разоренной, обескровленной страны.

Его изобретение легко укладывается в канву того этапа жизни нашей страны. Ведь все силы были направлены на усовершенствование производства, на его развитие. Ротор - это система последовательно соединенных барабанов, на каждом из которых происходит определенная операция. Деталь или патрон, или даже снаряд переходит с барабана на барабан, постепенно становясь готовым изделием в процессе транспортировки.

Поточный конвейер тех лет был прост. Может быть, сама жизнь послужила его прототипом. Человек с "барабана" школы переходил на "барабан" училища или института, далее - в общественно-политическую жизнь, в семью. И на каждом этапе грозила возможность быть "механически выбракованным" НКВД, ОГПУ... Отец конструктора, Кошкин Николай Николаевич, тоже попал в это "государственное устройство": в 1927 году ОГПУ арестовало его. Но, продержав три месяца в заключении, следствие не доказало вины. Повезло? Может быть, ибо "криминала" было предостаточно: до революции Н.Н. Кошкин был частным землемером, во время первой мировой служил подпоручиком артиллерии, а два его брата и вовсе "держали мельницу, были женаты на помещицах, и было у них, у Кошкиных, три дома на троих". Еще одна немаловажная черточка 20-30-х годов - постоянное накопление фактического материала (доносов, "ис-



торических" сведений о семье, родственниках) на всех и каждого. В конвейере жизни любой мог стать "врагом народа".

После смерти отца (24.6.36 г.) Лев Кошкин "ведет замкнутый образ жизни, знакомств не имеет" (из сообщения начальнику 3 отдела УГБ УНКВД Орловской области).

К 1941 году, к началу войны, Лев Николаевич Кошкин уже имел солидный груз изобретений и внедренных станков, много читал не только на русском, но и на французском, английском, немецком, итальянском. Но не так-то просто давалось внедрение его изобретений, облегчающих ручной труд и увеличивающих скорость, качество производства.

Газета "Володарец" от 2 сентября 1942 г.: "На заводе имеются неплохие технические кадры, более того, имеются новаторы техники, но нельзя сказать, чтобы их знания и способности, их творческая работа использовались полностью. Яркий пример тому - работа инженера Кошкина по созданию станков-автоматов нового типа. Работа, которая открывает собой, несомненно, новую страницу развития автоматической техники. Разве можно сказать, что эти новшества получили на заводе полный должный разворот?... Надо понять, что автоматика - не роскошь, а необходимость. Автоматизация - это столбовая дорога, по которой идет современное производство."

Для того, чтобы нашей стране выиграть ту войну, понадобилось мобилизовать все силы и ресурсы. Чем сложнее становилось на фронте, тем большее количество новинки и приспособлений Кошкина получало заслуженное признание в виде премий и наград. Вся документация на станки того времени была засекречена, и нам остается только догадываться о назначении всех этих ПО-42, ТС-41, ООС-81, ЗСЗ-81. Экономический, социальный эффект изобретений Льва Николаевича Кошкина был просто фантастичен. Ручная сборка заменяется автоматикой, освобождаются руки рабочих, так необходимые заводу. Изделия

ставятся на поток. Цифры, приведенные в сухой справке, впечатляют. К примеру, станок ВК-71 поточного принципа поднимал производительность труда на 590%! Станки, роторные линии, сконструированные Кошкиным, реально работали на победу. И это только одно из десятков внедренных конструктором пред-

ложений за семь лет.

Признание? Признание было. Конечно, не громкое и не на всю страну (работа конструктора на закрытом предприятии держалась в должном секрете), но на заводе среди людей оставил он о себе, о своем таланте добрую память.

Награда? Была и награда - Сталинская премия - высшее признание заслуг человека в нашей стране. Свою премию, полученную в 1943 году "за создание высокопроизводительных станков", Кошкин отдал на производство танка. Иначе поступить он не мог - война продолжалась, а он работал на победу. Потом были и другие премии, ордена, медали, заслуженное звание академика... Но это уже вне завода им. Володарского, вне Ульяновска.

Все эти сведения и документы мне предоставили в музее завода. Листая пожелтевшую подшивку газеты, издающейся и сейчас, вглядываясь в многочисленные стенды и витрины с изделиями, я подумал о том, что для человека всегда важно помнить истоки, историю своей страны, своего города.

У музейных витрин - дети... Им любопытно заключенная в стекло исто-

тория. Они еще не понимают, хорошо это или плохо, что стране не нужна продукция прошлых огненных лет. Но именно от них зависит, какую задачу поставит перед нами завод на новом витке истории.

Лауреатам Сталинской премии товарищам Л. Н. Кошкину, И. Н. Кузмиичеву, А. И. Звягиву

Вдохновляемые общим патриотическим рвением советского народа, направленными на разгром врага, вы добились значительных успехов в создании высокопроизводительных станков, в разработке нового технического процесса производства и удостоены премии Сталина. Районный комитет ВКП(б) горячо поздравляет вас с присуждением Сталинской премии и выражает твердую уверенность, что вы и впредь своим самоотверженным трудом будете громить ненавистного врага и что ваш пример вдохновит инженерно-технических работников завода на борьбу за новые производственные успехи.

Райком ВКП(б).

Товарищам Кошкину Л. Н., Кузмиичеву И. Н., Звягиву А. И.

Третий раз наша родина, партия и правительство награждают премией Сталина лучших из лучших мастеров искусства, науки и техники. Сталинской премией на этот раз достойно увенчаны и вы — гвардейцы нашего производства. Партийный комитет, завод и дирекция горячо поздравляют вас с высоким званием лауреатов Сталинской премии и выражают твердую уверенность, что это вдохновит вас на новые блестящие успехи в деле укрепления мощи Красной Армии.

Партком, Завком, Дирекция.

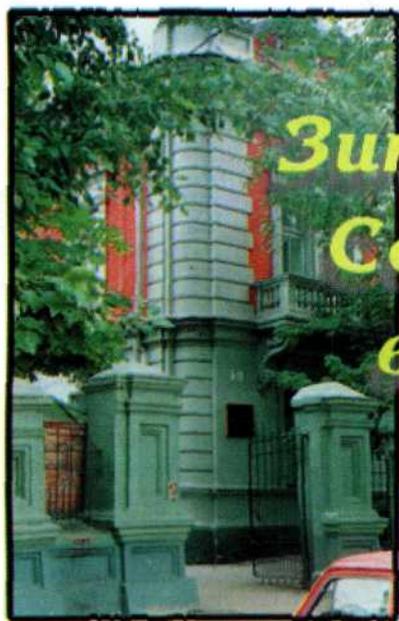
Главному конструктору завода Кошкину Льву Николаевичу

Поздравляю с присуждением Вам Сталинской премии второй степени и выражаю уверенность, что под Вашим непосредственным руководством коллектив конструкторов станкостроения, оседавая высокую технику станкостроения, будет победно идти вперед.

Желаю еще больших успехов в Вашей работе, направленной на разгром фашистских извергов

Г. М. Бутузов.

АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВ,
журналист



Зинаида Серебрякова в Ульяновске

Как часто в тихих музейных залах или на шумных, светлых порой вернисажах вы задаете вопрос: "Откуда и как эта картина попала в музей, как складывалась ее судьба?" Кто-то из зрителей скажет: "Это так просто - достаточно открыть каталог". Действительно, открываем нужную страницу - год поступления произведения в музей, фамилия бывшего владельца. Но сколько за скухими данными прячется интересных историй, добавляющих особенную достоверность вашему новому знакомому - будь перед вами новая картина или вдруг притянувшая к себе та, мимо которой столько раз проходили. И хочется знать о ней много, почти все. Так бывает и у нас, в галерее "Искусство XX века". Есть зрители, что приходят и остаются долгу у одной-двух картин...

XX век уходит тихо, почти незаметно. За бурными событиями, делами и бездельем мы вдруг оказались на вершине столетия. Искусство, которое для широкой публики было, казалось, только что открыто, - уже история.

У музейщиков есть понятие "история бытования экспоната", то есть история его жизни, порой сложной и драматичной, порой легкой и счастливой. Как у людей.

Судьба трех картин знаменитой Зинаиды Евгеньевны Серебряковой, что находятся в постоянной экспозиции галереи "Искусство XX века", заслуживает того, чтобы о ней рассказали, как и о людях, которые находились

рядом с этими произведениями долгие годы. Картины Серебряковой - и украшение коллекции XX века в галерее, и важное звено в творчестве художника, и часть нашей истории.

... Заснеженный аэропорт "Домодедово". Рейс Москва-Ульяновск задерживается, можно спокойно полистать объемный каталог выставки Зинаиды Серебряковой, открытой в Центральном доме художника. Изысканные пастели, глубокие и порой беспощадные автопортреты, пейзажи Франции, серия "Марокко", портреты, знаменитые ранние полотна. Организатором выставки выступила Татьяна Борисовна Серебрякова, дочь художника.

И уже из Ульяновска раздаются телефонные звонки в московской квартире Татьяны Борисовны. Следуют долгие переговоры, и, наконец, счастливый для музейщиков ответ - согласие на передачу в музей трех произведений Серебряковой.

Мы встретились с Татьяной Борисовной летом в Москве. Она спросила по телефону: "А я Вас узнаю?" Мне такой же вопрос задавать было глупо: я видела ее по телевидению, в портретах матери... Но то, что случилось в метро у эскалатора, превзошло все ожидания. Я не видела ни костюма, который она так подробно описала, чтобы я ее все-таки узнала, ни лица, ни стремительной по-молодому походки, увидела глаза - те самые, "серебряковские", чуть-чуть удлинненные, миндалевидные, молодые, искрящиеся, с притаившейся в самой глубине грустью. Глаза - словно самой Зинаиды Серебряковой. Татьяна Борисовна смотрела на меня и улыбалась, догадываясь о произведенном впечатлении.

Мы шли в мастерскую, чтобы увидеть те картины, которые ее семья передавала в музей Ульяновска.

А с Татьяной Борисовной нам, сотрудникам музея, удалось встретиться еще дважды. В 1989 году ее не стало, но остались письма, в памяти те встречи, та атмосфера, где бережно сохранялись традиции высочайшей духовности. Ее ближайшими родственниками были семьи Бенуа и Лансере. В письме в Ульяновск Татьяна Борисовна пишет об открытии музея семьи Бенуа в Петродворце: "Нас, русских потомков Бенуа, обидело... подчеркнутое определение - Бенуа возвратился на Родину, - когда я считаю, что он как художник никогда с ней и не расставался". Так же, как и сама Зинаида Евгеньевна, жившая во Франции, гордо носила имя русского художника.

Татьяна Борисовна была человеком удивительной судьбы. Трагическая разлука с матерью (Зинаида Евгеньевна вынуждена была уехать во Францию в 1924 году, думала, что на время, оказалось - навсегда, и из четырех ее детей двое, Татьяна и Борис, остались в России). Она училась в балетной школе и участвовала в спектаклях Марининского театра, а затем долго работала художником в МХАТе, преподавала в ГИТИСе... С матерью она встретилась только в Париже и всю жизнь добивалась организации ее выставок, публикаций. Татьяна Борисовна хотела приехать в Ульяновск, но не успела. А картины ее матери сразу заняли почетное место в экспозиции искусства XX века.

Серебрякова заявила о себе в искусстве как-то неожиданно даже для близких, смело заняв место среди наи-



более ярких мастеров объединения "Мир искусства". А ее родной дядя - Александр Николаевич Бенуа скоро напишет о ней: "Умения, мастерства у Серебряковой полная мера. Но особая прелесть ее мастерства заключается в том, что и оно не лезет вперед, оно совершенно свободно". И эта свобода помогала ей не только в творчестве, но она поддержала ее в годы лихолетья, гражданской войны и разрухи. Она, преданная высокому классическому искусству прошлого, сохранила верность традициям "Мирискусстников", как и многие собратья по объединению. Так же, как для Машкова, Кончаловского, Лентулова были дороги традиции "Бубнового валета", для Сарьяна, Кузнецова, Крымова - "Голубой розы".

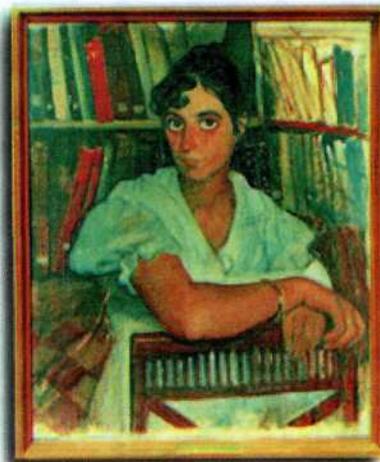
Работая в 1920 году в Харьковском археологическом музее при университете, Серебрякова написала несколько портретов близких ей людей, в том числе Елены Никольской, искусствоведа, востоковеда, которая работала вместе с Серебряковой. Это камерный портрет на фоне стеллажей, как бы оберегающих героиню от бед и потрясений времени, с чисто серебряковской грустью. Он был написан летом. И как соответствует состояние персонажа смятению души самой Серебряковой! Она пишет из Харькова в июне 1920 года: "Мы живем, все время мечтаю куда-то уехать, переменить безумно нелепую теперешнюю жизнь"...

Еще в ранних портретах художник открыла для себя мотив зеркала. Оно то реально существовало, то подразумевалось. Подход к работе над образом шел "через зеркало". Модель видит не художника, которому позирует, а себя со стороны (в зеркале), потому-то и передаются ему черты самой Серебряковой.

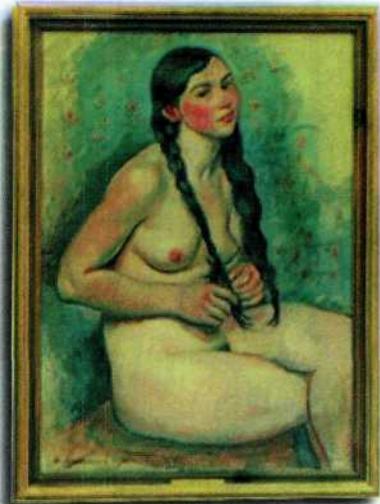
Во второй половине двадцатых годов, уже во Франции, Серебрякова возвращается к изображению обнаженного женского тела. Ей позировали не профессиональные натурщицы, которых она за неимением средств была не в состоянии приглашать, а девушки из знакомых русских семей. Она создает произведения, пленяющие поэтичностью и целомудрием образов, плавностью контуров, чистотой линий, изысканностью перламутровых оттенков обнаженного тела. В них - женственность, особая задушевность, которые были присущи самой художнице. Поэтому каждая подобная работа - еще и тонкий психологический портрет. Эти произведения, включающие и нашу "Заплетаящую косу", показанные на не-



"Монахиня из Кассиса", 1928 год



Портрет Е.Никольской, 1920 год.



"Заплетаящая косу", 1930 год.

кольких выставках, составили в значительной степени славу Серебряковой. В книге "Александр Бенуа размышляет" автор пишет: "В этих этюдах нагого женского тела живет не чувственность вообще, а нечто специфическое, знакомое нам из нашей литературы, из нашей же музыки, из наших личных переживаний".

В Париже Серебрякова живет замкнуто, встречаясь только с русскими и в основном на квартире А.Н.Бенуа и на выставках. Сложности материальные были не так страшны, как душевная боль, заглушить которую было нельзя: мать и двое детей остались в России, и она рвалась туда, понимая, что это невозможно. Она и подданство приняла французское только тогда, когда немцы вошли в Париж. Она живет Россией, посвящая ей свое мастерство, а о ней пишут как о выдающемся мастере "европейского значения".

Серебрякова была одним из первых художников России, кто возродил пастель, эту пленительную и такую обманчивую, на первый взгляд, технику. К ней она возвратилась также во Франции. В технике пастели создано немало портретов, может быть, более объективных, чем в прошлые годы. Она учится более отстраненно смотреть на модель, уходят в прошлое "зеркальные образы". В том случае, когда модель ей близка, она может быть очень свободной и раскрепощенной. Одним из лучших считается портрет пожилой монахини из Кассиса. И если прав был Рембрандт, считавший, что в портрете главное - глаза, руки, то серебряковский портрет потрясает именно этим.

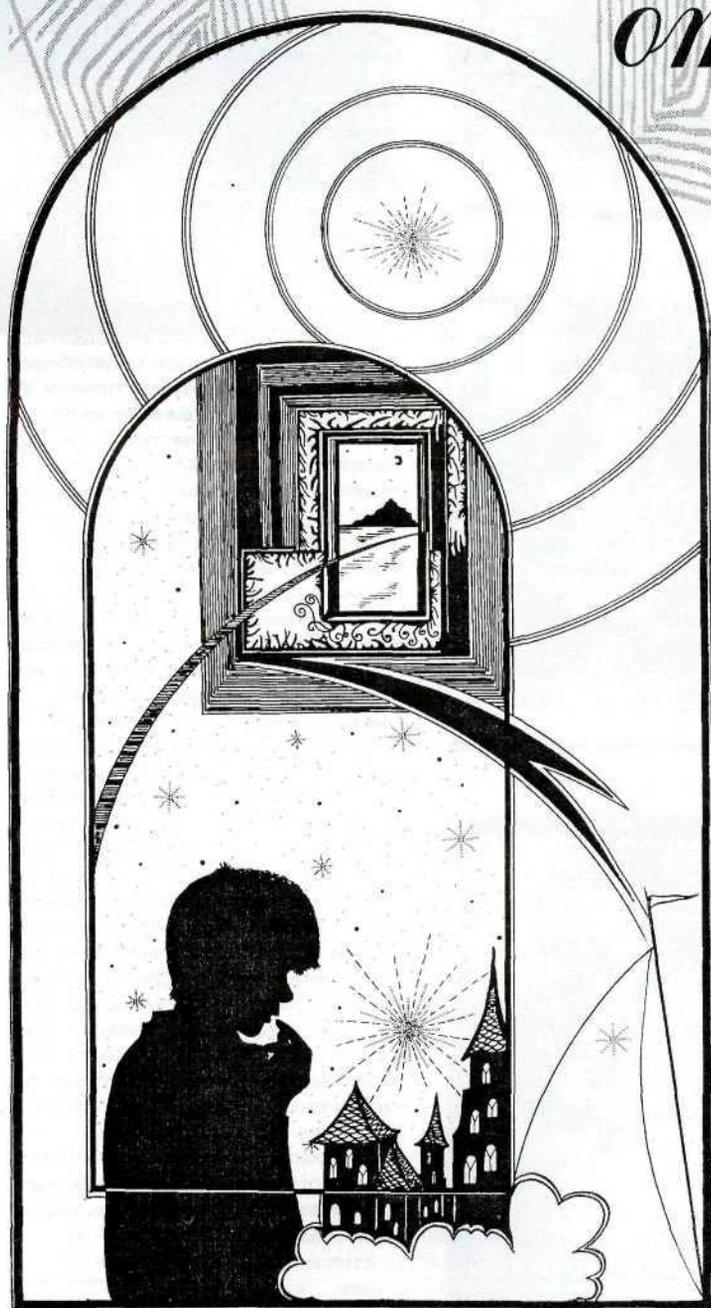
Портрет Е.Никольской не покидал Дом художника в России. "Заплетаящая косу" и "Монахиня из Кассиса", созданные во Франции, были перевезены в Россию, в Москву, затем к нам, в Ульяновск. Им живется хорошо в залах галереи, рядом с другими картинами мастеров начала XX века. Им есть о чем вспомнить, есть что передать нам. "Хорошо, что они (картины) будут "видимы", мама как-то сказала: "Вот купит музей и уберет в запасник!". Это прозвучало с горечью, так что сейчас это бы ее обрадовало," - так писала в Ульяновск Т.Б.Серебрякова.

...Москва, Париж, Ульяновск. Прошлое и настоящее, три прекрасные картины, связующие, как и должно, художников, музей, зрителей...

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВА,
зав. галерей "Искусство XX века"

Александр Четверкин

Энциклопедия моих открытий



Не отпускай меня! Я могу не вернуться к тебе. Просто не дойти. Замети снегом все дороги, рельсы и взлетные полосы - и я останусь.

Отпусти меня! Чтобы я понял: не раз и не два еще вернусь к тебе. Вот только бы поезд не опоздал.



Мне почему-то кажется, что когда мы засыпаем, наши души, как серебряные легкие птицы, летят над землей, смотрятся в моря и озера, пролетают над дымными вулканами и кострами и поют...

Мне почему-то кажется, что, когда я сплю, моя птица летит к твоей.



Если подуть тебе на волосы, то из них полетит пух одуванчиков. Такой же теплый и ласковый.

Если долго смотреть в твои глаза, то можно увидеть море. Такое же непостоянное.

Если развеселить тебя, то можно услышать колокольчики. Такие же звонкие, как маленькие льдинки ноября.

Если думать о тебе, то ты приедешь...



"Здравствуй!"
Еще вчера было: "Привет!"
А сегодня мы разошлись по своим делам.
А завтра ты меня уже не простишь.
... И всего-то три дня.



Постойте! Не гасите этой свечи!
Она живая.



Когда у бабочки-однодневки спросили о смысле жизни, она ответила: "Я выше этого".



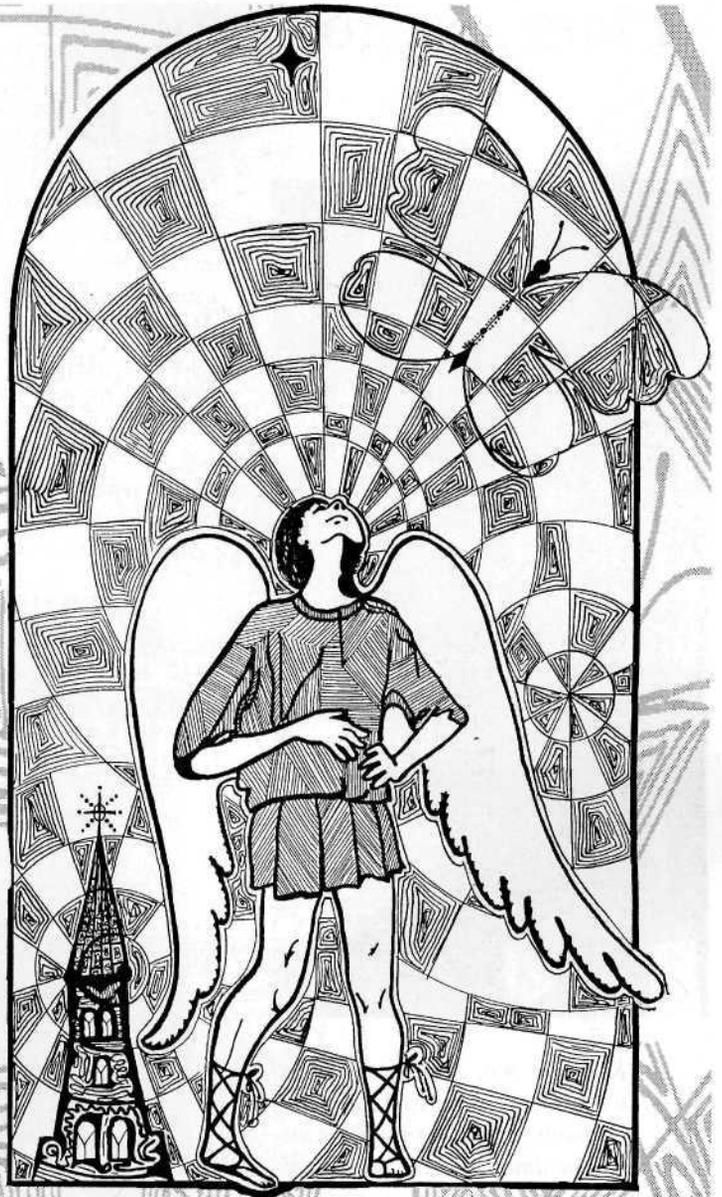
Кто сказал, что кабаны - злые? Нет же, они просто обросли щетиной от нечего делать и стали дикими, потому что их никто не понимал... А какая музыка звучит в их хрюканье! Ах, вам не нравится само понятие "хрюкать"? Но они по-другому не умеют...



Слышишь, как догорает свеча, решившая стать маяком, вопреки последним прогнозам погоды? Она отдает свет и медленно переходит в воск. А нам казалось, что она будет гореть вечно... На самом деле она - звезда. Свет ее настигнет нас через много лет...



Лучший способ не замерзнуть - это самому стать холодом. Когда и внутри, и снаружи одинаковая температура, то и мерзнуть уже нечему.



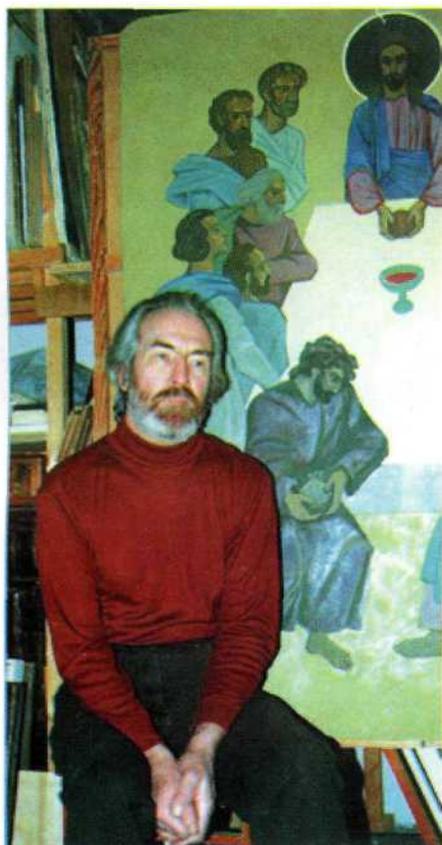
Когда рука ослабеет, глаза ослепнут,
собьется дыхание,
качнется под ногами земля,
Тогда я остановлю свои часы...
Эти листы пожелтеют,
буквы станут разводами влаги,
лишь в чьей-то памяти сохранится
тайный смысл моих слов...

Рисунки автора



Наш художник

ЛЕВ НЕЦВЕТАЕВ



Конечно же, Лев Нецветаев! Тонкий, неповторимый художник и эстет, великолепный поэт-импровизатор, блестящий декламатор, неутомимый труженик и чуткий друг.

И мы пожелаем ему удачи и творческих успехов, ждем от него давно обещанную, но до сих пор не изданную книгу стихов, новые рисунки и иллюстрации.

Редакция ж. "Мономах"

Кто из нынешних художников шутя, легким росчерком пера, во время дружеской беседы набросает на вас шарж и дополнит его поэтическим экспромтом, да еще расцветит юмором и сдобрит бокалом вина?

Кто первым ринется на помощь, позабыв про все самые важные дела? Кто никогда не злословит, не оскорбляет чувств другого человека?

Кто, узнав о ваших успехах, порадуетя так, словно это его собственная удача, первым поздравит вас замечательным очерком в местной газете, расхвалит друзьям, пожмет руку, от чистого сердца пожелает дальнейших творческих успехов?



Портрет отца. Акварель, 1985 год.



"Пушкин у Карамзина". Масло, 1993 год.



"Сирень". Масло, 1996 год.



Нецветаев - Лев и человек

Архитектор по образованию и годам плодотворной работы, живописец по природе и нынешнему образу жизни, многолетний руководитель изостудии, воспитавший десятки талантливых ребят, искусный акварелист и график, создатель истинно поэтических строчек... Не спешите иронизировать, вспоминая знаменитое "активистка, комсомолка, спортсменка...". Если я и позволю себе учинить над ним насмешку, то рискую мгновенно получить в ответ нечто более технично срифмованное, остроумное и хлесткое.

В только что вышедшей моей книге, оформленной, как и прежние сборники, Нецветаевым, в стихах, фривольно названных "Льву Нецветаеву в день очередной выпивки", ирония неволью теснит нечто более серьезное и выстраданное:

Не игрьер из палисандра
 Меня влечет в твой светлый цех -
 А чудный облик Александра,
 Кого мы чтим превыше всех!

Христос, Пушкин, Врубель, Есенин, Бродский... Они в его картинах, набросках и стихах, в наших, увы, не столь уж частых застольях. Одно из последних (не считая праздников и юбилеев) он организовал сам, позвав меня и Жено Мельникова "помянуть Иосифа". И только благодаря ему и печальной дате я стал осмысленно читать и глубже понимать Бродского.

Организовывая встречи Льва Нецветаева с детьми, я во вступительном слове вполне искренне сравнивал Льва Нецветаева с титанами Возрождения, подтверждая на живом примере нехитрые истины: талантливый человек во всем таков, и настоящая личность всегда больше того, чем непосредственно занимается.

Всегда с белой завистью восторгаюсь его памятью, позволяющей часами читать строки множества великих и не очень поэтов. В сладкое смущение повергло то, что он помнит мои скромные вирши и приводит их в разных обстоятельствах.

Пушкин всегда и во всем прав. Безупречно его наблюдение в письме Вяземскому о толпе, с наслаждением смакующей слабости великого человека. Воистину, и мал, и мерзок, но не так, как они, - иначе! Знание слабостей и недостатков моего доброго друга ничуть не умаляет моего величайшего уважения к плодам его кисти и пера. И если наедине он слышит порою самые резкие слова, они касаются только его невнимания к собственному здоровью или нежелания найти в худо-бедно кормящей суете и текучке хоть недельку для составления собственной, давно вызревшей книжки. А в полунутливых юбилейных посвящениях ненавязчиво продолжаю обыгрывать образ человека со всеми человеческими атрибутами и Льва - мощно талантливого в искусстве, замыслах и озарениях:

Будь же отличен во всем
 до скончания долгого века,
 Чтоб о днях твоих
 неустанно трубила молва!..
 Я же во Льве
 буду видеть всегда человека
 И ощущать в человеке
 присутствие грозного Льва!



Михайловское. Берег Сороти. Масло, 1991 год.

*Григорий
МЕДВЕДОВСКИЙ*



"Тайная вечеря". Масло, 1994 год.



"Дар напрасный, дар случайный...". Акварель, 1983 год.



ТРИ ПИСЬМА



Сентябрь, 1980.

Здравствуй, Ксюшенька, милая моя подружка.

Как долго мы с тобой не виделись! Почти год. Помнишь, в какую слякоть расставались на вокзале? Опять осень, но зимой, о которой думать не хочется, еще не пахнет. Сентябрь теплее августа. А в нашей квартире - не забыла мою маленькую комнату с высоким окном? - светлее, чем летом. Мои любимые деревья у дома чуть поредели и пожелтели, поэтому и светлее. Теперь из окна лучше видно и Волгу, и Заволжье. Комната моя ближе к вечеру заливается солнцем и ждет тебя с нетерпением.

Я хочу, чтобы ты приехала ко мне, пока не похолодало. У нас теперь просторнее. Остались

двоем с матерью. Отца нет - с ним история!

Прихожу домой часов в одиннадцать вечера, а дома полная иллюминация в честь "дорогих гостей". Не тридцать три, конечно, но... "Все красавицы молодые", все амбалы удалые, или как там?.. Мать говорит: "Это дочь МОЯ!" Мать - в домашнем халате, но накрашена, как на парад, к удивлению. Сидит на диване - нога за ногу. А на столе целлофан постелен, и на нем куча какой-то перемолотой травы и пистолет. Представляешь? Настоящий! Отца от растерянности я не сразу увидела, хотя он сидел на стуле в самом центре. В наручниках! Небранный, как обычно, в старом плаше и сапогах, в каких ходил на базу подрабатывать. Сидит, сгорбившись, руки на коленях. Вид, как у побитой собаки, затравленный. Только глаза не виноватые, а... удивленные, что ли. Он все на меня смотрел. На других не смотрел, когда спрашивали, и на мать не смотрел, хотя она больше всех говорила. Шебетала, как она умеет: и губами, и глазами - в любой ситуации, если только присутствует хоть какой-нибудь мало-мальский мужичонка. А тут такой зверинец!

Отцу на шею комар сел - он его прихлопнуть не может, а пытается отогнать наручниками, и вдруг говорит: "Вечера еще теплые, окна не закрываем, вот они и летят". Ну, точь-в-точь дебил перед казнью!

Его скоро увели, видно, уже немало гостили. Натоптали - страх (тогда еще дождичек прошел)! Отец, когда уходил, сказал: "До свидания". А мать и не попрощалась с ним. Только им улыбалась и благодарила, как будто они нам холодильник починили. И меня так картинно обняла, дождалась-таки, что один сказал: "У такой молодой - и взрослая дочь!" А с лестницы слышно, как другой говорит: "Приятная женщина", и как отец по ступеням сапогами шаркает. Они ему великоваты. Нет, я сомневаюсь, что она меня от него родила.

Ты не пугайся, Ксюша. Знаешь ведь, что отец у меня не уголовник. Просто кто-то из его новых знакомых на базе - там много бывших урок работает - попросил взять на временное хранение пистолет и траву эту проклятую. Мать и позвонила в милицию. Узнала и позвонила. Да он и не скрывал от нее. Поистине, влюбленные - слепые.

Что ж, она своего добилась. Его теперь посадят, из квартиры выпишут. А он? А ему доказали, что и требовалось доказать. Я удивляюсь: "О тебя, как о тряпку, ноги вытирают. Не кормят, как следует. Инженер-электронщик таскаем мешков подрабатывает. Ты не добился того, чего она от тебя



ждала, ну и уходи. Почему не уходишь?" - "Не могу без нее. Я ее люблю". Я ему свое: "Какая любовь в твои 42? Все молодость забыть не можешь? Уж мать-то точно тебя не любит. Она, наверное, кого-то другого любит". - "Я не верю".

Теперь, наверное, поверил. Сидит в тюрьме в такую прекрасную погоду и верит. Интересно, как там в тюрьме?

Мне, конечно, чуточку жалко. Но я его в общем-то не очень любила. Он меня раздражал. И к матери почти такое же отношение. Но мать - пустышка, а он такой умный, по-английски говорит лучше моей школьной учительки. Все знает, а с жизнью своей ничего не мог поделаться. Поэтому и раздражал меня. Терпеть я их могла только поодиночке, а не когда они вместе. У них не любовь была, а борьба, сколько я себя помню. А я зритель. Надоела эта комедия.

Ну ладно, мне теперь легче. С матерью я как-нибудь управлюсь. Хотя она меня каждый день пилит: "Не поступила в институт, устраивайся на работу, нечего на моей шее сидеть". Отец днями и вечерами работал, и не хватало. Ест она, что ли, эти деньги?

На работу не тороплюсь. Вот ты погостишь у меня, потом уж на работу. Приезжай, пожалуйста, скорее. В Волге успеешь покупаться. Вода еще теплая. Отдохнешь от своих. Помнишь, на нашей улице всегда тихо и спокойно. Извини, что все письмо не о нас с тобой, а о постороннем. Злюсь на них, поэтому и пишу.

Мечтаю жить одна или с такой, как ты, подругой. Жду тебя. До свидания.

Твоя верная Хмелевская Танька.

II

Январь 1984

Дорогая мамочка! Прости, что так задержалась с ответом. На Рождество слегла и две самые морозные недели провалялась в постели. Вот так начинается високосный год. Два раза вызывала "скорую". Но наши врачи... боже! Совершенные нули. Да ты их не хуже меня знаешь. Говорят: "Ничего особенного. Нервишки расходились... Ну и что - стресс? Не у вас одной. Ну и что, жили в Челябинске-40? Все мы дети атомного века". Их, видите ли, настоящие больные ждут, а я по пустякам беспокою. Им бывший муж через три с лишним года на голову не сваливался.

Вот теперь, мамочка, о главном. Шестого вечером звонок в дверь. Открываю и вижу моего благоверного Хмелевского. Только я не сразу его узнала. Открываю и вижу худого старика в телогрейке. Очень худого, все лицо в морщинах. Да еще и улыбается! Снял шапку, гладит себя по волосам, улыбается и говорит: "Наконец-то!" Если бы ты видела своего любимого некогда зятя! Разве за такого я выходила замуж? Мне не надо было его впускать. Но я впустила, потому что опешила. Теперь жалеть поздно, а может быть, и хорошо,



что все так получилось. Хоть это послужит ему последним доходчивым уроком.

Я его спросила: "Укатали сивку?" "Я не вором на зоне жил, - отвечает, - а всего лишь мужиком. Мужуку в моем возрасте с первой судимостью без поддержки родственников тяжело. А мне даже пачку сигарет за все время не пришлось получить с воли". Ну, тут я ему высказала! И что он не родственник, и что забыли его, и что замужем за другим, и что постарел, но не поумнел, и какого дьявола ко мне приехал?! А он все равно улыбается: "Не верю... Люблю... Соскучился... А где Таня? Мне бы поесть немного..."

Не успела его выпроводить, пришел Денис, как нарочно, выпивши. Он ведь меня даже к прошлому ревнует, а в таком состоянии и вовсе дерзкий. С ним еще друг был нерусский, Юсуп, и внешний вид Хмелевского подействовал на них, как красная тряпка на быка. Я думала, они его наизнанку вывернут. Уползал он на коленях. Весь пол испачкали кровью, и еще осколки зубов... Наверное, ему было уже не до еды.

Господи, за что мне это наказание? До сих пор не могу забыть, как Денис на меня кричал. И сейчас со мной не разговаривает. Будто я виновата, что бывший ко мне заявился. Хорошо, что Таньки не было. Она, кстати, совсем от рук отбилась, и я ее неделями не вижу и не знаю, работает ли она где, живет ли со своим Володькой. Она от меня все скрывает, а Дениса вообще не хочет замечать.

Мама, ты дверь не открывай, не спросив. Как бы Хмелевский к тебе не заехал. Ему, я думаю, податься некуда. Береги себя, знаю, как плохо болеть в твоём



возрасте. Отпуск у меня в августе, и, может быть, я к тебе приеду, если деньги будут. А пока до следующего письма, и извини за краткость.

Надя.

P.S. А Хмелевского не жалеи, все равно сгинет где-нибудь под забором.

III.

Апрель 1996.

Привет, братишка! Понял, что старый рабочий конь еще жив? Ты рад? Я лично рад. Дожил еще до одной весны и решил с радости написать тебе. О радости я преувеличиваю. Хорохорюсь по привычке. Какие там радости? Ни здоровья, ни денег, ни перспектив. Телевизор не смотрю, газет не читаю, потому что они на меня тоску нагоняют. Живут же где-то! Завидовать начал. Это я-то! Раньше, раньше надо было завидовать.

Да, люди живут. И не только какие-то звезды, а и те, которых я хорошо знал. Вспомни Игоря Хмелевского. Мы с ним лет двадцать назад познакомились. На овощной базе вместе горбатились. Он из интеллигентов был, но простой. Вспомнил? Кажется, в восьмидесятом он по своей простоте и залетел. С тех пор не видел его. Так вот, в воскресенье лежу на своем столетнем диване, болею с похмелья и вижу: заходит в мою халупу по vyšшему классу одетый, стройный, седой господин. Спрашиваю: "Черт в благородном обличье? Галлюцинация?" А по голосу я его вспомнил. Ну, обнялись. Я даже целоваться полез. Он мне нравился. Вот как бывает: нравится человек, а вспоминаешь об этом, только когда увидишь через столько лет.

Выпили, конечно, как следует, поговорили о прошлом. Потом спросил его про настоящее и начал ему завидовать. Он с женой совладелец фирмы микроэлектроники с филиалами на Украине, в Молдавии, в Румынии, в Турции, в Финляндии. Живет в двадцати минутах езды от Питера, за границей часто бывает. Катер в Финском заливе, дача под Москвой... Пьем, а он все больше грустнее и говорит: "Плохо. Все плохо. Жить не хочу. Надежда моя умерла. Я с колен поднялся ради нее, а ее, оказывается, три года, как нет". Тут я вспомнил его первую жену Надежду. Симпатичная была баба. Помню, в черном теле его держала. Он к ней приехал через 12 лет, а ее, оказывается, уже нет. От дифтерии умерла.

Потом он совсем раскис, разрыдался. Водой его отливало. Он что-то еще про дочь говорил, но я уже не помню. На следующее утро в магазин меня послал, а когда я вернулся, его уже не было. И координаты свои не оставил. Только деньги оставил на столе. Да мне, если... на два месяца хватает.

Похмелился я в одиночестве и вспомнил, как он плакал: "Любил... Скучал... Как жить без нее?" В пятьдесят восемь лет про любовь! Не шизофреник



же. Как ему жить с его фирмой, с нелюбимой женой, с фарфоровыми зубами?! А как мне до пенсии тянуть без зубов и без сил, с одним столом, с двумя стульями, с драным диваном и с проститутками редко-редко на этом диване? А? Жить, видишь ли, не хочет! С колен только ради нее поднялся! Жизнь-то все хотят, хотя все этой жизнью изломаны, и никто не знает, кому больше, кому меньше осталось. Эх, братишка, братишка, как быстро наши годы пролетели...

(Письмо незаконченное и неотправленное)

Рисунки ЯНЫ КЛИНК



Живая вода "Стрежня"

Земля симбирская издавна является своеобразным "литературным гнездом" России. Даже теперь, несмотря на лихолетье, она по-прежнему щедро рождает литературные таланты.

Живой водой для ульяновских литераторов служат многочисленные литературные объединения и студии, сама среда которых пробуждает интерес к творчеству, воспитывает литературный вкус и рождает добрые зерна в души литстудийцев.

Одно из самых известных литобъединений Ульяновска с символическим названием "Стрежень" было создано еще осенью 1976 года при многотиражной газете "Рабочая правда" завода им. Володарского. Думали ли "стрежневцы", что доживут до своего 20-летнего юбилея?

Успех или неуспех работы любой студии всегда обусловлен человеческими и организаторскими качествами руководителя. Пожалуй, и долгожительство "Стрежня" объясняется талантом руководителя Виталия Андреевича Масюкова, поэта и прозаика, беспрельдно преданного литературе. Человек непростой литературной судьбы, он прекрасно понимает, что для творческого роста молодым авторам необходимо не только живое общение, занятия, но и своя литературная трибуна, публикации и книги. Поэтому Виталий Масюков так настойчиво добивался - и добился-таки! - издания своего печатного органа, литературного приложения "Стрежень" к многотиражке завода им. Володарского.

Произведения "стрежневцев" на протяжении 20 лет постоянно публиковались на литстраницах газет, в литературно-художественных альманахах "Карамзинский сад", "Симбирск", "Северный царь", в других изданиях, звучали по местному радио и телевидению. Свет увидели более полутора десятка книг членов литобъединения, среди которых, несомненно, талантливые "Друже мой" Виктора Малахова, "Час без декораций" Людмилы Ртицевой, "Ромашки в снегу" Александра Ревина и другие.

В настоящей подборке к юбилею литобъединения Виталий Масюков представляет молодых авторов, поэзию новой, последней волны.

"Стрежень" на то и стрежень, чтобы не заболачиваться, чтобы волна нагоняла воду", - говорит Виталий Масюков.

Да будет так! С юбилеем! Чистой и свежей воды, литобъединение "Стрежень"!

АЛЕКСАНДР ЛАЙКОВ



Алексей Ланцов

25 ЯНВАРЯ

Татьянин день, и ветер наг,
И мне не хочется ответить,
Когда ты спросишь, что и как
И почему на этом свете.
Вот посмотри: в сетях ветвей
Зевает солнце красной пастью,
Снег от сапог и до бровей
Прилип к тебе, как белый клей,
А может, это ценник к счастью?
К твоей насмешливой губе,
К твоей замерзшей белой коже.
Снег-ценник к счастью и к тебе,
Что для меня одно и то же.
Татьянин день, Татьяна свет,
Античность, римские законы...
- Я Вам несу Христа Завет,
Христа Завет, стальные звоны
Мечей, стыдящихся людей,
В грехах и пагубе живущих.
Пускай скрепляет снега клей
Всех-всех: имущих, неимущих,
Веселых, грустных, добрых, злых,
Бесчестных, честных, справедливых...
Татьянин день небесно тих,
Давай побудем молчаливы.



Алексей Ланцов

ОКТАБРЬ

Отпевают лето журавли,
И поля, как выбритые щеки.
Гибнут, тонут листья-корабли,
В медный ил затянуты дороги.

Русый дождь, подстриженный крылом
Самолета, отрастает мигом.
В голове гнездящийся содом
Упразднить доверью умным книгам.

Строю вновь к душе сожженный мост,
В благодарность принимая Слово -
Слышу: "ночь - рукопожатье звезд
И копыто с лунною подковой".

Желто-розовый гребень луны
Ночь вколола в цыганские косы.
У берез пахли дымом стволы,
Словно это росли папиросы.

Убегала тропинка назад,
Дождь на ветках развешивал бусы,
Полонезом звучал каплепад,
Пахло сеном, малиной, арбузом.

Я под дерево лег головой,
Где посуше - хотелось согреться.
Под набрякшею кожей-травой
Деревянное слышалось сердце.

Вадим Бригаднов

ДУМА О ЛЕСЕ

Зеленый лес! Мой ласковый приятель!
Природы царь, источник красоты...
Как я любил в плену твоих объятий
Нырнуть устало головой в цветы.
Под пенью птиц, поднявшись спозаранку,
Бродил, искал грибы, клубнику ел,
Топтал попутно бледную поганку
И с жалостью на мухомор смотрел:
Хоть ядовит, а как хорош снаружи!
Восторженно к нему метнешься вдруг,
Сорвешь, бывало... "А кому ты нужен?" -
Подумаешь и выронишь из рук.
Так человек, в лесу затеяв ужин,
Пил, пел, визжал, устроив чехарду,
И думал, уходя: "Кому ты нужен?
Сюда теперь я долго не приду".
Там - банка от консервов, там - бутылка,
Там - драная подошва от штиблет,
Там - сломанная ветка, ствол истыркан...
Повсюду человек оставил след.
Лес потускнел, не веселятся птицы,
Одна ворона каркает беду,
И эхом отдаленно повторится:
"Верни... Верните лесу красоту!"
Войдя в его зеленую обитель,
Не торопитесь дальше по тропе,
Подумайте лишь: "Кто тебя обидел?"
И добрый след оставьте о себе.

В ПОИСКАХ СЧАСТЬЯ

То ли будет скверная погода,
То ли я хандрою заболел -
На душе пустынно отчего-то,
Будто я полмесяца не ел.
Голова забита пустяками,
Мысли так и лезут с ерундой...
А на сердце - драгоценный камень,
А под камнем - ключик золотой.
И хожу я, словно Буратино,
С ключиком своим наперевес.
Где-то есть и для меня картина,
А за нею - дверь в страну чудес.
В ту страну, где веселятся люди,
Где народом правит Божий суд,
Где добро не подадут на блюде,
Но и зла в мешке не поднесут.
И всего-то надо мне немного:
Может быть, среди веселья, там
Бродит и грустна, и одинока
Та, которой ключик свой отдам.





Андрей Цухлов

Легкостью бабочки, обликом демона,
 Юркостью ласточки, нравом совы
 Я пролетаю то плавно, то медленно,
 То - как стрела от тугой тетевы.
 Вот исполняю в чернеющем небе я
 Танец прощальный потухшему дню.
 Тем я похожа на белого лебедя,
 Что вместо песен молчанье храню.
 Гляну к тебе, пролетая окошками,
 Черною гостьей. Ты снова не спишь?
 Если душа исцарапана кошками,
 То над душою - летучая мышь.
 Пусть я слепая, как ночь, но и чуткая -
 Только под утро приходит покой.
 Спрячусь я в темень чердачную мутную,
 Чтоб медитировать вниз головой.
 Все перевернуто странной природою.
 Зубы мышьиные в небо вонзив,
 Славлю я тьму, безразличие гордое.
 Снова взлетает рожденный ползти!

ПОД ЗНАКОМ РЫБЫ

Плыву в аквариуме комнаты
 И плавниками чуть качаю.
 Я - рыба. Комната укромная,
 И в ней меня не замечают.
 И жадно молчаливым ртом
 Хватаю с неба звездный корм.
 На мир размытый и приплюснутый
 Сквозь глаз смотрю я субъективы.
 Мне создают его искусственно,
 Ведь рыбы робки и пугливы.
 Но мне бывает все равно,
 И я, плывя, ложусь на дно.
 Я сонно днем всплыву к поверхности.
 Не манну ли мне сыпят с неба?
 Я небу не теряю верности.
 От жажды мне страдать нелепо.
 Но сверху - эй! - ты кто таков?
 Ты водолей иль рыболов?
 В мирке размеренном, заплаванном
 Не оставаться мне навечно.
 Меня ждут звезды с дымом, с ладаном
 И новый путь - не водный! - Млечный.
 А к звездам как?.. Да как-нибудь:
 Иль задохнуться, иль заснуть.

Юлия Лощенина

Со всеми, кто мне дорог бесконечно,
 Малейшей искрой счастья поделюсь.
 На безутешный плач - призыв страдальцев -
 Таким же взрывом горя отзовусь.

А равнодушие - это покушение
 На достояние трепетных сердец,
 На то, что даровал неистощимо
 Небесный наш Наставник и Отец.

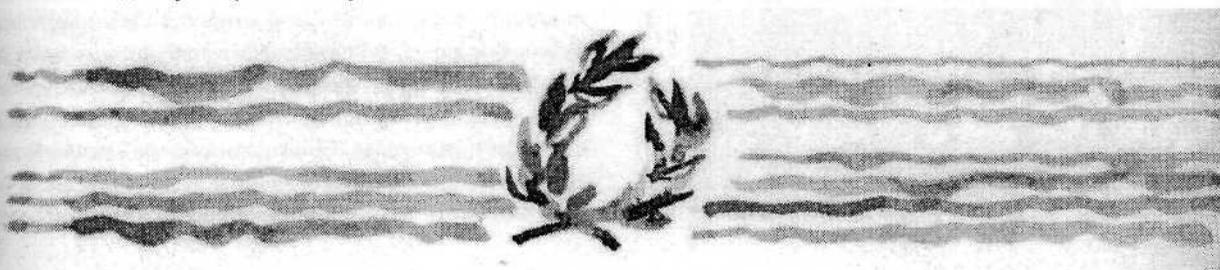
О люди! Сей убийственный напиток
 Не подносите к жаждущим устам.
 Не лучше ли любви и пониманья
 Животворящий солнечный бальзам?

Не в терновом венце, а в веночке ромашковом
 Я хочу тебя видеть, красавица-Русь!
 С твоих губ я сцелую всю горечь полынную,
 А с ресниц - всех бессонниц мучительный груз.

Кто обидит тебя, светлоокою, чистой,
 Кто осмелится грязную руку поднять,
 Чтобы имя твое, так щемяще любимое,
 Без малейшей крупички стыда запятнать.

У того никогда ничего не получится,
 Ибо зло - самому же и будет во вред.
 О Россия, желаю тебе процветания
 На великое множество солнечных лет.

Не в терновом венце, а в веночке ромашковом
 Вдохновенная, юная, встретишь меня.
 Воспою я тебя в каждой строчке взволнованной,
 В благодати лучистой чудесного дня.





Марина- русалка

*(Записано со слов симбирской мещанки
Екатерины Григорьевны Извощиковой).*

Лет сто тому назад в Симбирске жил под горой у Спаса Иван Курчавый с отцом и с матерью. Церковь Спаса старинная была и вся расписана по стенам разными житиями. На одном образе была написана царица-красавица: румяная да такая полная, и едет она на лебедях - одной рукой правит, в другой ключи держит. Иван Курчавый часто говаривал в хороводе:

- Мне невесту нужно эдаку, как писана царица в лебедях.

А он был красавец, писанный глазок. Голова была вся курчава, а эти волосы как кольца золотья вились. Белый, румяный, полный, кровь с молоком - одно слово - молодец! А уж бандурист был какой - заслушаешься! Плясовую заиграет - не удержишься!..

Недалеко от Курчавого жила молодая вдова Марина. Год, почитай, она жила с мужем и, поговаривали, извела его. Суровая была, а красивая: слобная, чернобровая, черноглазая, лице, что твой фарфор, а румянец во всю щеку так и играл, и играл; и взгляд был произительный. Она в хоровод не ходила, а редко, в праздник после обеда выдет за ворота, сядет на завалинку, да издали на хоровод и любуется, да все смотрит и смотрит на Ивана Курчавого и теперича, если заметит, что котора девушка ему приглянется, так вся и покраснеет, до ушей разгорится, а уж глазами так на него взмахнет - кажись, готова съесть. Такой-то у ней был взгляд: насквозь человека пронзит. Иван Курчавый, бывало, даже побледнеет. Диковинное дело, какие глаза бывают! От иного глазу захворать да же можно. У меня бабушка хорошо от глазу лечила: почерпнет с молитвой ковничек чистой воды, положит туда из горюшки холодных углей, прочтает три раза "Богородицу", да нечаянно и сырнет водой, чтобы у тебя от испугу мурашки по телу забегали - ну, и легче от этого. И глаз глазу рознь



бывает: от сипаго глаза - холодные угли, как горячие шипят. У нас была золовка Овдотья, так та теленка сглазила: на другой же день околел. И глазищи у ней были серы, схижны этаки. Ну, вот видишь ли ты, должно быть, Марина этого Ивана Курчаваёго любила и ревновала ко всякой девке и бабе, и, поговаривали, что он к ней, Марине, по ночам похаживает и с ней любитя. Это отцу с матерью стало известно, и задумали они сына женить, и нашли они ему невесту хорошаго роду и племени и богатых родителей - девицу красивую, степенную. Только что узнала Марина и начала колдовать, и чего только не делала, по розсказам, так индо ушеньки вянут. Вынимала она у невесты и следы, и на кладбище его хорошила, и на соль-то наговаривала с причитанием:

- Болі у раба Божия Ивана сердце обо мне так жарко от печали, как соль эта будет гореть в печи.

Раскалит печку до красна и туда наотмашь и бросит горсть этой соли, а то, слышь, снимет с себя пошну рубашку, обмакнет в пиво или в вино, выжмет, да помоями-то этими и напоит его. Это все не действовало. Она взяла да из восковой свечи вынула светильню, отрезала ленту коленкору и написала на коленкоре:

- Гори сердце у раба Божия Ивана обо мне, как эта свеча горит перед тобою, Пресвятая Богородица!

Да свечку-то у Спаса запрестольной Божьей Матери и поставила. Так эдаким родом она Ивана Курчаваго к себе приворожила, что стал он Марину во сне видеть и только ей грезить. Ну, родителям не хотелось ее себе в невестки брать; боялись Марины, али хотели взять за него девицу. Верно, что девицу, потому ее всякий муж по своему карахтеру может переделать, а вдову не перевернешь, все равно, что упряму лошадь. А у Марины знали, что у ней карахтер крутой был, и она старше годами была Ивана Курчаваго и что-что красавица, все-таки вдова, а не девка. Поди ты, что эта Марина с Иваном наделала! Беды! На другой день рукобитья приехал он домой от невесты, отпрег лошадь, поставил в конюшню и вошел к себе в избу. Отец с матерью посмотрели на своего Ивана и диву дались: бледный, помучнел весь, а глазами так страшно ворочает, словно что потерял да ищет. Спросили его:

- Что с тобой, Ванюша?

А он как бросится с хохотом из избы в сени за дверь и давай руками-то все шарить. Отец с матерью перепугались, видят: дело худо, их Иван сбесился, а он с конюшни бросился на сеновал. Они там его и заперли, вскричали соседей, чтоб им помогли его связать, кабы он чего с собой и с ними не поделал. Тут

пришли человек пять соседних извощиков и ломовых, и выездных, кое-как стащили с сеновала за руки и за ноги, а он бьется, брыкается, удержать не могут и пять человек. Вот так силища была! Несмотря, что извощики парни дюжи - молодец к молодцу, кажись, по сажени в плечах будет, а он их так на себе и носит... Случился тут у Курчавых чувашенин (с хлебом к ним приехал), подошел к извощикам да и говорит:

- Надевай, ребя, на него хомут вон с моей-то потной лошади.

Те рты разинули, молчат.

- Надевай! Знай надевай! Небось не тронет! Хозяин-отец! Ищи бабу брюхату, вели ей Ваньку держать за хомут! Смирней будет, все пройдет! Над ним горазда баба шутила, ишь шайтана в него садила!

И случись тут моя матушка, царство ей небесно, из-за калитки смотрела, как Иван Курчавый бесится (а она, слышь, мной беременна была), давай ее упранивать, чтоб она подержала. Ну, бабушка и соседки уговорили ее, чтобы она помогла спасти душу христианскую. Обрядили Ивана Курчаваго в хомут с плесей, как лошадь; мать стала держать - не шелохнулся даже; появилась у рта пена, отерли. Стал засыпать и захрапел, а чувашенин все-то бормотал и заклинал шайтана. Оставили Ивана в хомуте до утра, и спал он до полудня. Проснулся как угорелый и спрашивает:

- Где я?

Сняли с него хомут, вошел он в избу, перекрестился, сел за стол, попросил квасу, напился. Его стали расспрашивать, что с ним случилось, он все и рассказал.

- Еду, - говорит, - от невесты, на Завьяловой горе меня встретила Марина и говорит: Ванюша, домой, что ли, едешь? Домой, - говорю. Довези меня, голубчик. Садись, довезу. Кое о чем с ней поговорили насчет себя, и я ее привез к себе домой, да за дверь в конюшню и спрятал, чтобы не видал никто. А потом стал Марину искать, и так и сяк - нет, не могу найти. Дальше что со мной было, и не помню.

Ивану Курчавому полегчало, зато Марина заболела. Ударит, говорили, ее чертова немочь, и лежит Марина без языка, вся бледная и простоволосая, а груди на себе руками так и теребит, рубашку в лоскутки изорвет... Билась, билась, да в день свадьбы Ивана Курчаваго в Волгу и бросилась. Как сумасшедшая выбежала на берег пагишом, косы распущены - и поплыла на середину, да там на дно и опустилась. Искали и неводом, и снастями - не могли найти. После слухи пошли, что Марина оборотилась русалкой, да по вечерам и выходит на берег. Сядет на огрудок или на конец плота и все моет голову, да расчесывает свои



косы, а сама смотрит в избу, где живет Иван Курчавый с молодой женой. Потом вдруг застонет да зохаает жалобно-прежалобно и бросится в воду со всего маху. Многие ее видели, даже слышали, как она горько плачет и поет заунывно тихо - индо сердце берет...

Стали про Марину-русалку поговаривать в городе. Рыбаки поговаривают, будто видели Марину-русалку на песках против Симбирска. Плывет, кажется, лебедь тихо, выйдет на песок, взмахнет да ударит крыльями и превратится в красавицу бабу и развалится на песке, как мертвая. Вечерком многих пугала.

А Ивану Курчавому что-то не жилось с молодой женой, хоть и красавица была, да, видно, душе не мила. Начал все тосковать и повадился в полночь один-одинешенек на бударке ездить к омуту с гуслиями, да играть разны песенки. Сам то заплачет, то засвищет, то, как лешой, захохочет, то затянет заунывную песню, да таким зычным голосом, что она по всей Волге так и разольется:

Иссушила меня молодца
Зла тоска жестокая!
Сокрушила меня молодца
Моя милая, сердешная,
Моя милая, что задушевная!
Ты возьми, возьми, моя милая,
Меня в Волгу-матушку глубокую,
Обойми меня рукою белою,
Прижми к груди ты близехонько,
Поцелуй меня милехонько...

Ну, слышь, Марина-русалка выпрыгнет из воды, бросится в лодку к Ивану Курчавому и давай с ним миловаться да обнимать и хохотать, да так страшно!

Ездил, ездил Иван Курчавый в полночь на омут, да так и след его простыл: ни его, ни бандуры не нашли, только весла да лодка у берега. Осталась его молодая жена, стала по мужу плакать да тосковать, и раз, слышь, он ночью к ней приходил и сказал:

- Не тужи обо мне, женушка. Мне с Мариной жить на дне Волги-матушки весело: меня полюбил Водяной Волнок, угощает меня разными яствами и питиями, и живет он во дворце изумрудном и все просит ему играть на бандуре. Заиграю - он распляшется со всеми женами русалками, а как перестану - остановится. Обещал наградить меня на этом свете: отпустить вместе с Мариной - моей полюбвицей. Никому только ты об этом ни-ни, не сказывай!

После этого видения вдова Ивана Курчаваго вдруг сделалась при смерти больна, да родным и розказала, что она своего мужа ночью видала. Как розказала, у ней язык отнялся и тут же дух вон.

(Садовников Д.Н., Сказки и предания Самарского края., Записки Императорского Русского географического общества (РГО) по отд. этнографии, т. XII, СПб, 1884 г.)





ЗАБЫТАЯ МИРА



Я.К.

Сын пахаря - ты жил лишь для
 народа,
 Певец его - страдал ты вместе с
 ним,
 Твоей была его беда-невзгода,
 Была его печальница-свобода
 И светочем, и факелом твоим.

Так писал в начале века о своем
 земляке Николае Панове симбир-
 ский поэт А.А.Коринфский. К со-
 жалению, имя замечательного рус-
 ского поэта-песенника Николая Па-
 нова почти забыто в России, а ведь
 его перу принадлежат истинно
 народные, в духе Кольцова и Нек-
 расова, стихи, перед которыми дрог-
 нет любая русская душа:

Ночь темна-темнешенька,
 В доме тишина.
 Я сижу, младешенька,
 С вечера одна.
 Словно мать желанная
 О сынке родном,
 Плачет неустанная
 Буря под окном.
 До земли рябинушка
 Гнется и шумит...
 Лучина-лучинушка
 Неясно горит.
 Затянуть бы звонкую
 Песенку живей,
 Благо пряху звонкую
 Прясть мне веселей...

Симбирская поэзия "золотого
 века" состоит не только из бли-
 стательных имен Николая Языкова
 и Дениса Давыдова. Впрочем, как
 писал "неистовый Виссарион",
 "художник по призванию есть всег-
 да предмет, достойный внимания

нашего, на какой бы степени
 художественного совершенства он
 ни стоял". Далее критик призывает:
 "Если он точно художник... не
 пройдем мимо него с холодным
 вниманием, но остановимся и пос-
 мотрим на него испытующим взо-



ром: может быть, на его челе под-
 глядим мы печать высокой думы..."

Таким поэтом с печатью высо-
 кой думы, несомненно, был сын
 симбирского крестьянина Николай

Панов. Он родился 29 апреля (по
 старому стилю) 1861 года в обыч-
 ной крестьянской семье села Софь-
 ино Самарской губернии, впослед-
 ствии Радищевского района
 Ульяновской области. Био-
 графических сведений о поэте
 Николае Панове сохранилось до
 обидного мало. Но именно здесь, в
 селе с поэтическим названием Софь-
 ино, открывала будущему поэту
 свои красоты земля симбирская.
 Навсегда сохранил он в памяти
 густой дремучий лес с заветными
 грибными местами, булькающий
 родник - малютку Светунец,
 ручьи Потайной и Гремячий,
 поляны нежных грустных ланд-
 дышей и пышное средневол-
 жское разнотравье.

Судьбой несчастною посимый,
 Скитаясь меж чужих людей,
 Могу ль забыть я край родимый,
 Природу родины моей?

- писал впоследствии поэт.

В 1867 году, после смерти
 отца, вся семья Пановых пере-
 ехала в уездный город Сызрань.
 Здесь мальчик учится в церков-
 ноприходской школе, проявляет
 необыкновенную любознатель-
 ность и тягу к знаниям. В это
 время Николай серьезно увлекает-
 ся литературой, особенно русской
 поэзией, и сам пробует сочинять.
 Он с юношеской непосредствен-
 ностью пишет обо всем, что его
 окружает, а также перекладывает





на стихи услышанные сказки.

Очень тяжело переживал Николай безвременную кончину своей матери. Но напелся состоятельный родственник, который взял подростка на воспитание. Дядя, видимо, был человеком умным и, видя способности и старания своего племянника, отдал его в гимназию. А вот набожные родственники не одобряли стремление юноши к светскому образованию, и Николаю пришлось от них много вытерпеть за свое увлечение Пушкиным, Некрасовым и Кольцовым.

Вероятно, по совету дяди, преподавателей гимназии и друзей Николай посылает свои стихотворения "Родина", "Птичка", "Зимний путь" и другие в известный петербургский журнал "Северная звезда". Какова же была радость шестнадцатилетнего поэта, когда он увидел свои стихи напечатанными в этом журнале! Так Николай Панов дебютировал в литературе.

А еще через 5 лет вышел в свет его первый поэтический сборник "Думы и песни". Стихи отличались неподдельной искренностью, напевностью и лиризмом. Сборник был замечен в обеих российских столицах - Москве и Петербурге, и о Николае Панове заговорили как о поэте, подающем большие надежды. Особенно удавались поэту произведения, созданные на народной основе, ведь и сам он был из крестьян российской глубинки, хорошо знал жизнь простого народа, его тревоги и чаянья.

В 1891 году в Петербурге вышла вторая книга Николая Панова "Гусли звончатые", которая принесла ему блистательный успех и славу

поэта-демократа. Теперь из-под пера поэта рождается не только жизнеутверждающая лирика, воспевая красота родного края, но и "нота стона и печали". Он пишет о волжских бедняках, об их "польной доле", об их "неласковой судьбе".

Страстная дума о России, о трагической судьбе народа, глубокое внимание к человеку, к его заботам и тревогам, к внутренней жизни - вот темы новых стихов Николая Панова. В эти годы ему становится особенно близка поэзия Н.А. Некрасова, которому поэт посвятил одно из лучших своих стихотворений.

Пой громче, Муза мести и печали!
Людеким страданьям нет еще конца...

Тебя враждой завистливой встречали,

Твою главу не лаврами венчали,
А тернием позорного венца,
- с горечью восклицал поэт.

На славных невских берегах, в туманном Петербурге Панов пишет большой роман в стихах "Владимир Волгин", навеянный произведениями Н.Г. Чернышевского и личной встречей с ним. Конечно, с позиций нашего дня по этому поводу можно выпустить немало критических стрел, позлословить на счет мировоззрения Николая Гавриловича и Николая Андреевича. Однако их невозможно упрекнуть в измене славным заветам российских литераторов: "глаголом жги сердца людей!" и "гражданином быть обязан"! Ведь и сегодня российским поэтам, особен-

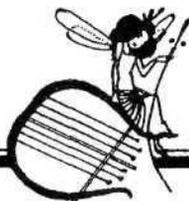
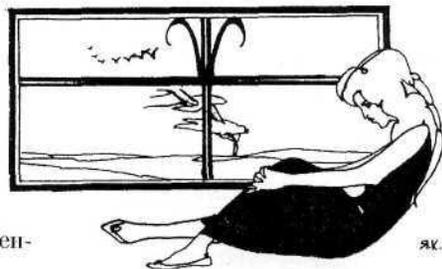
но из глубинки, "покоя нет, уюта нет", поэзия вся уходит корнями в лучшие традиции классической литературы с ее гражданственностью, любовью к народу и земле, чувством долга перед Россией.

Несмотря на признанный талант и большую известность, Николай Панов всю жизнь влачил полунищенское существование. Ради куска хлеба он должен был соглашаться на любую работу, на поденщину, убивающую поэтический дар. Он писал статьи, фельетоны, рассказы, многие из которых отмечены печатью большого таланта.

Николай Андреевич Панов разделил трагическую судьбу многих поэтов из народа, умер в неизвестности, в 1906 году в петербургской больнице для чернорабочих.

В поэзии нет провинций, запретных тем и забытых имен. Лучшие стихи нашего земляка Николая Панова, подобно родничку Светунцу в селе Софьино, животворной струей пробьются на свет божий.

Алла ВОЛИК,
учитель радищевской
средней школы №2





Николай Панов

Лирика



ЛК.

ПРИЗЫВ

Молился ландыш кроткий, нежный
 Далеким звездам пред зарей,
 Когда они на тверди чистой,
 Сквозь дымку ночи серебристой,
 Мерцали в глубине безбрежной
 Лазурным светом над землей.
 Ему в долине благородной
 Тихонько вторили ручьи;
 Над ним, с таинственной отрадой,
 Дыша живительной прохладой,
 Молитву пели соловьи.
 А звезды ясные молились
 Единому - на небесах,
 По воле чьей из гор в долины
 Текли ручьи, хор соловьиный
 Встречал зарю, и серебрились
 Росою ландыши в лесах.

Небо, точно сине море,
 Широко, глубоко;
 Звезды, словно божьи свечи,
 Теплятся высоко.
 Ночь тиха, как сон младенца
 Или привиденья;
 Чуешь в звездном трепетанье
 Ангельское пенье.
 Степь слыхась с бездонным небом,
 С далью темно-синей;
 На траве роса, что легкий,
 Искрометный иней.

По лазоревым цветочкам,
 По муравке пышной,
 Кто-то в белой ризе ходит
 Поступью чуть слышной.
 Ах, по вольному раздолью,
 Все по степи сонной,
 Кто-то ходит да вздыхает,
 Будто бы влюбленный...
 И на вздохи отвечают
 Под холмом росистым
 Колокольчики-малютки
 Смехом серебристым...

РОДИНА

Тоской и горем утомленный,
 Который год уже брожу?
 Но, уголок уединенный,
 Тебя, родной, не нахожу.
 Нет! По-другому ныне стало,
 Переменилась жизнь моя.
 И там, где счастье блистало,
 Нашел одни невзгоды я.
 Судьбой несчастною носимый,
 Скитаясь меж чужих людей,
 Могу ль забыть я край родимый,
 Природу родины моей?
 Я помню дом уединенный
 И горы с зеленью кругом;
 От дома садик отдаленный,
 Реку и лес перед окном.
 Могу ль забыть семью родную?
 Там жили мать, сестра и брат.
 Их нет теперь, но я тоскую.
 Мои мечты туда летят;
 Туда, где сельский быт и нравы,
 Привет родимых поселян...
 Где были детские забавы,
 Игра среди родных полян.
 Бывало, вечером мой кровный
 Народ с работы прибывал,
 И в праздник благовест церковный
 Их в храм к моленью призывал.
 Вот сельский храм... Вдали кладбище...
 Вот рошица по скату гор;
 А там уютные жилища,
 Дом барский, сад, широкий двор.
 Теперь, томим тоской тяжелой,
 Уж я далеко от тебя,
 Мое село! Народ веселый,
 Крестьянский быт не вижу я.
 Пора б мне с жизнью примириться,
 Пора б на родину мою
 В селе за Волгой поселиться!
 Найду ль родимую семью?
 Но нет ее! Она далеко!
 Мои мечты туда летят.
 Туда, туда, где одиноко
 Сад, дом заброшены стоят.
 Хоть те родимые приветы
 От поселян найду там я,
 Но где младенческие лета
 И где родимая семья?





ВЕРА ИВАНОВА в балете "Раймонда" Венгерская девушка

К самостоятельности в Ульяновске отношение наших горожан всегда было внимательно-трепетным. Считалось и считается поныне престижным водить ребенка в хор, на занятия хореографией или музыкой. Сколько слез и радостных ожиданий, сколько надежд и исполненных желаний помнят классы, в которых давались азы искусства, где открывались двери в волшебный мир музыки, балета, танца. В 50-60-е годы у всех на слуху были имена мэтров, к кому заботливые родители определяли детей. Среди выдающихся педагогов Ульяновска особым почтением и любовью пользовалась Вера Леонидовна Иванова, заслуженная артистка республики, человек искрометного таланта, профессиональная балерина, блиставшая в свое время на сцене, педагог, как говорится, от Бога.

Вера Леонидовна - коренная симбирянка, ее родовые корни в нашем городе достаточно глубоки. Родилась она в том самом 1913 году, который и по сей день служит для нас некой точкой отсчета. В семье неодобрительно отнеслись к ее мечте о хореографии. Но, несмотря ни на что, она едет в Москву и поступает в Московский техникум балета имени Луначарского (ныне Академия танца). Хрупкая, легкая, небольшого роста молодая балерина жила сценой и на сцене. В 1932 году по окончании техникума Вера Леонидовна поступает на службу в Алматин-

"Мечты
исполненной
полет..."

ПРИГЛАШЕНИЕ

ТЕАТР
ПЛАМЯ

16 февраля 1964 г.
г. Ульяновск

Веры Леонидовны Ивановой

ский театр оперы и балета, солирует там почти 20 лет. Московская профессиональная школа позволила ей не затеряться среди звезд отечественного балета. Любовь к своему делу давала жизненные силы в самых невероятных обстоятельствах. Тяжелый до седьмого пота труд на репетициях, в спектаклях, голодные обмороки на сцене во время войны - ничто не могло сломить ее любви к театру. Эта творческая закалка осталась с ней на всю жизнь, ее перedalа Вера Леонидовна и своим ученикам.

В 1954 году Иванова приезжает в Ульяновск к больному отцу. Думала, что ненадолго, оказалось - навсегда. Сидеть без дела не привыкла и вскоре начала работать руководителем студии хореографии во Дворце пионеров, обучая детей основам народно-классического танца. Позже ее приглашают работать в гарнизонный дом офицеров, и параллельно она ведет занятия с детьми в городском Детском доме, который размещался в то время в Доме Языковых. Желających обучаться танцу было все больше и больше. Многие притягивало молодых к Вере Леонидовне, но одно свойство характера выделяло ее среди череды педагогов: для каждого ученика она устанавливала высокую планку и всех умела окрылить мечтой о большом искусстве.

Казалось бы, авторитет в городе у нее уже был, желающих заниматься в студии - предостаточно. Можно было вполне ограничиться постановкой отдельных композиций и танцев, готовить коллектив к праздничным концертам, тем более, что большего никто от нее и не требовал, а инициатива не очень-то поощ-

рялась. Но не могла Вера Леонидовна остановиться в творческом полете, и своя планка также была поднята. Очередной высотой была ее собственная постановка "Половецких плясок" из оперы Бородина "Князь Игорь". Этот феерический спектакль произвел в городе фурор. Буйство фантазии, праздник танца, отточенность композиции. Увиденное поражало, хотелось еще и еще раз насладиться мастерством юных танцоров. Ульяновск той поры не был избалован гастролями прославленных коллективов, телевизор был далеко не в каждом доме, и вдруг!.. Увидеть такое на сцене Ульяновского Дома офицеров! Надо ли говорить, что небольшой зал не мог вместить всех желающих увидеть эту постановку. Впоследствии "Пляски" были показаны в Куйбышевe, Москве, и везде им давались превосходные оценки. Особо отмечалась оригинальность работы постановщика.

Первый успех породил новые планы. Проложить было и трудно, и легко. Трудно потому, что любую новую идею надо было объяснять, проталкивать, а легко от того, что сложилась надежный круг учеников: Элла Анфимова, Маргарита Жерихова, Любовь, Борис и Геннадий Ивлевы, Ольга Печукас, Борис Силантьев, Александр Прокофьев, Валерий Новиков, Галина Дырдопкина, Нина Жукова, Татьяна Теплова и многие, многие другие замечательные танцоры. Всех перечислить невозможно. Судите сами: в "Половецких плясках" было занято 32 танцора, а в "Шелкунчике" участвовали уже 75 артистов Народного театра балета, созданного благодаря настойчивости Веры Леонидовны.

Постановка "Шелкунчика" стала еще одной взятой высотой. Премьера балета состоялась в январе 1968



года на сцене Дворца культуры автозавода. Мало кто сегодня понимает, что за этим событием стоит настоящий гражданский и творческий подвиг. Основная проблема постановки упиралась в отсутствие в городе своего симфонического оркестра. Фортепьянное сопровождение обеднело бы спектакль, поэтому решено было взять фонограмму - запись симфонического оркестра Большого театра под управлением Геннадия Рождественского. Сколько же труда нужно было вложить педагогам, чтобы добиться от своих воспитанников четкого ритма без малейшего сбоя, который мог бы нарушить пластический рисунок балета! Большой труд и заслуженная победа.



"Лебединое озеро" 3 акт

Билет на "Шелкунчик" спрашивали у входа, классический балет на самодеятельной сцене явился событием в культурной жизни Ульяновска. Надо ли говорить о том, как вдохновил успех весь коллектив! Старожилы города непременно вспомнят и последующие работы Народного театра балета, в которых Вера Иванова также выступила постановщиком. Были поставлены фрагменты балета Чайковского "Лебединое озеро", балет "Компелия" Деллиба, восточно-классический акт из оперы "Руслан и Людмила" Глинки, балет "Юность" М. Чулаки, знаменитый "Танец с саблями" из балета А. Хачатуряна "Гаянэ", балет "Вальпургиева ночь" на музыку Гуно. Это - колоссальный труд причем работа велась без всяких скидок на самодеятельность, на маленькие или большие роли. Любой выход на сцену воспринимался студийцами как доверие любимого педагога, как оценка их творческих возможностей. Вера Леонидовна, приверженка классической школы танца, воспитала в своих учениках уважительное отношение к классике, которое они сохранили по сей день, передавая уже своим ученикам.

Спрашиваю у Александра Николаевича Прокофьева, педагога Ульяновского училища культуры: какой ему пом-



Дом офицеров
1947-1950 гг.
Одна из первых групп



Одни из первых учеников

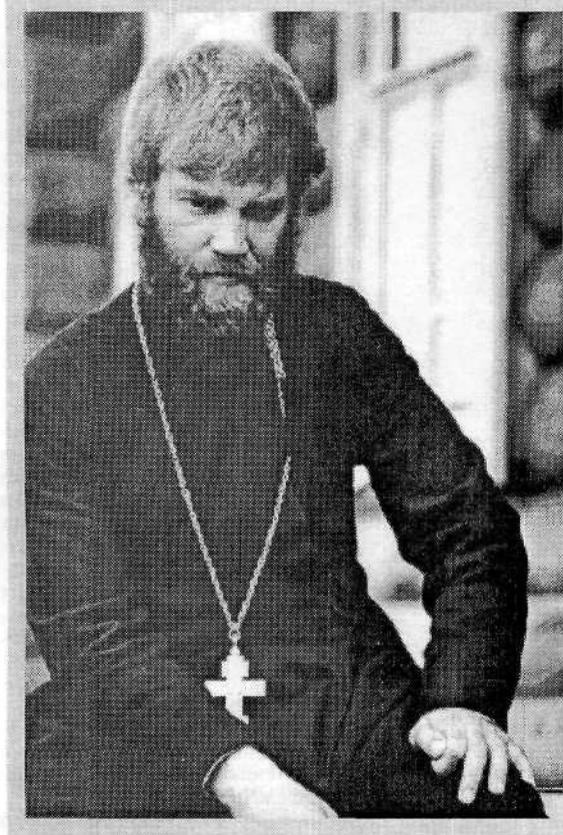
нится Вера Леонидовна?

- Во-первых, скромная. Во-вторых, очень выдержанная, интеллигентная, обладающая большой внутренней культурой. И как человек, и как педагог, она настолько притягивала к себе, что уходить с ее занятий не хотелось. Официальные три дня в неделю превращались в ежедневные занятия, но нам казалось, что этого мало, мы жили балетом. Если и возникали какие-то трения, то только чисто профессиональные: что-то доработать, исправить, сделать лучше. Ничего другого Вера Леонидовна просто не допускала. Многие из нас с ее помощью определили свой путь в жизни. Иванова была человеком огромного личного обаяния, обладала неисчерпаемым творческим потенциалом. Смело сказать, что появление Веры Леонидовны в Ульяновске изменило культурную жизнь города. Многие в хореографии появились у нас только благодаря ей. Мы, ее ученики, помним это и бережем память о ней.

В 1977 году Александр Прокофьев и Нина Жукова пригласили своего педагога В.Л. Иванову на отчетный концерт своих учеников, выпускников Ульяновского культурпросветучилища. Веру Леонидовну встретили торжественно и усадили на почетное место. Гаснет свет в зале, и ведущий объявляет: "Бородин. "Половецкие пляски". Постановка заслуженной артистки РСФСР Веры Ивановой".

Лучи прожекторов сошлись на гостье, и зал увидел невысокую, седоволосую женщину, поднявшуюся с удивительной грацией навстречу аплодисментам, цветам и улыбкам.

ЛЮДМИЛА БОРТЮК,
член Союза
журналистов России



К настоятелю Свято-Троицкой церкви города Барыша отцу Игорю меня привел не столько журналистский, сколько человеческий интерес. Хотелось лучше понять и уяснить для себя, какими путями люди приходят к решению посвятить себя служению церкви. Что это: дань моде, стремление обеспечить себе спокойную, безбедную жизнь или нечто большее, не вмещающееся в привычную обывательскую схему жизнеустройства? Очевидно было, что речь может идти скорее о последнем варианте ответа, потому что из заочного знакомства с отцом Игорем нетрудно было сделать вывод о нем как о человеке незаурядном. Тем более хотелось узнать о нем как можно больше.

И вот мы в Барыше у отца Игоря. Чаевничаем в комнате, которая по своему назначению служит рабочим помещением для сиделки Дома престарелых, расположенного тут же, при церкви. Эта комната используется обычно для при-

Евгений Щеулов Труды и дни отца Игоря

ема гостей. Но о Доме престарелых, созданном по инициативе моего собеседника и ставшем предметом его неустанной заботы, чуть позже. А сначала небольшая биографическая справка.

Отцу Игорю (в миру Игорь Эдуардович Ваховский) 36 лет. Родился в Ленинграде, в семье машиниста тепловоза.

После безвременной кончины отца пошел работать. Последняя должность перед поступлением в духовную семинарию - буровой мастер. И было в миру у Игоря Эдуардовича увлечение, о котором теперь мало кто догадывается: бокс, в котором он так преуспел, что стал кандидатом в мастера спорта. Для многих его поступление в семинарию было неожиданностью и расценивалось как экстравагантный поступок, но эти многие вряд ли знали о той напряженной духовной работе, которая все предшествующие годы происходила в душе молодого человека. С чего все началось? Возможно, с поступка брата, еще раньше избравшего путь служения церкви и ныне священствующего в Тихвине. А может быть, мечта о духовном служении появилась по прочтении "Российской истории" С.М. Соловьева? Скорее всего, в выборе пути сыграли роль оба обстоятельства. Сам Игорь Эдуардович говорит, что решил стать священником способ-

ствовали годы практической работы по возрождению очагов русской духовности. Что это значит?

Четырнадцать лет от роду Игорь познакомился с людьми, занимавшимися восстановлением церкви в псковской и новгородской глубинке. Это были ленинградцы самых разных профессий: реставраторы, художники, плотники. Никто не заставлял их делать то, чем они ежегодно занимались в летнее время. Более того, по тем временам такие действия можно с полным правом назвать поступком с большой буквы, ибо все, что касалось связей с церковью, не только не одобрялось, но этому еще и постоянно чинились препятствия. А тут коренные горожане, ежегодно расстающиеся с привычными удобствами и выполняющие черную, чаще всего неблагодарную работу. Чем не пример для подражания? И вот в течение почти четырех лет Игорь все летние месяцы проводил в компании этих замечательных людей, многому у них научился, главное же, по его словам воспитал в себе потребность убеждения подкреплять соответствующими действиями. К началу получения духовного образования он подошел, имея за плечами некоторый опыт духовного творчества. Правилу "слова подкрепляй делами" Игорь следовал и в дальнейшем. В каникулы превращался в трудника (есть такое хорошее церковное слово, мало кому нынче известное), ездил в Печерский монастырь неподалеку от Пскова и в женскую Пюхтинскую обитель в Эстонии. Косил сено, работал каменщиком, тем



самым помогал монастырю и зарабатывал средства на учебу. Хорошее это было время, и примечательно оно было прежде всего возможностью общения с замечательными людьми из числа монастырских насельников. До сих пор с благодарностью вспоминает Игорь Эдуардович отца Иоанна Крестьянкина у Печерской обители, который стал его духовным наставником. Такими людьми богата наша земля. Доброта отца Иоанна целительно-очищающая, но не созерцательная, а опять-таки деятельная. Этого человека невозможно представить праздным, не занятым каким-нибудь делом.

Семь лет назад, приехав после окончания семинарии в Барышский район и получив приход в селе Малая Хомутерь, молодой священник начал с того, что отремонтировал церковь, имевшую до той поры жалкий вид. Потом был перевод в Барыш, и снова отец Игорь много сил и энергии отдает возрождению Свято-Троицкой церкви, по праву считающейся ныне одной из самых красивых в области. Всего же за семь лет работы в Барышском районе при его участии восстановлены три церкви, основаны два Дома престарелых.

- К своим обязанностям в любой должности можно относиться формально, а можно их одухотворить, - говорит отец Игорь. - Десятилетиями церковь находилась в упадке не только из-за чинимых ей препятствий, но и потому, что многие приходы и храмы существовали как бы только на бумаге. Люди приходили сюда по праздникам, священники исполняли обычные требы, но все это было лишено

настоящего религиозного содержания, в большинстве своем не возвышало людей, не делало их жизнь более наполненной. А ведь церковь призвана быть центром духовности: нести свет и просвещение, делать людей чище, и помочь им в этом обязан пастырь.

"Человека воспитывают полезные дела" - это одно из правил отца Игоря, которым он руководствуется в своей священнической деятельности. Можно долго рассказывать о том, сколько трудов пришлось положить ему, прежде чем храмы в Барыше, селах Малая Хомутерь и Новая Ханинцевка об-



рели тот вид, который они имеют сегодня, а более двух десятков престарелых людей получили кров над головой и заботу о себе. Ясно, что все это стало возможным лишь при деятельном участии местных ткацких фабрик и администрации, внесли свою лепту и сами прихожане. И вот, наконец, воссияла рукотворная красота, рождающая в душе каждого, кто приходит под эти своды, то благостное и светлое чувство, которое побуждает людей быть чище и лучше. Проникнувшись этим чувством, иные прихожане без остатка отдают себя сирым и немощным, посвящая им все свое время.

Вот две из них: Светлана и Нелли. Первая - сиделка, вторая - медсестра. Обе, как говорится, днюют и počуют в богадельне (так старые люди называют свой дом, и в этом, по-моему, совершенно правы). Каждая из этих женщин - больше, чем сиделка, и больше, чем медсестра: они и рассказчицы, и наперсницы, и самые родные люди для обитателей Дома-интерната для престарелых.

Беседуя с отцом Игорем, я узнал, что многие прихожане работают в подсобном хозяйстве при церкви, трудятся в мастерской, ухаживают за коровами, козами, курами, а в подсобном хозяйстве села Ханинцевка - за поросятами. Кроме того, во время жатвы и заготовки кормов оказывают помощь местным хозяйствам, дети собирают лекарственные растения. Словом, живут, помня о том, что Бог труды любит, а христианин обязан быть образцом добрых дел. О благородной и воспитывающей роли труда сказано и написано немало. Но вот пример совсем свежий,

приведенный отцом Игорем. На паперти храма в небольшом селе Сорокино сидел одинокий человек и просил милостыню. Отец Игорь предложил ему поработать, и надо было видеть, как этот человек преобразился. Сейчас он занят делом, пасет коз, собирает грибы, одним словом, человек почувствовал, что он вовсе не лишний. Кстати сказать, сегодня в районе насчитывается более 150 человек, в той или иной форме поддерживаемых церковью. Среди них - безработные, немощные, молодые семьи с маленькими детьми, люди, по тем или иным причинам, выбитые из колеи.



Все они поддерживаются как добрым словом, папутьем, так и материально.

У меня возникло сомнение: неужели все прихожане и те, кто получает помощь, - люди, искренне верующие? Ведь еще недавно все были атеистами! Отец Игорь понимающе кивает в ответ.

- К сожалению, нормальная спокойная религиозность, характерная для многих людей старой России, у нас сегодня встречается нечасто. Как правило, люди обращаются к Богу после какой-то пережитой ими трагедии или крушения жизненных планов, или же, что еще хуже, из-за стремления следовать моде. Спокойная же религиозность пропихивается как бы все бытие человека. Вспомните героев книги И.С. Шмелева, жителей Москвы прошлого века: жизнь их, словно вежами делилась двенадцатыми праздниками. Это у нас пока редкость, и тем не менее многие люди, еще не будучи верующими в полном смысле этого слова, уже начинают пони-

мать значение того, что мы называем возрождением духовности. И не просто понимать, а, что важнее, начинают этому возрождению содействовать. Взять хотя бы руководителей АО, которые помогли церкви. Разве их пожертвования не говорят о том, что они по настоящему озабочены нравственным оскудением общества и хотят внести свой вклад в его оздоровление?

- И все-таки, Вы убеждены, что они со временем станут верующими? - продолжая допытываться я. - Я верю, что все люди сознательно или бессознательно тянутся к

добру и справедливости. В человеке это неистребимо. И должна быть идея, возле которой бы все объединились, как это было когда-то. Посмотрите, что сейчас происходит. Все упиваются свободой и демократией, что большинством понимается как вседозволенность. Что ни человек, то партия, у каждого свой взгляд на мир, своя правда. Когда-то об этом мечтали, а сегодня многие умные люди, либералы-западники по своим воззрениям, считают такое нормальным явлением. Но разве это нормально? Получается совсем по Есенину: "Друзья, друзья, какой раскол в стране!" Можно ли этому

те. Некоторые убеждены, что прошедшие 70 лет были периодом одних только утрат. Это не так. В эти годы, несмотря на притеснение церкви, нередко проявлялись лучшие качества нашего народа. Например, в годы Великой Отечественной войны, как никогда, проявился великий русский патриотизм. А сколько было самопожертвования, случаев, когда человек отдавал жизнь свою за други своя, сколько поступков величайшего милосердия по отношению к слабым и обиженным! Разве все это вычеркнуто из народной памяти и разве это не тот фундамент, на котором можно и дальше строить здание нашей духовности?

Остывал чай в стакане. За окном темноту наступающей ночи прорезали зигзагами молнии, слышался шорох дождя. Я начал прощаться с отцом Игорем, но он предложил подвести меня на церковном "уазике" до гостиницы. Уходя, решил проверить, все ли спокойно в богадельне. Прошелся по опустевшему коридору: все обитатели Дома мирно спят. Отец Игорь дал последние наставления сиделке.

Закончился его очередной день, заполненный трудом и благочестивыми размышлениями. И я невольно поймал себя на мысли, что по-хорошему завидую этому совсем еще молодому но такому целеустремленному человеку, юношески энергичному, и в то же время словно впитавшему мудрость тысячелетней духовной традиции. Той, которую большинству из нас еще только предстоит постигнуть.



радоваться? Ведь так недалеко и до драки. А нам пужны мир и созидание. Поэтому я считаю православие - нашу отечественную религию - той самой идеей, тем стержнем, который должен лежать в основе нашего мировоззрения и жизнеустройства. Довольно с нас противостояния и вражды. Все мы русские люди, у нас одна история, одна судьба.

- Но, согласитесь, увлечь этой идеей граждан вчера еще атеистической страны нелегко...

- Не нужно думать, что работу по духовному возрождению русской нации мы начинаем на пустом мес-

Фото Ю. Белозерова



Позади экзамены -

ВПЕРЕДИ ЖИЗНЬ



Как и все родители, я хочу, чтобы моя дочь получила образование, которое бы позволило ей иметь работу по душе и достойный заработок. Но меня волновало, что девочка очень закомплексована. Непрестанно думая о ее будущем, я решила искать помощи у опытных психологов-профориентаторов. Счастливая звезда привела нас в менеджер-школу "Профи" при АО "Авиастар", и вскоре она попала в выездной бизнес-лагерь на базе оздоровительного комплекса "Юность". После бизнес-лагеря я ее не узнала. Появились огонек в глазах, уверенность в себе, избирательное отношение к друзьям и книгам.

Как же удалось руководителям школы "Профи" за короткий срок добиться таких результатов? Что тому причиной? Полезность и современность форм обучения или талант организаторов и психологов "Профи"? Сказать трудно. Прошло 2 года, но мой интерес к их работе не ослабевает. Я узнала, что по инициативе руководителей менеджер-школы в нашем городе открыт филиал современного гуманитарного университета, и решила встретиться с супругами Бахановыми.

- Виктор Николаевич, что заставило Вас взяться за организацию филиала гуманитарного университета, если в городе достаточно других высших учебных заведений?

- В нашем городе действительно много хороших учебных заведений, и еще совсем недавно они удовлетворяли потребности города и области в специалистах. Но сейчас интерес к образованию много выше, чем года два назад, когда все бросились в коммерцию. Теперь же осознали, что зарабатывать деньги нужно учиться, и бешено возросли конкурсы во все вузы. Репетиторство по 300 тысяч рублей за час, специально создаваемый разрыв между школьной программой и вузовскими требованиями - что это?.. Вот и

получается, что дорога в вузы открыта сегодня только детям "новых русских".

- Но и в вашем филиале обучение платное.

- Да, но плата почти в 3 раза ниже, чем на коммерческих отделениях других университетов, и вносится она не сразу за год, а по семестрам. Среднеобеспеченная семья может найти 2 млн. рублей в семестр. Юридически это бесприбыльное учреждение, потому что все средства расходуются только на организацию учебы.

- Как же создавать учебную базу?

- Она уже существует. Качество образования обеспечивается технологией современного дистанционного обучения. Весь учебный цикл представляется в виде готовых конспектов, на дискетах, видеокассетах. Труд студента облегчен до минимума. Преимущество обучения состоит в том, что использование видеолекций, обучающих программ, баз знаний, сценариев деловых игр, логических схем и тестов создает "эффект присутствия" ведущих профессоров столичных и зарубежных университетов.

- Выходит, что вы не нуждаетесь в преподавателях вузов нашего города?

- Нет, мы будем привлекать ведущих наших преподавателей, а также политиков, предпринимателей. Они помогут глубже усвоить знания в процессе обучения и приобрести практические навыки.

- Эта какая-то особая форма обучения?

- Это европейская форма обучения. Честно говоря, мы загорелись открыть в нашем городе филиал еще и потому, что, познакомившись с учебным процессом базового университета, были поражены, насколько ценится там время и труд студентов. Ведь во всем мире учащаяся молодежь подрабатывает. Современные формы обучения дают возможность работать и нашим студентам, даже на очном отделении.

К нашей беседе присоединяется О.Н.Баханова, и я обращаюсь к ней с вопросом:

- Ольга Николаевна, Вы постоянно генерируете интересные проекты. Но как на деле Вам удается их осущес-

твлять?

- Любая идея требует денег. Наш проект работы со старшеклассниками и безработными был профинансирован фондом "Евразия" за счет средств, предоставленных Агентством по Международному развитию США. Американцы понимают, что развитие бизнеса в России требует вложения средств, а хотелось бы поддержку и понимание видеть со стороны наших властей.

- Мы постоянно только и говорим о поддержке бизнеса, об экономическом возрождении России. Какие же "грехи в рай не пускают"?

- Любый гражданин США с гордостью говорит: "Я - американец!" Но это же эмигранты! Америке всего 200 лет. А мы, имея тысячелетние культурные традиции, не знаем, чем гордиться. В свое время Рузвельд говорил: "Возрождение экономическое невозможно без возрождения патриотического духа". Мы видим результат этой установки на примере сегодняшней Америки. И нам пора браться за возрождение духа патриотического, иначе не сдвинемся с места.

Заканчивая интервью, я обратилась с вопросом к обоим собеседникам:

- Мы начали наш разговор с проблемы поступления в вуз. Я знаю многих, кто остался "за бортом", но очень бы хотел получить высшее образование. Что бы вы посоветовали этим ребятам?

Небольшую паузу прервала Ольга Николаевна:

- Отчаиваться не надо. Главное - иметь цель. Как утверждает Наполеон Хилл, прошедший путь от нуля до миллиардера, "мысль - это вещь". Если она овладела вашим сознанием, то вы добьетесь всего, чего хотите. Если сейчас вы без работы, постарайтесь через Центр занятости, где вы зарегистрированы, получить направление к нам на бесплатное обучение. Бывшие безработные, которые приобрели у нас бизнес-навыки, создали свои фирмы и успешно работают "на себя". Всем желаем успеха!

Наши телефоны: 20-91-13, 20-91-17

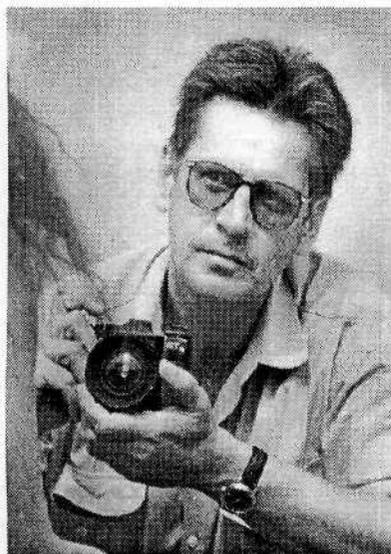
С В.Н.БАХАНОВЫМ
и О.Н.БАХАНОВОЙ
беседавала Елена Базыкина



АЛЕКСЕЙ ЖДАНОВ

Из дневника

переселенца

**2 июня 1992 года.**

Вчера ровно две недели, как я в Ульяновске. Год назад мы с женой впервые были здесь в отпуске. Помню, как жадно я вглядывался в дома, улицы, в лица людей и думал: "Чем черт не шутит, может, придется сюда приехать". И.. как в воду глядел.

Весной этого года в Ташкент пришло письмо от родственницы моей жены с предложением переехать в старый деревянный дом без удобств, где живет ее бабушка.

Каким-то "верхним чутьем" я вдруг понял, что если не сейчас, то никогда не удастся нам уехать из Узбекистана.

Итак, я пока без жены и детей живу один в уютной детской у троюродной сестры моей супруги. Состояние - непонятное! Вроде, как в отпуске: играю на гитаре, гуляю, отдыхаю от всех ташкентских редакционных дел. Регулярно читаю местные газеты. В каком-то из номеров три раза встретил слово "провинция".

На улице, даже в солнечную погоду, слышен мат. Вероятно, здесь такой стиль общения. Женщины, дети - не помеха. Матерятся, кажется, все, включая этих самых женщин и детей.

16 июня

Я, кажется, начинаю понимать москвичей, живущих в переполненных коммуналках на Арбате и не желающих переезжать в многоэтажные бетонные коробки на ок-

раину Москвы.

Моя новая (надеюсь, не последняя) квартира в очень старом деревянном доме, где ни в одной из комнат нет ни одного прямого угла(!?). Дом этот в самом центре старого Симбирска. Потрясающая вещь: выглянешь в окно - деревня! Колонка, раздолбанная дорога, бездомные собаки, шатающиеся пьяные, плохо одетые люди. Здесь же рядом несколько полуразрушенных домов с пустыми глазницами окон. Люди уже переселены, а этот островок каким-то чудом остался.

В бревенчатом, почерневшем от времени доме напротив по вечерам тепло светятся окна уютным желтоватым светом, и на душе делается спокойно. Одно слово - деревня!

А выйдешь из дома, пройдешь метров пятьдесят мимо красно-кирпичной милиции, и пожалуйста - центральная улица города со старыми добротными зданиями дореволюционной постройки, с симпатичным бульваром, с безвкусно одетыми молодыми людьми, с массой спекулянтов, торгующих черт знает чем.

Отсутствие в комнате мебели, радио, телевизора, газет и собеседника располагает к размышлениям.

4 июля

В старой, маленькой, свежепобеленной, оксенной чистыми обоями квартирке запах жареной с луком картошки. Из репродуктора льется изумительный тенор Марио Ланца. На дворе хмуро, ветрено, идет дождь. В крошечной спальне на полу - ярко-оранжевое пластмассовое ведро с водой, а на столе в бачке проявляется пленка.

Наконец-то приехала из Ташкента моя милая женушка. В такие минуты думаешь: "Может, и правда браки совершаются на небесах?"

3 октября

Как быстро время пролетело.

Вот и осень на дворе. В июле ездил с женой в Ташкент. Отправил контейнер. Денег, как всегда, не хватило, и за контейнер отдали гэдэровскую стенку, на которую копили пять лет. Мне не жалко, а жена плакала.

В середине августа со старшим сыном и невесткой приехал в Ульяновск. Город молодым понравился. Хотят тоже жить здесь с нами, в России.

7 февраля 1993 г.

Вот и начался 1993 год. Почти полгода не работал, занимался переездом семьи. Теперь я, жена и младший сын - вместе. Живем у двоюродной бабушки.

Вчера наконец-то пошли с женой на концерт Ульяновского симфонического оркестра. Впечатление прекрасное. Звук - отличный. Исполняли "Славянский танец" N 10 Дворжака, Второй концерт для скрипки с оркестром Прокофьева и Седьмую симфонию Бетховена.

15 февраля

В комнате уютно. Печь натоплена, горит люстра, купленная два года назад по случаю моего сорокалетия. На стене тикают часы, привезенные моей мамой в сорок пятом из Праги. Под часами - старинное пианино. Бабушка просит сыграть на гитаре, а я давно не играл на пианино. Сажусь к инструменту и играю что-то из пятидесятых-шестидесятых, а в завершение - "Yesterday". Замечаю, что жена беззвучно плачет. Закрываю пианино, одеваюсь и иду на улицу со своей собакой, которую привез из Ташкента.

Скрипит снег. Небо чистое, звездное. Воздух прозрачный, морозный. Дышится легко. Настроение улучшается. Становится спокойной и легко. Возвращаемся с Тилой минут через 15, подходим к дому, и происходит маленькое чудо! Я вижу свой новый дом. Внизу - желтосерый снег, сверху - светло-черное



небо, а посредине, словно небольшой корабль, дом со светящимися желто-оранжевыми иллюминаторами - окнами, разукрашенными морозным узором. Два верхних окна слева - мои! Я знаю: там люди, которые меня ждут, там уют и тепло, все то, без чего нельзя жить.

23 февраля

Последнее время меня мучит один вопрос: почему у меня (у нас) так складывается жизнь? Нет, я не жалуясь. Просто интересно знать (как выразился бы М. Жванецкий). И мне кажется, я просто убежден, что жизнь наша должна быть лучше, интереснее, содержательнее, в конце концов! В чем наша вина?!

Я помню, нашему Славке было лет пять, и жена как-то его спросила: "Ты хотел бы жить в Америке?" Ответ нас потряс: "Нет, я хотел бы там родиться". (!?) Так что? Может, мы не там родились? Особенно глупо и обидно становится, когда по телевизору показывают чистенькую, опрятную, умиротворенную, сытую Европу (где, кстати, тоже была война) или любую другую НОРМАЛЬНУЮ страну. Во время таких передач мы с женой невольно переглядываемся и, как старые местечковые евреи, сокрушенно-попинаяще качаем головами.

Выходит, что мы с женой успели пожить по-человечески. Мы часто вспоминаем, как ждали отпусков, чтобы поехать на Украину, через Москву, где каждый год встречались с дорогими нам людьми.

Недавно прочитал К. Паустовского "Золотую розу". До чего же хороший писатель! Почитаешь его книжку, и самому захочется написать что-то доброе, простое, хорошее.

Думаешь иногда: "Для чего жил? Что оставишь после себя? Воспоминания? А еще что?" Потом вдруг спохватиться: у нас с женой богатство - двое сыновей, двое внуков. Продолжение рода обеспечено.

И снова червь сомнения: "А жить-то как они будут?!" И, выходит, страшно не только за детей, но и за внуков.

25 февраля

Сегодня на работу жене позвонил наш хороший друг из Ташкента. Проговорили четверть часа.

Валера рассказал, как в Нью-Йорке устроилась семья его родной сестры, которая с мужем-евреем и двумя детьми уехала в 1992 году. У них уже хорошая квартира. Глава семьи работает и подрабатывает. Дети прилично болтают по-английски. Лена всем довольна, по угнетает безделье (!?). Все бытовые проблемы отсутствуют начисто.

Спрашивается: почему у нас люди стоят в очереди на жилье 10-15-20 лет, а некоторые умирают, так и не дождавшись?

Итак, люди ТАМ устраивают свою жизнь, некоторые, вроде Лены, испытывают от безделья, а кто даже скучает по пресловутому кухонно-водочному общению. А ЗДЕСЬ по ТВ показывают бесконечные заседания, обсуждения, путаются с приватизацией и инфляцией, все больше погрязая во всем этом дерьме.

28 февраля

Сегодня позвонили старшему сыну в Ташкент. Алька сразу спросила: "Дедуля, когда ты нас забрешь к себе?" Я уж не знаю, что ответил, но мысль верная, пора и им собираться. Но здесь-то где им жить? Мой оптимизм тает, как мартовский снег.

Последний день масленицы. Прощеное воскресенье. Утром мы с женой смущенно-полусерьезно обнялись и попросили друг у друга прощенья.

9 марта

Праздники просидели дома. Никуда не тянет, ничего не хочется. На работе мне денег не дали, а жена получила 13 тысяч. Обещают возобновить выход газеты, в которой с июня девяносто второго лежит "трудовая книжка" и где я за все время заработал около четырехсот рублей. Но теперь, говорят, будет новый хозяин и платить обещают исправно.

Жена стала часто плакать и задавать риторический вопрос: "Зачем мы сюда приехали?" Я стараюсь не реагировать на эти эмоциональные всплески. Я к этому был готов. Скоро весна, близится приезд Андрея с Любой и детишками, и настроение у всех улучшится.

1 января 1994 года

Вчера встретили Новый год. Это был, кажется, самый скучный праздник в жизни! Нет ни сожаленья, ни обиды, что были одни, без привычного, шумного веселья.

Недавно нашли для семьи сына маленькую квартирку без удобств в частном доме за 25 тысяч в месяц. По нынешним временам недорого. Я думаю, что здесь все-таки у Андрея с Любой больше перспективы, чем в Узбекистане. Я уже был в администрации города. Обещали помочь с работой и общежитием.

1 июля

В записях перерыв полгода. Было не до дневника. 1994 год начался очень тяжело. Конец января и весь февраль свирепствовали морозы до -36 по почам. 1 февраля приехал старший сын со своей семьей. Несмотря на двадцатиградусный мороз, встреча была радостной и теплой. Первые дни полны счастья, оптимизма и надежд. Но радости наши скоро закончились.

В феврале сразу же заболел наш внук Андришка: воспаление легких и желтуха. Только выписали Любу с малышом - заболела внучка Аня: тоже воспаление легких и желтуха! В апреле желтуха свалила старшего сына Андрея.

Жена в начале января ездила в отпуск к родителям на Западную Украину, а через две недели пришла телеграмма о смерти отца, и ей снова пришлось выехать, уже на похороны.

Теща просит, чтобы ее перевезли на родину, в Ульяновск. После смерти мужа она тяжело заболела, и оставаться одной нельзя.

Восьмого июля выезжаю на Украину продавать квартиру и забирать с собой тещу.

1 августа

Вспомнилась вечеринка 9 июля с тбилисцами. Их переезд в Москву был еще тяжелее и мучительнее нашего переезда из Ташкента на Среднюю Волгу. Поиски жилья, получение временной прописки, поиски работы - все превратилось в пытку. Сейчас на работу Игорь ездит из Подлинков через всю Москву, и ему надо вставать ежедневно в 4 часа утра.

Есть еще одна проблема. Все русские, прожившие жизнь в Тби-



лиси, здорово огрузинились. Даже внешне стали похожими на грузин, не говоря уже о сильном акценте. В любое время, в любой точке Москвы их грубо останавливают омоновцы и требуют документы.

9 августа

В августе 54 г. мы с мамой и сестрой из Ростова отправились к месту службы отца в ГДР. На вокзале нас встретил отец, высокий, красивый подполковник в ладно пригнанной форме. Сразу же пошли в нашу новую квартиру, которая была в двухэтажном старом доме из красного кирпича под черепичной крышей. Такие дома я видел раньше на рождественских иностранных открытках. Мы поднялись на второй этаж, посмотрели в окно. Внизу стояли яблони, усыпанные крупными плодами.

Через два года в офицерских семьях вдруг началось повальное обучение детей игре на фортепиано. Откуда-то в городке появилась учительница музыки. Ее звали Карина Альфредовна. Это была седовласая, худощавая, подтянутая немка, с сильным акцентом говорящая по-русски.

Был и я ее учеником, и доставил ей много хлопот, так как был ленив, терпеть не мог гамм и даже самих нот. Я рано начал играть по слуху и никак не хотел правильно держать кисти, они у меня все время были низко опущены, что приводило Карину в бешенство. Стоило мне опустить кисти ниже положенного уровня, как следовал болезненный тычок острым карандашом снизу в мою ладонь, и моя мучительница произносила: "Апфель! Представь, что у тебя в ладонях яблоко! Кисть - крутая!"

В комнате обычно находилась мама. Через некоторое время она робко предлагала: "Карина Альфредовна, давайте кофейку попьем".

Ура! Мне давали передышку!

10 августа

Перечитывая "Жизнь Арсеньева", нашел потрясающие по своей точности слова, которые смело можно поставить эпитафией к серьезному исследованию неисследованной русской души: "Ах эта вечная русская потребность праздника! Как чувственны мы, как жаждем упое-

ния жизнью, - не просто наслаждения, а именно упоения, - как тянет нас к непрестанному хмелю, к запою, как скучны нам будни и планомерный труд!"

НЕ ЭТО ЛИ причина наших многих бед? Уж кто-кто, а Иван Алексеевич знал русских людей.

Сегодня утром звонил жене. Страшно ее перепугал, ведь только вчера она мне звонила. Мы уже разговаривали по телефону 4 раза. И я ни разу не сказал, что люблю ее. Все стесняемся. Как там у Л.Толстого? "Русский мужик не любит говорить о любви".

20 сентября

Неужели это не сон? Наконец-то у старшего сына есть жилье! Уже все смирились, что для этого пришлось продать две квартиры: одну в Ташкенте (двухкомнатную) и одну на Украине (трехкомнатную). И ничего, что это всего лишь двухкомнатная квартира в непрестижном районе города, ничего, что первый этаж, что в этих двух комнатах живут 5 человек, что газ баллонный привозной и что титан нужно топить дровами. Главное - свое жилье, которое никто не сможет отнять, несмотря ни на какую политическую обстановку.

Но радость наша с большой горечью. Если бы скорострительно не умер наш отец, фронтовик Вячеслав Харитонович Шевченко, мы НИКОГДА не купили бы эту квартиру! Нашему старшему сыну пришлось бы, скорее всего, вернуться в Ташкент.

Выходит, цена квартиры - **ЖИЗНЬ ЧЕЛОВЕКА!**

1995 год

28 января

За рубежом разработаны препараты против холестерина. Работа шла 10 лет и обошлась в 150 млн. долларов. За "мевакор" ученые из США получили Нобелевскую премию. Это сегодня утром я услышал по телевидению. И вспомнил материал, который прочел лет 8 назад об астраханском враче, разработавшем кровозаменитель, такой необходимый во время афганской войны. Минздрав СССР "зарубил" эту разработку, ее тотчас же перевалили шведы, а мы, как водится, стали покупать кровозаменитель у них, за доллары, разумеется.

17 февраля

Крепко запомнил фразу из Шукшинского рассказа: "Из репродуктора раздавался бодрый московский голос". Наше телевидение (тоже бодрое) словно задалось какой-то дьявольской целью: не то регулярно доводить зрителей до бешенства, не то срочно обратиться всех в капиталистическую веру!

"Телефон спасения 911" показывает потрясающе четкую работу всех служб, вытаскивающих американцев из "цепких лап смерти". А в то же время в Чечне гибнут сотни людей, "защищая Конституцию". М.Таратута с дочкой увлекательно и ярко рассказывают и показывают "праздник жизни" в США, а в России люди месяцами не получают зарплату. На острове "Русский" русские же моряки умирают от голода, а бывшие воины-победители копаются в мусорных баках. Но больше всех порадовала Н.Дарьялова рассказом о том, как оперировали не родившегося еще пятимесячного ребеночка, как потом его выхаживали. Хорошая, добрая передача. Моя теща даже прослезилась. А в это же время тысячи здоровых женщин России делали аборт, потому что сейчас дети не по карману. Нет денег! Надо срочно восстановить город Грозный!

Своими глазами видел, как плакала двоюродная бабушка моей жены во время просмотра мексиканского сериала, однако чуть ли не ежедневные сообщения в местных газетах об убийстве топором (любимое оружие российских алкашей), о расчленении трупов и прочее у бабушки не вызывает эмоций. Дело привычное.

22 июня

Профессия фотокорреспондента дала мне возможность изъездить всю республику вдоль и поперек. А сколько было интересных встреч! Почему-то помнится только хорошее.

Летом 1979 года от журнала "Тулистан" я ездил в Самаркандскую область, в совхоз "Майбулак". Уже под вечер добрался до неизвестной развилки. Стал голосовать. Никто не останавливает. А машин все меньше и меньше. "Как бы не пришлось почевать в степи," - подумал я. Наконец-то затормозила



раздолбанная бортовая машина, и из кабины высунулся молодой водитель, здорово похожий на шофера из "Кавказской пленницы".

- Подбросите до совхоза "Майбулак"?

- Как раз туда еду, садитесь!

Уже совсем стемнело, когда мы подъехали к небольшому глинобитному жилищу с плоской крышей. Нас встретила, улыбаясь, молодая узбечка с ребенком на руках.

- А как же "Майбулак"? - спросил я.

- Уже поздно, сегодня не доедем. Давайте чай попьем, а завтра отвезу вас.

Через несколько минут потянуло горьковатым дымком, запахло раскаленным маслом, жареным с луком мясом. Пока пили зеленый чай с традиционными сладостями, за неторопливой беседой не заметили, как пролетело время, и уже через час с небольшим на дастархане дымился, источая непередаваемые ароматы, узбекский плов. Мой новый знакомый подмигнул и ловко извлек откуда-то бутылку "Русской".

Плов был очень вкусным.

Утром попили чаю, сели в машину, и я по привычке настроился на долгую дорогу. Однако не прошло и пяти минут, как шофер затормозил возле здания дирекции совхоза.

- Ты зачем меня обманул?

В ответ водитель улыбнулся и крепко пожал руку.

Позже я часто вспоминал эту командировку и жалел, что не додумался сделать фотографии и прислать узбеку на память.

1996 год

31 января

Уже стало привычным не ждать от очередного Нового года ничего хорошего. 28 января умер Иосиф Бродский. Сейчас еще раз посмотрел телефильм "Прогулки с Бродским", снятый полтора года назад в Венеции. И он, еще живой, с экранов повторил, подтвердил диагноз болезни, которой с самого рождения больна Россия! Презрение к

человеку, к личности! - вот название этой болезни. Неуважение ко всем и вся! Неуважение к себе и в то же время неумная жажда недостающего уважения. Вспомним главный вопрос во время любой русской пьянки: "Ты меня уважаешь?"

15 февраля

День рождения. Мне - 47! Недавно где-то прочитал, что если условно разделить человеческую жизнь пополам, то одна из этих половинок плохая, другая хорошая. Мне грех жаловаться на первую половину жизни. Выходит?..

Сейчас постоянно не хватает денег. Вернее, хватает только на пропитание. Угнетает, что живу я со своей семьей без удобств. Иногда кажется, что-то должно измениться и моя семья будет жить по-людски. Живя в таких условиях, начинаешь понимать, почему Александр Грин, пребывая в нищете, написал такие светлые и чистые книги!

25 мая. 0 час. 20 мин.

Сейчас посмотрел "Взгляд". А.Любимов привел факты. На юге Дальнего Востока горят ценнейшие заповедные леса. Денег на тушение пожаров нет. В Тихом океане пропало судно с экипажем. На поисковую экспедицию денег нет. Всем семьям пропавших моряков дали какие-то деньги, но с существенной оговоркой: если люди найдутся, то эта материальная помощь в обязательном порядке должна быть возвращена пароходству!

"А на войну в Чечне деньги есть," - заключает А.Любимов.

26 июня

Вчера в детском парке я увидел двух сестренок, примерно 7 и 11 лет. Были они невероятно худы и бледны. Разговорился с младшей.

- Как тебя зовут?
- Света.
- Сколько тебе лет?
- Семь.
- А что ты любишь кушать?
- ...?

- Какая твоя любимая еда?

- Тюря...

Я ушам своим не поверил. Подумал, что ребенок фантазирует, но, взглянув на нее, невольно вспомнил фотодокументы из книги "Нюрнбергский процесс" и кадры из репортажа с острова "Русский".

- А что такое тюря? - спросил Свету.

- А когда мама хлебушек крошит в водичку, добавляет сольки и подсолнечного масла, - еле слышно прошептала девочка.

От этого "хлебушка", "сольки" и "водички" с "маслицем" у меня мороз пробежал по спине.

Боже мой! Так это - ГОЛОД!

Моя семья просто счастлива! Когда у нас совсем уж было туго с деньгами, мы питались картошкой, хлебом, покупали дешевые костные наборы, варили горох, каши, но чтобы ТЮРЮ есть!..

27 июня

В 1987 году наш старший сын достиг призывного возраста. Шла война в Афганистане. Но Бог милостив. Теперь готовится стать призывником младший сын. Идет война в Чечне.

Вот вам и "птица-тройка"...

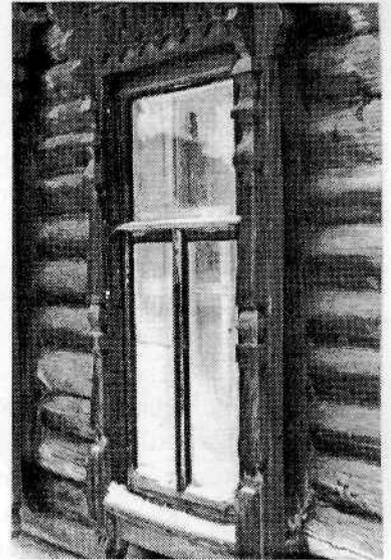


Фото В.Папова

Уважаемые читатели! Мы ждем ваших откликов и писем на тему "Житейское". Лучшие письма будут опубликованы. Авторы ждут приз от журнала "Мономах"



Александр Васильев

Победила любовь

Муж и жена Сергей и Людмила Ворожейкины - оба сероглазые, статные, загорелые - с улыбкой идут по улице родного села. Встречая их, земляки здороваются и невольно смотрят в след: "Счастливые!" И сами супруги не скрывают своего счастья - непростой была дорога к нему. То, что пережила Людмила, невозможно передать словами. Она и сейчас, вспоминая прошлое, удивляется: как хватило сил не сломаться!

В общем, пил ее муж Сергей. Пятнадцать лет. Беспременно. Что за жизнь была? Родной брат мужа Виктор, бывало, придет и начинает ее упрасивать: "Да брось ты его, Люда. Разве можно так мучиться?"

А как Людмиле бросить мужа, если сын пятилетний Димка слезами заливается: "Мамочка, не выгоняй папку, я и пьяного его люблю..."

Жизнь Людмилы и Сергея с каждым годом шла все хуже и хуже. Муж заболел белой горячкой, высох весь, почерпел. Взглянуть на него страшно - кожа да кости. Ни слезы жены, проклятия и уговоры - ничего не помогало. "Пропадает мужик, - думала про себя Людмила, - а как спасти, никто не подскажет".

Лечиться Сергей не хотел, не верил, что это что-то даст, что можно бросить пить. Как Людмила ни крепилась, ни терпела, дело шло к

разводу. Но однажды услышала она о врачепаркологе на Урале, и опять за свое:

- Сереженька, родной, поедем. У нас же есть там знакомые. А вдруг помогут к врачу этому попасть?

Умоляла мужа, как могла, пока тот не согласился на поездку. Поехали на Урал вместе. Но попасть к врачу не удалось. Еще раз ездили, и опять неудачно. Путь на Урал неблизкий, и расходы немалые. Начали соседи осуждать Людмилу: "Что ты с ним возишься? Лучше бы детям и себе одежду какую-нибудь купила".

В эти особенно горькие дни Людмила встретила бывшего Сережиного одноклассника, а ныне заслуженного врача из Самары Николая Васильевича Соколова.

- Все правильно, Люда, - сказал он. - Нельзя такого человека, как твой муж, один на один с бедой оставлять. Надо за него бороться.

Долго говорили по душам. Запомнились Людмиле слова Николая Васильевича о том, что последней умирает надежда. А если есть вера, любовь, убежденность, то все в жизни поправимо. Иногда отчаяние валило Людмилу с ног, ведь за душой - ни копейки. И все же скопила деньги и снова повезла Сергея на Урал. На третий раз попала она с Сергеем к врачу. Провел он сеанс лечения. Жену строго-настрого предупредил: лучшее лекарство для мужа в это время



- любовь да ласка. И чтоб минеральная вода в доме не переводилась.

Позже Людмила призналась, что эту воду она из магазина мешками таскала.

- Да что вода? - говорила она соседям. - Если бы врач сказал: "Людмила, нужна ваша нога, чтоб муж выздоровел", отрезала бы, не задумываясь.

Женщина спрятала все стаканы, как врач велел, и бутылки тоже, чтоб не раздражать мужа. Сына и дочку каждый день просила:

- Отца жалейте, ничем не расстраивайте.

А однажды зашла к директору совхоза и попросила поблагодарить коллектив автозаправочной, где работал Сергей, за то, что беспрепятственно предоставляли ему возможность лечиться, за моральную поддержку.

Как-то пришел муж с работы сияющий:

- Людочка, собрание у нас было. Люди так тепло говорили о нас с тобой. Верят они в меня.

Позже и грамотой Сергея наградили за успехи в работе.

К сожалению, как выяснила Людмила, на автозаправочную по старой привычке продолжали приходить старые друзья, соблазняли Сергея спиртным. Тогда она стала наведываться к мужу на работу и отвадила всех сомнительных посетителей.

Сергей снова стал таким, каким был в первые годы супружества. Вот уже шесть лет водки грамма в рот не берет.

- Живем мы с мужем душа в душу, - говорила Людмила соседкам, заинтересованным в судьбе их семьи, - и что вы думаете? Завистникам это не нравится. То подкальвают Сергея, то против меня его настраивают. Только мы выше этих разговоров.

Людмила знала, что ее женская доля очень трудная, но гордилась своей семьей. Сын Димка учится без троек, дочь Наташа с отличием закончила профессионально-техническое училище, и сейчас в совхозе лучший животновод, зять Владимир - золотой человек. А какой славный растет у Ворожейкиных внучок!

Очень многое может жена, мать, чтобы уберечь от хмельного горя семейный очаг. Только не у каждой женщины силы и желание для этого находятся.

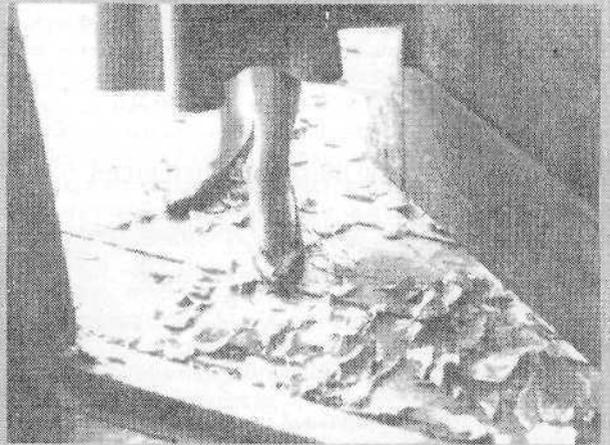
После того, как Сергей стал трезвенником, многие женщины обращались к Людмиле за советом, никому она в этом не отказала. И вот с какими словами обращается она к женщинам:

- Дорогие мои! Это очень трудно. Надо всю себя без остатка отдать за любимого человека. не стоит лезть в чужую семью и думать, что кто-то заменит вашим детям отца. Не гонитесь за деньгами, наживой, ведь мы живем на земле один раз! Кто будет мужу опорой, если не его спутница жизни? Скажите, разве это не самое большое счастье - быть хорошей матерью и любимой женой? Если мы, женщины, жены, матери, будем за мужчин бороться, польза, думаю, от этого для всех будет.

"Если из ста мужиков десять вернется к нормальной жизни, - считает Людмила, - это уже хорошо!"

Вот такая история о силе любви.

А.И.ВАСИЛЬЕВ,
член Союза журналистов
России. Р.п. Тереньга.
Фото В. Никитина





Дорогие мои старики



Фото
Б. Д. Тимошенкова



Фото В. Королева

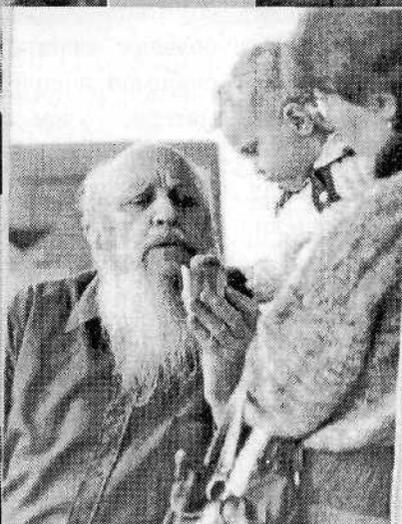


Фото В. Королева



Фото Б. Д. Тимошенкова

В записную книжку пенсионера

Комитет социальной защиты населения Уд. области
432051, ул. Федерации, 60.
Председатель - Радаев Виктор Михайлович
приемная - 31-24-91.
Обл. реабилитационный центр ветеранов войны и труда
433310, Ульяновский район, с. Уидоры.
Директор - Воробьев Николай Степанович
(код 254) т. 6-12-01.
Областной центр социальной помощи
432029, ул. Самарская, 6.
Директор - Низамутдинова Мариям Зиңуровна
т. 63-34-81

Ульяновский территориальный центр дневного
пребывания пенсионеров
432028, ул. Подбина, 45а.
Директор Шаварина Римма Александровна
т. 36-40-65

Ульяновское протезно-ортопедическое предприятие
432023, пр. Гая, 94.
Директор Голубкова Антони́на Михайловна
37-45-43



КАК ПОМОЧЬ ПЕРЕЖИТЬ ГОРЕ...

Придя с работы, я выкраиваю полчаса для того, чтобы расслабиться. Принимаю душ и располагаюсь на софе в необычной позе: тело поперек матраса, ноги вверх, к стенке... Телефонный звонок. Опять отдохнуть не удалось! Чертыхаясь и охая, плегусь к телефону.

- Любаша, дорогая, привет! Как жизнь?.. Эх, Люба-Любанька, сколько раз тебе говорила, что на этот вопрос надо отвечать бодро и весело... Да что ты говоришь!.. Анатолий?! Как же так случилось? Бедная Нина... Ей сейчас нужна поддержка... Это - стресс, и чем дольше он затягивается, тем опаснее. Приходи, Любаша, поговорим, как помочь твоей сестре.

И вот подруга сидит у меня и рассказывает о трагедии, происшедшей с мужем ее сестры. Нина была счастлива в семейной жизни, жила, как говорится, за мужем, как за каменной стеной, не зная бед, магазинов и денежных проблем. Внезапная смерть Анатолия повергла ее в отчаяние. Она почти не выходила из своей комнаты, замкнулась, потеряла интерес к жизни. Дети, неухоженные и голодные, предоставлены сами себе. Нина прекратила общение с родственниками и отказывается от помощи.

В такой ситуации требуется срочная помощь психолога. Но в описанном выше случае оказать ее практически невозможно: женщина не идет ни на какие контакты. Вывести ее из стресса может только очень близкий человек, как, например, сестра, но она должна знать, как вести себя, что говорить, как найти подход к больной.

Поговорим об этом подробнее, тем более, что в жизни каждого человека бывают ситуации, которые трудно пережить без чьей-либо помощи. Тяжелая утрата меняет весь эмоциональный фон. Внимание близких людей должно быть направлено на то, чтобы стрессовое состояние длительное время не было застывшим.

Важно, чтобы все чувства того, кто переживает тяжелую утрату, не уходили внутрь его. Надо помочь человеку выплеснуть эмоции, пусть даже в слезах, выразить свои чувства в подходящей и сильной внешней активности: в каком-то поведении, деятельности, действиях. Поэтому не следует пренебрегать соответствующими ритуалами и обрядами, которые могут этому способствовать.

Чем хуже телесное здоровье человека и душевное благополучие, чем большая требуется перестройка в образе жизни человека в связи с печальным событием, тем больше стресс. При стрессе повышен расход энергии, но ее сейчас поглощают тяжелые переживания. В этом заключено опасное противоречие такого периода жизни.

В чем же должна заключаться помощь близких?

Вот несколько практических советов.

** Не обращайтесь внимания на то, что человек в стрессовом состоянии отказывается от вашей поддержки. Смело оказывайте любую практическую помощь, помогайте по хозяйству, под любым предлогом не оставляйте его одного, будьте рядом.*

** Опасно говорить: "Я знаю, как вы себя чувствуете!" Мы никогда не можем знать точно, что сейчас чувствует человек, особенно в такие моменты.*

** Не говорите, что это произошло по воле Бога. Это не успокаивает и может утяжелить переживания.*

** Не старайтесь вести успокоительную беседу. Слова не обязательны, важно само присутствие. В определенные моменты (это надо почувствовать) уместным может быть рассказ о том горе, которое пережили вы. При условии, что это горе было вызвано событием не менее драматическим.*

** Плохо сказывается на самочувствии отсутствие движений, физической нагрузки. Не отстраняйте (но и не понуждайте) от повседневных дел, обычных обязанностей. Вовлекайте его в активную деятельность осторожно, ненавязчиво. Побуждайте к выполнению любой работы, независимо от ее необходимости и актуальности.*

** Не следует прерывать воспоминания и рассказы об умершем человеке, даже если они вызывают горькие слезы, поскольку они естественны и необходимы для происходящей внутренней работы.*

** Учитывайте, что все традиционные даты, особенно в течение первого года, которые отмечались с участием ушедшего из жизни, будут вызывать болезненные воспоминания, сопоставления. Особенно важно, чтобы человек не был одинок в эти дни.*

Важно понять, что способность к страданию и состраданию, готовность к скорби и умение скорбеть - все это способствует личностному развитию человека и возвышает его духовно. Не будем же стремиться исключить эти чувства и торопиться их отбросить. Тяжелую ситуацию нужно уметь пережить!

ТАТЬЯНА ЛОКУНИНА, психолог





Все начинается с детства

Как часто родители, услышав о неожиданном проступке своего чада, восклицают: "Не может быть! Он не мог этого сделать!" И жестоко ошибаются. Но это не значит, что их ребенок растет хулиганом и ничего путного из него не выйдет. Иногда плохие поступки провоцируются определенными обстоятельствами или же вызваны "дурным влиянием". Каждый ребенок ежедневно сталкивается со множеством проблемных ситуаций и часто не может сделать правильный выбор. Труднее всего он дается младшим школьникам. Они зачастую поступают, как большинство их сверстников, либо подражают любимым героям крутых боевиков.

Уберечь ребенка от негативных влияний улицы, а теперь, к несчастью, еще и телевизора, конечно, полностью невозможно. А вот своевременно заметить у детей отрицательные наклонности, предупредить их дальнейшее развитие, создать обстановку, исключаящую возможность совершения негативных поступков, - это святой долг родителей. Но только при условии, что родители научат ребенка делать правильный выбор в проб-



Фото В.Никитина

лемной ситуации.

Как это сделать? Прежде всего создать в семье и школе доброжелательную и доверительную обстановку. Очень важно также

обсуждать поступки и поведение героев художественных произведений или создавать игровые ситуации с проблемой выбора.

В школах с успехом практиковались изложения по рассказам с нравственным содержанием. Например, такая педагогическая ситуация.

Боря за изложение получил двойку. Для того, чтобы ее исправить, одноклассники уговорили его переписать чужое изложение, за которое уже была поставлена хорошая оценка.

Сначала каждый ученик писал небольшое сочинение о том, как и почему так поступили ребята, почему одноклассники уговорили Борю это сделать, как надо было поступить Боре, как бы ты поступил на месте Бори? Затем детям предлагали несколько вариантов выбора нравственного поведения. Обсуждая тот или иной вариант способа поведения, педагоги старались помочь детям сформировать правильный нравственный опыт. Но в подобной работе есть некоторая заданность, так как ученик ограничивается рамками ситуации. Отсюда и одно-



ложные ответы: "Он (она) поступили неправильно". Дети рассуждают так: если этот вопрос обсуждают, то значит, что-то не так. Они не всегда понимают причину обсуждения. Другое дело, когда педагогическая ситуация с нравственным содержанием предлагалась в игровой форме, с использованием богатой фауны младших школьников. Ведь все начинается с детства, с подражания взрослым, с игры. Недаром еще великий К.Д. Ушинский отмечал: "У одной девочки кукла стряпает, шьет, моет и гладит, у другой - валяется на диване, принимает гостей, спешит в театр или на раут, у третьей - бьет людей, заводит копилку, считает деньги. Нам случалось видеть мальчиков, у которых пряничные человечки уже получали чины и брали взятки. Не думайте же, что все это пройдет бесследно с периодом игры, исчезнет вместе с разбитыми куклами и разломанными барабанщиками: весьма вероятно, что из этого со временем завяжутся ассоциации представлений, и вереницы этих ассоциаций... свяжутся в одну обширную сеть, которая определит характер и направление человека." Конечно, роль игры с возрастом уменьшается, однако многие игры и в дальнейшем сохраняют свое развивающее и воспитывающее значение. Сам процесс игры вызывает у детей положительные эмоции, исчезает момент назидательности в воспитании. Например, в школе проводился такой педагогический эксперимент. Младшим школьникам читали рассказы на нравственные темы до момента совершения героями выбора. Затем по желанию распределяли роли действующих лиц между детьми и предлагали продол-

жить действие. Учащиеся самостоятельно решали, как и почему должен поступать в той или иной ситуации их "герой". Иногда учащиеся затруднялись в самостоя-

тельную девочку, исполнитель "роли" и другие учащиеся класса не догадываясь, какое действие должен был потом совершить мальчик (поднять девочку, извиниться, помочь дойти до дома). Подобное же затруднение испытывали первоклассники в игровой ситуации по рассказу П. Носова "На горке". Постепенно педагоги обратили внимание на то, что ученики легче ориентируются в выборе способа нравственного поведения, когда видят реакцию других "действующих лиц" и "болельщиков". Осуждение отрицательного поступка вызывает положительный отклик со стороны младших школьников, и это способствует лучшему усвоению нравственных знаний, формированию правильных представлений и положительных мотивов поведения. Дети уверен-

нее ориентируются в выборе нравственного поведения после предложенных им 5-7 однотипных ситуаций, потому как, накопив довольно значительный количественный опыт, они могут сделать самостоятельное обобщение. Помочь в этом своему ребенку может каждый родитель, если будет помнить простую народную мудрость: учи дитя, пока оно поперек лавки лежит...

Уважаемые родители!

Со своими откликами на проблемы воспитания младших школьников обращайтесь на кафедру педагогики Ульяновского государственного педагогического университета, по тел. 31-24-63.

Валерий БУДЫХО,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры педагогики
УлГПУ.
Фото В.НИКИТИНА

тельном выборе способа нравственного поведения. Например, по ролям читали рассказ В. Осеевой "На катке". Дойдя до момента, когда мальчик сбил маленькую



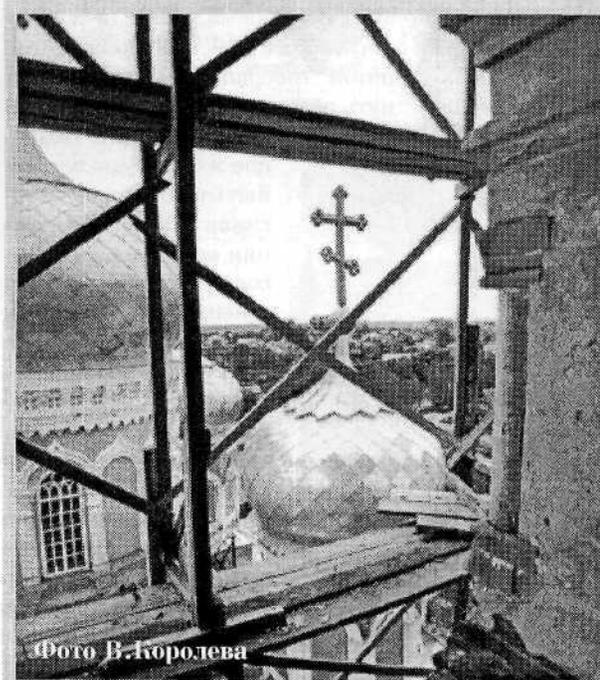


Фото В. Королева

Взаимосвязь между верой и культурой предельно органична, ибо известно, что религия является духовной родиной культуры. "В свое время культ привлекал к себе все искусство, как магнит притягивает железо," - писал С.Н. Булгаков. Вокруг такого центра возникали уже искусства более светские. Потом, как писал Павел Флоренский, искусства выпали из своих гнезд и, отделившись от храма, стали бездомными. Хотя этот процесс и принес людям определенные ценности, все же по большому счету путь художника в искусстве - это возвращение к утраченному дому - храму, путь к Истине, которая есть Любовь.

Именно наличие истоков искусства в религиозных культурах стало главным посылом моей педагогической программы "Золотая нить", предназначенной для учащихся музыкального отделения школы искусств №5 г. Ульяновска. Во многих отношениях эта программа пока лишь особая азбука, посвященная начальным понятиям религии и искусства в их взаимосвязи. Когда дети будут знать ее буквы и научатся читать - придет понимание, что духовный мир - это вовсе не вымышленная, а особая реальность, ведь дух - часть нас самих.

Данте любил высказывание Цицерона о том, что искусства, служащие развитию лучших духовных сил человека, родственны друг другу и связаны как бы некою общей цепью. Продолжая развивать эту мысль, великий поэт, убежденный в неразрывности цепи времен, говорил, что чем выше культура человечества, тем скорее обновляются звенья великой цепи. Моя задача - показать, как происходил и происходит процесс обновления этих звеньев на примере высших образцов мировой культуры.

История искусств начинается с Библии. Не спеша, вдумчиво начинаю читать ее вместе с ребятами, выстраивая диалог. Этот диалог должен идти в творческой

ЗОЛОТАЯ НИТЬ

атмосфере: пусть ребенок напишет рассказ, стихотворение или сочинит музыку. Здесь не может быть никакого давления, потому что вера есть тайна каждого человека.

Свободное движение к Истине не позволит обойти стороной вопросы этики. Например, детально разобрав с детьми историю грехопадения Адама и Евы, подвожу их к самостоятельным выводам, что такое совесть. В наше жестокое время эта этическая категория относится к числу вымирающих. Хорошо, если удастся дать детям определенный толчок к размышлениям заранее, до момента знакомства с какой-либо библейской темой. Например, до урока о грехопадении первых людей я предлагаю написать сочинение на тему "Можно ли назвать современного человека царем природы?" Дети очень остро чувствуют неблагополучие окружающего мира и с тревогой об этом пишут:

"Я думаю, что современный человек не является повелителем природы, так как он ее губит, не дает ей цвести и жить. Люди уничтожают природу, чтобы превзойти самих себя, а ведь человек должен помогать природе жить, тогда и природа будет помогать жить людям. Но мы злоупотребили даром Бога и губим самих себя!" (Кирилина Катя); "Человек создан для того, чтобы быть царем природы, причем быть умным царем, а не тираном по отношению ко всему живому. Сейчас человек не царь природы. Он почти совсем не общается с ней, но вспышки загрязняет ее и уничтожает. Это бессмысленно и ужасно!" (Кац Настя); "Сейчас взрываются атомные реакторы, почти все моря и реки загрязнены заводскими отходами, нефтью, быстро расходуются полезные ископаемые, вырубаются леса... Много болезней. Вот что сделал человек, поэтому считать его царем природы нельзя" (Служивой Алеся).



Некоторые из детей видят даже тончайшие связи между человеком и природой, умея выразить это в художественной форме. Далматова Катя написала вот такую сказку.

Женщина и Роза

Однажды женщина гуляла по саду. Сорвав Розу, она сильно уколола палец и, рассердившись на цветок, выдернула с корнем все цветы в саду. Опечалилась Пчелка, каждый день прилетавшая к этим цветам опылять их и собирать нектар. Она спросила женщину: "Зачем ты погубила цветы? Мы, пчелы, и другие живые твари нуждаемся в них". Не ответив, Женщина убила и Пчелу.

Не дождавшись Пчелки, прилетели в сад из ее родного улья другие пчелы и увидели погубленные розы и тело бедной Пчелки. Тогда созвали они всех насекомых сада и договорились уйти навсегда. Через некоторое время сад помрачнел: засохла трава, завяли цветы. Не слышно стало пения птиц, жужжания пчел, все стало мертво.

Женщина почувствовала всю тяжесть одиночества и, не выдержав тоски, обратилась с мольбой о помощи к Богу. И ответил ей Господь: "Зачем же ты погубила прелестные розы? Ведь все на свете божьем связано между собой. Сад не смог жить без цветов, насекомые без сада, а ты не можешь быть счастливой в одиночестве. Не делай зло, и будешь счастливой!"

И взмолилась тогда женщина: "Боже! Прости мои грехи!" И простил ее Господь, послал ей Розу и двух пчел. И посадила Женщина розу, а потом появилось множество других цветов. Размножились и пчелы. Ожил, расцвел и зазвучал сад. Осталось в прошлом одиночество Женщины, вернулось к ней счастье.

Дети понимают высокое назначение человека на земле: "Человек рожден не для того, чтобы существовать, а для того, чтобы ЖИТЬ. Жить во благо окружающим людям, природе. (Валеева Аня). Более того, они интуитивно чувствуют, что человек создан Творцом для бессмертия: "Человек должен жить на земле всегда!" (Спиридонова Наташа). Знакомство с христианской религией поможет им познать истину о том, что смерть, ставшая после грехопадения Адама и Евы уделом всех людей, может быть побеждена Любовью. Любовь - главная этическая ценность христианства. Отсюда - второй принцип моей программы, нравственно-этический, образно говоря, "золотая нить", проходящая через весь ее узор. "Любовь сильнее смерти!" - таков девиз программы. В мир искусства и религии мы идем вслед за золотой нитью - Любовью в сказку, которая может говорить очень просто о сложных понятиях. Вначале я прошу детей вспомнить волшебную сказку С. Аксакова "Аленький цветочек", с основной идеей всепобеждающей любви (героине сказки, не изменившей, несмотря на все испытания, своей идеальной мечте - "аленькому цветочку", открывается важнейший закон духовного мира: любовь

побеждает все!).

От этой простой сказки легко перейти к более сложной истории Г.Х. Андерсена "Снежная королева", которая по сути христианская, поскольку идея всепобеждающей Любви выражена в ней в образе Иисуса Христа. "Розы цветут... Красота, красота! Скоро увидим мы Младенца Христа!" - строки из псалма, введенного Андерсеном в сказочную ткань, ключевые в этом произведении.

Сила любящего сердца Герды, верящей в Бога Любви Иисуса Христа, побеждает мертвенный разум Снежной королевы. Герда и спасенный ею Кай сердцем узрели Христа: им стала ясной евангельская истина - "Если не будете как дети, не войдете в Царствие Небесное". Именно эти слова венчают сказку Андерсена, а не волшебное заклинание "спип, снап, снурре, пурре, базелпоре", которое мы помним по талантливому фильму режиссера Казанского. Когда мы вспоминали с детьми эту сказку, обнаружилось, что они не знают главной причины похищения Кая Снежной королевой: он прекрасно помнил таблицу умножения, но забыл молитву "Отче наш".

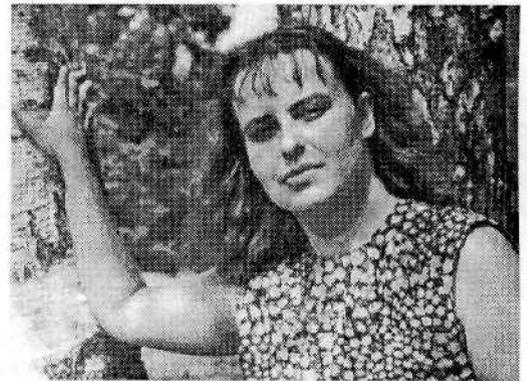
Следующей сказкой о чуде любви, побеждающей зло, станет рождественская сказка Э. Гофмана "Щелкунчик и Мышиный король". Она позволит более подробно остановиться на празднике Рождества Христова. Потом можно пояснить, что чудо любви, как ответ рождественской звезды, обязательно свершается в любой рождественской истории. Так в "Щелкунчике" свершилось рождественское чудо в сердце девочки: она, согласившись пожертвовать собой ради любимого, победила злую силу в лице Мышиного короля и сняла чары со Щелкунчика.

Когда эти ребята станут постарше, нить Любви поведет их за собой через бессмертные творения искусства к ответам на самые сложные вопросы бытия.

(Продолжение следует).

ИРИНА

ВАСИЛЬЕВА, искусствовед



Программа "Золотая нить" стала победителем всероссийского конкурса экспериментальных программ эстетического воспитания Института развития личности Российской академии образования.



ТОЧКА ОТСЧЕТА

талант? А если юная особа просто переоценивает свои вокальные или артистические способности?

Елена Свирелина не ошиблась. Она поняла: сейчас или никогда! В академии им. Гнесиных ее мог ждать провал - она рисковала дипломом, на который было потрачено столько сил и времени! Как трудно порой сделать правильный выбор... Всякий раз, когда я думаю, что Лена могла не решиться на свое "вдруг", у меня холодеет сердце.

С Еленой Свирелиной я познакомилась в 1994 году в галерее "Искусство XX века", где проходили летние музыкальные ассамблеи. Сегодня эти ассамблеи стали традиционными, и мы привыкли к приятным сюрпризам, которые готовит для постоянной своей публики заведующая Елена Сергеева, а два года назад каждый концерт воспринимался как счастливая удача.

Студентка Музыкальной академии пленила с первой ноты. Она выступила перед земляками со сложнейшим репертуаром: Глинка, Рахманинов, Чайковский... Молодая певица продемонстрировала и уникальные вокальные данные, и тонкий музыкальный вкус, и уважение к провинциальной публике.

Каникулы Елены заканчивались, ее ждала Москва, знаменитый хор Мипина и напряженная учеба. Я поспешила познакомиться с ней поближе. И вот мы у нее дома, в кругу любящих родных. Пьем чай, поем "Утро туманное". Лена аккомпанирует и вполголоса подпевает отцу и матери. У Валентина Аркадьевича и Зинаиды Павловны прекрасные, густо окрашенные голоса - не случайно, значит, Бог наградил соответствующей фамилией! А я наблюдаю за Еленой, которая с трудом сдерживает желание "развернуть" звук на весь объем своих легких, но такт и чутье дочери не

позволяют ей помешать родительскому дуэту. Потом Лена рассказывает мне о своих учителях: руководителе вокального ансамбля "Элегия" Галине Кузьминичне Рябовой, о преподавателях музыкального училища.

Прошло 2 года. Я узнала, что Елена Свирелина в Ульяновске. Только теперь она уже не студентка, а солистка Красноярской оперы. За год работы в театре - сразу пять сольных партий! Татьяна в "Евгении Онегине", Офелия, Иоланта, Стефания в опере "Сибирь", с которой театр выступил в рамках международного музыкального фестиваля, и новые работы: Машенька в "Проданной невесте" Сметаны и графиня в "Свадьбе Фигаро" Моцарта.

Я посетила два ее концерта подряд. Снова изысканный репертуар: строгая и гармоничная камерная музыка Николая Метнера (9 произведений на стихи Гете на немецком языке) и песенный цикл Георгия Свиридова "Отчалившая Русь" на стихи Сергея Есенина.

... Переливы мелодии перерастают в торжество звуков и красок, в ликование жизни.

Несу, как спол осенний,
Я солнце на руках, -
заканчивает Есениным свой концерт певица.

Я знаю немало людей, которые, имея исключительные дарования, не сумели воспользоваться щедрым даром природы. Слушая Елену Свирелину, невольно думаешь о том, что в жизни очень важно угадать каким-то шестым чувством тот момент, ту точку, где случайное и предопределенное пересекаются и начинается новый отсчет времени - в искусство вечное.

Каждому человеку что-то предначертано: судьба, как непроявленная киноплёнка, не известна нам до определенного момента. Кто-то покорно ждет своей участи, кто-то пытается метаться в поисках собственного выбора назло судьбе. Что верно? Как не допустить ошибки, если ты чувствуешь, что следующий момент в твоей жизни - новая точка отсчета?

Расскажу простую житейскую историю. Росла в интеллигентной семье милая, послушная девочка. Хорошо училась в школе, старательно упражнялась в гаммах на фортепиано, а когда выпадала свободная минутка, с удовольствием "мурлыкала" любимые эстрадные песни и русские романсы.

- Ну и что? - спросите вы. - Все девочки из приличных семей корпят над сольфеджио и проводят лучшие годы за пианино. Потом поступают в институты, становятся учителями или врачами и мучат музыкой своих детей.

Да, жизнь нашей героини складывалась точь-в-точь, как у всех послушных девочек. Она тоже поступила в институт, проучилась пять лет, и оставались считанные дни до государственных экзаменов, как вдруг...

Каждая ли девушка способна на это "вдруг", если чувствует в себе

ОЛЬГА ШЕЙПАК



Вячеслав Егоров

В СТРАНЕ

ОДУХОТВОРЕННЫХ

РЕАЛИСТОВ

Без Бога, без светлого, возвышающего и одухотворяющего начала в душе на Руси жить никогда не умели и не жили. Беды и радости, невзгоды и удачи, беззакония и великие взлеты героизма - все это и в истории народа, и в судьбах конкретных людей было, но всегда в душе русского человека присутствовало ощущение его личной сопричастности судьбе своего Отечества, быть может, до конца и не осознаваемое, но от этого не становящееся менее значимым стремление не отрываться, не пренебрегать мнением и интересами окружающих его людей. А еще в его душе как светлая звездочка всегда жила заветная мечта-надежда на то великое и красивое, что, как ему казалось, обязательно и неизбежно должно в какой-то момент к нему прийти и, перевернув все предыдущее, сделать его жизнь яркой, красивой и счастливой. И если в силу каких-то причин его жизнь таковой не станет, то уж дети его должны быть счастливы обязательно. Вера в "чудо" - одна из неотъемлемых черт нашего национального характера. Не потому ли именно в нашей стране стали возможны такие великие пот-

рясения и события, как попытка за считанные годы построить сначала коммунизм, а теперь, в не менее короткие сроки, прорваться к вождельным благам капитализма! Что это? Детская наивность? Вера в добрую сказку? Или что-то другое?

Ответ на эти вопросы далеко не прост, да и вряд ли он может быть для всех однозначно убедительным и одинаковым. И все же ответ нужен, а его как не было, так и нет, лишь появляются и появляются новые вопросы. В чем же коренятся, где таятся самые глубинные корни нашего труднопонимаемого во внешнем мире и весьма противоречивого национального характера? Может, и в самом деле - "умом Россию не понять?" Может быть, снами и впрямь "ошибочка вышла", и, как нас убеждают, заплутались, сбились мы с торного пути цивилизации?

Что ж, попробуем и мы взяться за неблагодарную задачу и поискать хотя бы некоторые ответы на волнующие эти вопросы. Начнем же с того, что попытаемся уйти от привыч-

ных психологических установок "казаться не хуже других", "пуще глазу беречь авторитет", отринем некоторые устоявшиеся и ставшие привычными утверждения и стереотипы. И прежде всего о том, что Россия наша находится в одном ряду со странами Европы. Конечно, этого хочется, но ведь мы по сравнению с ними (в исторической ретроспективе) как нация еще очень и очень молоды. По степени своей "взрослости" мы пока гораздо ближе к той природной материнской стихии, которая творит нас больше по своему разумению, чем мы сами умеем осмысленно и целенаправленно влиять на этот процесс. Хотим мы того или не хотим, но нам как народу, государству всего-то немногим более тысячи лет, тогда как страны Средиземноморья, Западной Европы имеют на своем счету срок вдвое больший. А это значит, что жернова исторического времени шлифовали их тоже в два раза дольше. Это не говоря уже о том, что в силу своего географического положения



Россия оказалась удаленной от традиционных центров, где процесс "исторического взросления" шел наиболее активно.

Плохо это или хорошо - вопрос второй. В самом деле, отставая в историческом взрослении, мы сумели в большей степени, чем кто бы ни было, сохранить свою жизненную силу, энергию поиска нового, задор социального конструирования. Оказались при этом более выносливыми и неприхотливыми, чем люди во многих других странах. Как нация мы сохранили умение быть проще, жить в большем согласии и гармонии с природой, ближе к идеалам справедливости, добросердечия, общинности. У нас не плохие, а ДРУГИЕ представления о той же красоте, о духовном и материальном, о ценности страдания к человеку. А в нынешних условиях, когда человечество столкнулось с глобальными проблемами экологии, выживаемости, духовного оскудения, эти качества приобретают ценность особую.

Именно поэтому никуда не годятся рассуждения о том, что мы, якобы, "сбились", "запутались" на цивилизационном пути, мы просто идем в этой жизни СВОЕЙ дорогой. Путем, который отвечает нашему миропониманию, строю нашей души. А другие мы потому, что жили и живем совершенно в других условиях, по иным законам и правилам, чем те же Запад и Восток. У нас другой,

СВОЙ характер.

Именно потому, что мы как нация так молоды, мы и "болеем" нашими детскими болезнями: максимализмом, мечтательностью, романтикой, некритическим заимствованием и копированием многого соблазнительного у "более искушенных и взрослых". Не потому ли нам так трудно отвыкнуть от привычной родительской опеки государства, стремления невольно на него оглядываться при совершении любых поступков? Но молодость, как известно, совсем не порок, это скорее - достоинство, которое, увы, скоро проходит и наступает скучновато-пресная рациональная зрелость. Кстати сказать, стремление поскорее перескочить от романтической юности к размеренно-унылому "обществу потребления" у нас очень сильно, но ведь и нам не мешало бы отдавать себе отчет в том, что оно кроме благ несет в себе немало негативного, что уже давно отвергается самим Западом.

Впрочем, в материнской люльке мы в самом деле засиделись и чересчур долго держимся за материнский подол. Представляется, что совсем не устарел гениальный образ России, поэтически запечатленный Н.В.Гоголем в магически-пророческих строках о "птице-тройке". Несется она и по сей день по одной только ей ведомой дороге, а

мы, в возке ее сидючи, все больше по-детски поохиваем да постанываем от неудобств да ушибов на ухабах, а брать в руки вожжи по-настоящему не решаемся. Все друг на друга оглядываемся: то ли окрика чьего-то опасаемся, то ли на печи полеживать сильно по привычке...

Но пора пришла. Бояться некого и нечего. Многое, если не все, зависит от позиции каждого из нас. Не время помладенчески постанывать от житейских невзгод в материнском возке. Трудности и препятствия были и будут всегда. Но зрелость тем и отличается от юности, что умеет становиться над обстоятельствами и невзгодами, умеет даже поражения и неудачи превращать в победы. Поэтому дремать не время! В любой голове должно звучать: "Твое счастье, твой успех - в твоих руках! Кто не успел - тот опоздал". Опоздал реализовать тот единственно верный и беспрюгрешный шанс в жизни, который изначально каждый из нас получает от судьбы - шанс в максимальной степени эффективно реализовать свои возможности и способности. Сколько бы кто ни надеялся на чудо, но истина одна - источником благосостояния должен и может быть только труд. Неважно какой - интеллектуальный, физический, предпринимательский. Главное - труд, который дает отдачу, и, тем самым, дарит самоуважение, уверенность в себе, делая человека хозяином собственной судьбы. Помните, как еще совсем недавно любимой темой публицистических страданий были рассуждения о необходимости "воспитания чувства хозяина". Жизнь преподнесла нам жесткий, но яркий урок - хозяином можно стать не по призыву, а только на основе дела, за которое ты взялся.





Настало время оставить прекраснотушныи и сладкие мечтания и посмотреть вокруг, на самих себя открытыми, ясными и чистыми глазами и постараться увидеть не только плохое и гадкое, чего, к сожалению, действительно вокруг нынче чересур много, но и то новое, радостное, что есть. Увидеть, загореться, поверить в свои силы. Ведь мы - Россия - это целый огромный и самостоятельный мир, особая цивилизация. Земля наша не менее прекрасна, чем любая на планете. Мы - исключительно красивый и умный народ. Да, к сожалению, в большинстве своем мы этого чаще всего не осознаем и недооцениваем. Дурную услугу нам в этом оказывает застарелая привычка постоянно косить глазом на "цивилизованные страны Запада", неумеренно им завидывать, умиляться их, безусловно, величайшим достижениям в науке, технике, культуре, пытаться подражать их образу жизни, стремиться урвать с их изобильного стола хоть что "лично для себя". Приглаживаться к более удачливым, в том числе и завидывать (только завистью белой, конструктивной!), действительно надо. Лучшее - впитывать, перенимать опыт, улавливать передовое, не стесняться себя критиковать, то есть делать то, за что мы ценим Петра Великого. Но самое главное, что

надо - переломить отношение к себе самому, к окружающей жизни. Не нужно бояться Запада, не надо подчеркивать свое "восточное" начало, лучше всего разумно, рационально отбирать лучшее, что есть и там, и там. Собственно, все последние годы, если отвлечься от политических страстей, мы как раз так и пытаемся поступать, только пока очень неумело, робко, с трудом пробираясь через собственноручно возведенные надолбы комплексов, самый опасный из которых - комплекс неполноценности нас как нации, неуверенности в наших силах. Поэтому нам и надо преодолеть это, почувствовать себя и стать настоящими хозяевами собственной судьбы. Возможности для этого сегодня есть. Не хочется употреблять слова, в силу разных причин ставшие выглядеть слащавыми и даже банальными, но ведь мы на самом деле великая страна, великая нация. В глубине души каждый из нас если четко этого и не осознает, то ощущает, чувствует интуитивно. И в этом залог нашего спасения и возрождения.

В самом деле, чем мы хуже тех же американцев, японцев, тайваньцев? Разве мы не способны наладить массовое производство качественных предметов жизненного обихода? Неужели земля наша перестала рожать "быстрых разумом невтонов"? Нет, конечно же, нет. Столько вокруг красоты! Всмотритесь - как чудна

и великолепна природа нашего края, как неисчислимы и велики ее природные богатства, как изумительно прекрасны живущие здесь люди. И ведь это не за тридевять земель, а у нас, на нашей родной ульяновской земле творили признанные всем миром литераторы И.А.Гончаров, Д.Н.Садовников, А.С.Неверов; ученые А.Д.Сахаров, А.А.Любищев; просветители И.Н.Ульянов, И.Я.Яковлев; актер В.Н. Андреев-Бурлак, художник А.А.Пластов, изобретатель-самоучка Е.Е.Горин, создатель роторных линий Л.Н.Кошкин. Не перечисть. Не сосчитать имен и дел выдающихся наших современников, которые умеют творить истинные чудеса. У нас есть практически все для благополучия и процветания, и если чего-то нет пока, то только одного - уверенности в своих безграничных возможностях, веры в собственные силы, энергии искать и находить точки приложения своих умений и талантов. Сумеет все вместе и каждый в отдельности совершить в себе этот перелом - успех обязательно будет. При этом не потерять бы только доставшееся нам в наследство от предков стремление к красоте, справедливости и добросердечию, не опростить свои души, не изгнать из них животворное и спасительное стремление к осознанию смысла собственного существования. Жизнь без одухотворяющего начала по принципу: нажал на кнопку - проглотил - для русского, российского человека бессмысленна и невозможна.



Летняя пора -



С приходом лета изменяется облик Солнца, так весенний бог-солнце Ярило превращается в более сильного и могучего летнего Световида.

В народных сказках герои, попав в затруднительное положение, нередко обращаются к солнцу за помощью, и божество дня, сострадая несчастью, помогает сказочному герою. И в то же время солнце иногда карает зло, наказывает нечистую силу, мрак и холод, неправду и нечестье. Губительный зной есть гнев всемогущего божества, наказывающего смертных своими огненными стрелами - жгучими лучами. Славяне поклонялись летнему божеству и в честь него устраивали игриша.

Первыми летними игришами были дни русальной недели. Праздники начинались за неделю до Купалы, летнего солнцестояния, с 15-16 июня. Игриша в русальную неделю посвящались русалкам - берегиням воды. Само слово "берегиня" произошло от понятия оберегать, помогать странствующему, плывущему, терпящему бедствие добраться до берега. К сожалению, в наше время русалки предстают в виде утопленниц и умерших некрещеных детей. Такое отношение к русалкам сложилось в период распространения христианства и отрицания язычества.

Древние язычники в это время пели русальные песни, вешали на деревья и кусты пряжу, нитки, полотенца - символическую одежду для русалок. Во время языческих ритуальных игриш женщины перед танцем снимали браслеты и плясали "спустя рукава", как бы превращаясь в русалок, размахивающих крыльями-рукавами. Одной из наиболее живых и интересных игр в русальную неделю была игра "догонялки на воде". Играют командой, где один или два водящих догоняют

остальных. До кого водящий дотронулся, тот становится водящим. Все игроки стараются уйти от салки, ныряют, плавают, прячутся под водой. Разрешается выбегать на берег, но только на небольшое расстояние.

Следом за русальной неделей наступает самый яркий праздник лета - Купало. Это время прыжков через костер, купания в реке, подвижных игр, время поиска волшебного цветка папоротника, время горячей любви.

Вообще вся структура праздника очень сложна, и чтобы понять Купалу, мало просто прочитать, нужно самому напрыгаться, наиграться, искупаться по утренней заре, и тогда откроется сокровенный, тайный, внутренний смысл Купалы. Благодаря этому человек становится более открытым, добрым, радушным.

Вот некоторые из купальских игр, которые не помнят даже старые люди, но благодаря нашей славной дружине "Рысь" им дана вторая жизнь.

"Купальские прятки"

Все участники игры разбиваются по парам: парень - девушка, и устанавливают, какая пара будет искать первой. Эта пара остается на месте, а остальные прячутся, кто где может: за кустом, в лесочке, за бугром. Иногда парни при этом вольничали в отношении девушек, тиская их или украдкой целуя (что, впрочем, естественно, для купальских игр), а на громко протестующих девушек шикали: нельзя шуметь - найдут. Нашедшие и отысканные вместе искали остальных участников игры. В следующий раз пара, которую нашли первой, становится "водилой".

Для Купалы характерны и хороводные, обрядовые игры, состязания по прыжкам через костер. Приветствуя солнце и пытаясь как бы подняться к нему, парни устраивают "вышку": 8-10 парней образуют круг; 4-5 человек становятся им на плечи, а этим в свою очередь становятся на плечи еще 2 человека, создавая тем самым третий ярус.



удалая игра



Кроме купальских игрищ летом очень популярны игры с мячом. Каковы же были мячи в то время? Их делали из кожи и набивали шерстью. Играли в лапту.

"Лапта"

Игроки делятся на две команды с двумя "матками". Одна часть - в "городе", другая - в "поле". В "городе" один игрок подает мяч, другой игрок бьет мяч лаптою, то есть палкой или специальной плоской дощечкой, расширяющейся с одного конца. Если в "поле" удается поймать мяч с лету, "городская" команда проигрывает и идет в "поле". Если с лету поймать мяч не удается, то, пока мяч поднимают, игрок, который бил лаптою, должен добегать до черты "поля" и вернуться на свое место. Он бросается бежать сразу же после удара. Команда "поля" старается, схватив мяч, "салить", "пятнать" им бегущего. Если попадают, идут в "город". Мужской характер этой игры подчеркивает пословица: "Не берись, девка, за лапту". Сейчас эта живая и доступная игра почти совсем забыта, но люди, которым ныне за пятьдесят, хорошо помнят "лапту". В детстве они носились по деревенским выгонам и городским дворам, увлеченно играя в нее, и не ждали, сидя у телевизоров, когда им кто-то построит спортивную площадку.

Некоторые мячи набивали конским волосом и тоже обшивали кожей, иногда разноцветной. В такие мячи играли поочередно, с ударом о землю, ловили через ногу или руку. Играли также в "Воробья".

"Воробей"

В выкопанную в земле ямку кладется деревянная дощечка, на нее - мяч. Бросается жребий, кому бить первым. От удара палкой по свободному концу дощечки мяч летит далеко; игрок, поймавший его, сменяет того, кто бил.

Еще один большой праздник лета - это день Перуна. Отмечают его 20 июля. Перун - грозный славянский бог-громовержец, покровитель битвы, борьбы, воинской удачи. Вот как его воспевали в песнях:

Боги велики, но страшен Перун;

Ужас наводит тя-
жела стопа,

Как он в предшес-
твии молний своих

Мраком одеян, вихрьми повит,
Грозные тучи ведет за собой.

Ступит на облак - огни из-под пят;

Ризой махнет - побагровеет твердь;

Взглянет на землю - встрепешет зем-
ля;

Взглянет на море - котлом закипит...

Перуну посвящали различные воинские состязания: борьбу, палочные и кулачные бои, боевые игры. Наиболее яркое состязание этих дней - это кулачный бой, который, несмотря на происходившие в нашей стране водовороты, дожил до наших дней. Вот как рассказывает о кулачном деле наш земляк из Сызрани дед Михаил: "Теперь кулачный-то бой боксой зовут. Только этой боксе до кулачного боя далеко. Степенности нет, сурьезности. Суеются, руками машут... А кулачный боец бил по жребию. Ударят друг дружку по разу, по два - и будет, идут чай пить. Случалось, убивали. С одного удара".

Сильные кулачники были в Урене, Потьме. Бились они очень лихо, в драке ярились. Иногда выходили втроем, вчетвером против стенки.

Наиболее известные кулачники - это Сачков Алексей Петрович, Кониов Леонид Александрович из Уреня, Заплаткин Федор Михайлович, Масленников Семен Григорьевич из Потьмы. Хотелось, чтобы и наша молодежь знала имена знаменитых земляков-кулачников. Стоит ли копировать западных вандалов, когда наша страна может гордиться настоящими русскими богатырями? Не приживется на нашей земле чуждая философия - только славянские традиции помогут подняться русскому народу.

ПАВЕЛ СОКИРКО,

воевода дружины "Рысь"





Симбирский

Медицина простого народа

П р и р о д а , к а к попечительная мать, заботящаяся о нуждах человечества, щедрою рукою раскинула вокруг нас дары свои, но недостаточное знание всех ее тайнств и невежественное сокрытие уже сделанных наблюдений - главные причины, по которым полезные и, по-видимому, простые пособия в болезнях остаются необнародованными и хранятся секретно в руках традиционных народных знахарей, которые передают знания из одного поколения в другое тоже под секретом. Только случай или деньги открывают эти секреты пюдям благонамеренным, которые для общей пользы выводят их из круга таинственности...

От перемежающейся лихорадки

Взять несколько живых раков, положить их в простое вино и держать в оном, пока замрут, потом, вынувши и не обтиравши, высушить сколько можно лучше в печи в легком духу; наконец, растолочь в мелкий порошок, просеять сквозь частое сито, непрошедшую массу перетолочь вновь и тоже просеять, что и продолжать до тех пор, пока оставшаяся масса не будет уже перемалываться в порошок. Высеянный порошок высыпать в стеклянный сосуд, хорошо закупорить, дабы не выдыхался. Пред лихорадочным приступом дать взрослому больному чайную ложку под гребло в рюмке простого вина, заботясь, дабы и остаток от порошка ополоснуть вином в рюмке и непременно выпить. Детям давать приемы по соображению с возрастом, после чего больному, тепло одетому, ходить до тех пор в комнате или летом во дворе, пока совершенно устанет, ослабеет или получит сильный пот, тогда лечь в постель и отдохнуть. После одного приема лихорадка перестанет. Если же и случится второй раз (что бывает очень редко), то прием ракового порошка повторить снова. В этот день необходима строгая диета, почти голод, а впоследствии - воздержание от молока, яици рыбы, по крайней мере, на 10 дней.

От рези в животе

Ссырых куриных пупков, только что вынутых из курицы, снять верхнюю перепонку или плеву, высушить в печи в легком духу, пере-

толочь в мелкий порошок, если нужно, то просеять сквозь частое сито, а остатки снова перетолочь и просеять; хранить в стеклянном сосуде.

Во время рези в животе, часто бывающей у крестьян от невоздержания в пище, дать взрослому человеку чайную ложечку сего порошка в рюмке простого вина, а детям, соображаясь с возрастом. После одного или двух приемов резь унимается.

От поноса

Взять вишневого толченого и просеянного и просеянного клею, чисто просеянной трубной сажки, каждого по чайной ложке, всыпать в стакан, налить половину стакана кипящей воды и хорошо взболтать. Давать эту пропорцию 4 раза в день, смотря по уменьшению поноса. Уменьшать и приемы, по прекращении оставить вовсе. Вообще в поносах голод - лучшее лекарство.

От простудной головной боли.

Набрать земляничной травы, сварить или нагреть, и горячими листьями, как только стерпеть можно, приложить к самой голове и обвязать.

От падучей болезни

Накопать коренья конского щавеля, вымыть, оскоблить, разделить вдоль на несколько частей, высушить в печи и варить в горшке, остудить и пить отвар утром и вечером по чайной чашке, в продолжении десяти дней сряду, запивать отваром земляничной травы по две и по три чайных чашки. Земляничную траву, еще горячую, вынув,



лечебник

прикладывать к голове. В то же время перед употреблением щавельного отвара истолочь в порошок шафрана, захватить его острым концом ножа, всыпать в чашку горячей воды с сахаром и выпить. Это употреблять один раз по утрам и продолжать десять дней, но не сряду, а через день. Но чтобы болезнь не возвратилась, то застрелить ворона, вынуть из него сердце, высушить, истолочь, разделить на шесть порошков. Когда родится молодой месяц, первые три дня первой четверти принимать по одному порошку в теплой воде, остальные три порошка оставить до другого молодого месяца, и тогда принимать тем же порядком.

От зубной боли

Щепотку китайского перца залить чайной чашкой кипятку, дать время настояться и потом настоем полоскать больной зуб. Боль скоро уймется.

От кашля

Взять лучшего прованского масла или сливочного масла без соли, пенного лучшего вина, хорошей патоки или липецкого меду, каждого по рюмке. Все вместе положить в кастрюльку и вскипятить хорошо один раз. Пока кипит, мешать деревянной лопаточкой, и потом, снявши с огня, мешать, пока остынет. Для хранения влить в фарфоровую посуду. Принимать поутру натощак и вечером, ложась спать, по столовой ложке. Перед приемом тоже мешать снизу, дабы густота не осталась на дне. Не есть кислое, соленое и копченого.

Простое средство от золотухи

Известно, что череда приносит большую пользу во врачевании от золотухи. Можно вылечить самые застарелые недуги, давая пить череду вместо чаю от 2-х до 4-х стаканов в день (малолетним же, смотря по возрасту, от столовой ложки до чайной чашки давать утром и вечером). Предписывается диета: не употреблять в пищу соленого, кислого и вообще раздражительного). Череду можно класть в виде припарок на золотушные места и гнойные раны, от чего из них обильно извлекаются нечистоты. Даже жестокая зубная боль, вероятно, происходящая от золотушных же причин, совершенно прекращается от прикладывания припарки к щеке. Желательно, чтобы эти опыты были повторены.

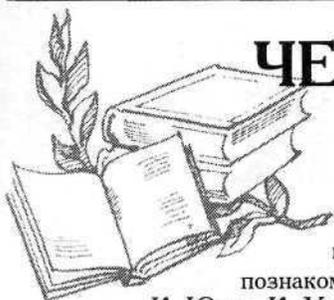
Черета растет всюду по рвам и влажным местам. Листья ее мягки, цветы, распускающиеся в июле и в августе, трубчатые, желтые, пучком растущие, а семена плоские с двумя очень острыми зубчиками. Вышины достигает она двух и более футов. Чай из череды вовсе не противен, хотя бы и не был подслащен. Скот обходит эту траву, хотя она не делает ни малейшего вреда.

Материал подготовлен
МАИНОЙ
ЧЕРЕДНИКОВОЙ,
доцентом УГПИ





ЧЕЛОВЕК ДЛЯ САМОГО СЕБЯ



Человек - и в этом его судьба - рождается, живет и умирает в мире, который он никогда не в состоянии до конца понять. Он обречен жить среди загадок и тайн. И, может быть, самая главная из этих тайн - он сам... Знание о человеке, чрезвычайно расширившееся в двадцатом столетии, все еще не приобрело научный характер. За последние годы мы впервые получили возможность

познакомиться с выдающимися трудами в области психологии и психотерапии Э. Фромма, К. Юнга, К. Хорни, Э. Берна и др. Их первые публикации вызвали огромный интерес читателей.

Тем, кто интересуется своим внутренним миром, кто хочет понять свое "я", понять, что является условием развития личности и общения с другими людьми, **заведующая библиотекой №8 Л.В. Ильина** предлагает познакомиться с наиболее редкими, интересными изданиями и новинками.



Франкл В.
Человек в поисках смысла. - М.: Прогресс, 1990. - 368 с.

В. Франкл (род. в 1905 г. в Вене) - всемирно известный специалист по вопросам психологии личности и психотерапии, профессор Венского университета. В сборник "Человек в поисках смысла" вошли его работы, освещающие важные для каждого человека проблемы: смысл жизни и смерти, любовь и страдания, свобода и ответственность, гуманизм и религиозная вера.

Жизнь человека не может лишиться смысла ни при каких обстоятельствах, смысл жизни всегда может быть найден. Нравственный кризис, который охватил современное общество, - это расплата за теорию и практику воспитания людей - "винтиков", - так считает Франкл.



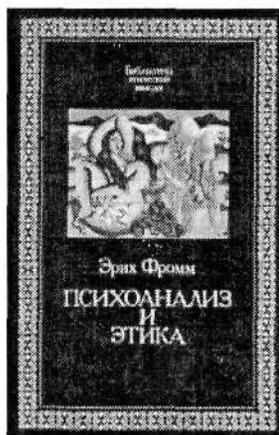
Фредерик С. Перлз
Внутри и вне помойного ведра. - СПб., издательство "Петербург - XXI век", 1995. - 448 с.

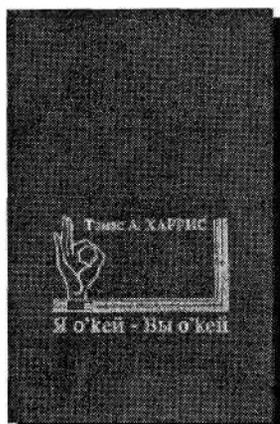
Фредерик (Фриц) Соломон Перлз (1893-1970) - выдающийся психолог и психотерапевт, легендарная фигура в мировой психологии, основатель гештальттерапии.

Впервые издаваемая на русском языке книга "Внутри и вне помойного ведра" - своеобразная автобиография Перлза, перемежающаяся его поэтическими, философскими, историческими зарисовками, всегда ведущими к одной цели - пробудить человека, раскрыть его потенциал и сделать возможным то, что еще вчера казалось невероятным.

Фромм Э.
Психоанализ и этика. - М.: Республика, 1993. - 415 с.

Труды крупнейшего немецко-американского философа и гуманиста XX века, психоаналитика Э. Фромма (1900-1980) сегодня уже известны и нашему читателю. Настоящее издание включает несколько основополагающих работ Фромма, особое место среди которых занимает "Человек для самого себя". В ней дан анализ различных типов характера и темперамента человека, его возможности формировать и то и другое. Главная идея Фромма - необходимость возвращения в человеке спонтанности, "самостийности". Человек вмещает при выборе определяющих его черт. Он способен воплощать, осуществляя "сам себя" в величественной точке саморазвития, имя которой - Человек.





Харрис Томас А.
Я о'кей - Вы о'кей. - Ново-
сибирск: Гермес, 1993. -
288с.

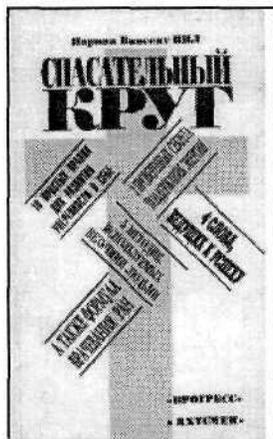
Современный мир заполнен отчаянием. "Все просят любви и очень мало тех, кто может ее дать". Эта фраза принадлежит Томасу А. Харрису, ученому и автору этой книги. Он предлагает простую и изящную модель личности и общения, разрешения психологических проблем.

Эта книга для родителей и педагогов, врачей и бизнесменов, молодых и зрелых людей, для тех, кто стремится понимать себя и окружающих, эффективно общаться, изменять мир, людей и себя, результативно использовать время, приобрести устойчивый оптимизм, достичь счастья.

Пил Н.

Спасательный круг. - М.: издательская группа "Прогресс". - "Культура", издательство агентства "Яхтмен", 1994. 240 с.

Знайте, если есть проблема, есть и ее решение! Даже в глубоком отчаянии всегда есть надежда на покой и счастье! - такова главная мысль этой книги. Это бестселлер, пользующийся популярностью во всем мире и переведенный на десяток языков. Отрывки из книги перепечатывались в учебниках психологии, служили темой дискуссий и лекций. В чем же секрет столь феноменального успеха? Прежде всего автор учит, а не поучает своего читателя, предлагая ряд простых правил и приемов развития уверенности в себе, поддержания в себе высокой энергии и душевного равновесия в самых сложных жизненных ситуациях.



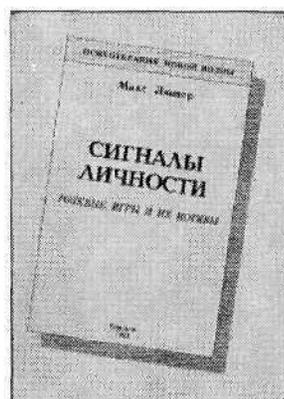
Автор не только профессиональный психолог, но и священник, он возглавлял крупный американский центр "Религия и психиатрия", его проповеди люди записывали и передавали друг другу, а методы, разработанные им, включены в учебные пособия по психологии.

Макс Люшер.
Сигналы личности: ролевые игры и их мотивы.

Воронеж. - НПО "МОДЭК", 1993. - 160 с.

Гораздо сильнее, чем с помощью слов, часто неосознанно мы посредством собственных сигналов внешнего проявления информируем окружающих нас людей о своем состоянии и истинных намерениях. Научиться читать эти сигналы - значит научиться оценивать других людей и контролировать собственное ролевое поведение.

На основе разработанного автором метода функциональной психологии, апробированного посредством применения переведенного уже на 17 языков Цветового Теста, он создал новую систему человековедения, с помощью которой можно получить новые знания о себе и окружающих нас людях.



Д. Грэхэм.

Как стать родителем самому себе. Счастливый невротик. - М.: ТОО Независимая фирма "Класс", 1993. - 202 с.

Джеозф Грэхэм - известный в Великобритании психотерапевт, автор ряда психологических бестселлеров. "Как стать родителем самому себе" - глубокая и оригинальная книга о том, как с помощью профессионала-терапевта или самостоятельно преодолеть ряд психологических проблем.





Одеваться модно и одевать друзей

Театр моды - это, пожалуй, звучит громко, и все же демонстрация авторских моделей юных модельеров детской художественной школы проходила, как в настоящем Доме моделей. И не важно, что выполнены модели руками самих выпускниц и что демонстрировались костюмы не профессиональными манекенщицами, а юными художницами. Все-таки это был настоящий театр моды! Каждая модель - это и характер, и настроение, и повествование, и маленькое чудо. Но чтобы прийти к такой сказке, руководителю группы нужно положить немало сил. Нужно обладать талантом художника и педагога.

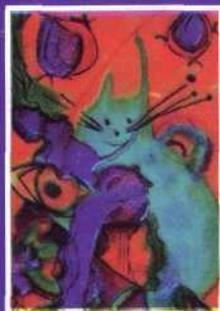
Наталья Васильевна Ушакова, несомненно, таким талантом обладает. Профессиональный художник-модельер, она много лет посвятила созданию моделей и лекал в швейной лаборатории. То ли случай, то ли судьба привела ее в детскую художественную школу, где вот уже 4-й год Наталья Васильевна готовит художников-консультантов по дизайн-одежде. Вот что рассказала нам руководитель группы Н.В.Ушакова после представления.

- Директор художественной школы Юрий Васильевич Павлов давно задумал создать 5-й академический класс с профессиональным уклоном, чтобы наши выпускники могли применить полученные в школе знания и навыки в практической жизни. Такая группа была создана, и теперь мы уже можем гордиться, что наши девочки успешно поступают в высшие учебные заведения по профилю художественного моделирования одежды и художественной графики.

Некоторые идут работать: по окончании школы они получают свидетельства, которые дают им возможность устроиться художниками-консультантами по дизайн-одежде.

Методика обучения в нашей группе очень отличается от методики в обычных группах художественной школы. Вот что интересно:





"модельеры" приходят к нам без художественной подготовки, но в рисунке быстро перегоняют тех, кто уже закончил школу. Причина, видимо, кроется в свободе фантазии и творческих поисков. Мои девочки уже на начальном этапе обучения быстро раскрываются, потому что главная цель с первых дней занятий - раскрыть свой потенциал, свою индивидуальность, то есть побыстрее найти свой почерк в творчестве. Обратите внимание на их рисунки. Ведь они совершенно разные! Это прекрасные эскизы. Иной раз сама удивляюсь:



откуда столько идей? Мыслят девочки совершенно нестандартно. Но нужно, чтобы они мыслили не только на бумаге. Художник-модельер должен хорошо владеть технологией пошива модели. Но у нас нет швейного оборудования. Это страшный тормоз. Все специалисты восхищаются рисунками: "На таких эскизах можно сто лет работать!" Но нужно и коллекции выполнять на более высоком технологическом уровне, ведь мы хотим, чтобы у нас был

Театр моды!

Наталья Васильевна рассказывает о каждой своей выпускнице с восхищением: "Вот модели сестер Марины и Оксаны Чередник - какие прекрасные художницы! А Жювьер Люба - умница! Катеньку Лесниковскую вы сразу заметили. У меня еще одна Катя есть: рисунок, как у Нади Рушевой, - Катя Старикова. А у Романовой Оксаны - очень неординарные рисунки. Есть у нас и юноша - Саша Гусаров. Полина Попкова талантливая, и Романова Лена, Полиенко Инна, Пузанова Лена - все, все они очень оригинальны!"

В каждом человеке есть талант художника. Стоит попытаться его раскрыть, как мы удивляемся, словно на наших глазах произошло чудо: маленький невзрачный бутон превратился в прекрасную розу! Но что же с ним делать? Полюбоваться и выбросить, срезать лепестки и попытаться их как-то использовать или просто засушить цветок на память?.. Настоящий педагог несет ответственность за будущее своих питомцев. Наталья Васильевна Ушакова могла бы только радоваться, принимая работу своих талантливых выпускниц, но в глазах ее - грусть: что с ними будет завтра? Надо идти дальше...

Э.БОЙЧУК

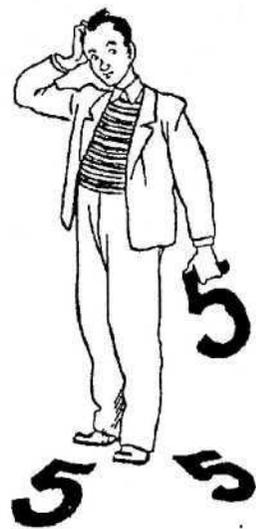


Занимательные задачи



1. Вообразим, что земной шар обтянут по экватору обручем и что подобным же образом обтянут и апельсин по его большому кругу. Далее вообразим, что окружность каждого обруча удлинилась на 1 метр. Тогда, разумеется, обручи отстанут от поверхности тел, которые они раньше стягивали, - останется некоторый зазор (промежуток). Спрашивается, в каком случае этот зазор будет больше: у земного шара или у апельсина?

2. В двенадцать часов обе стрелки часов совпадают. Через сколько времени они снова встретятся?
3. Напишите единицу тремя пятерками.
4. Напишите нуль тремя пятерками.
5. Как написать 2 тремя пятерками?
6. Сколькими способами можно написать 5 тремя пятерками?



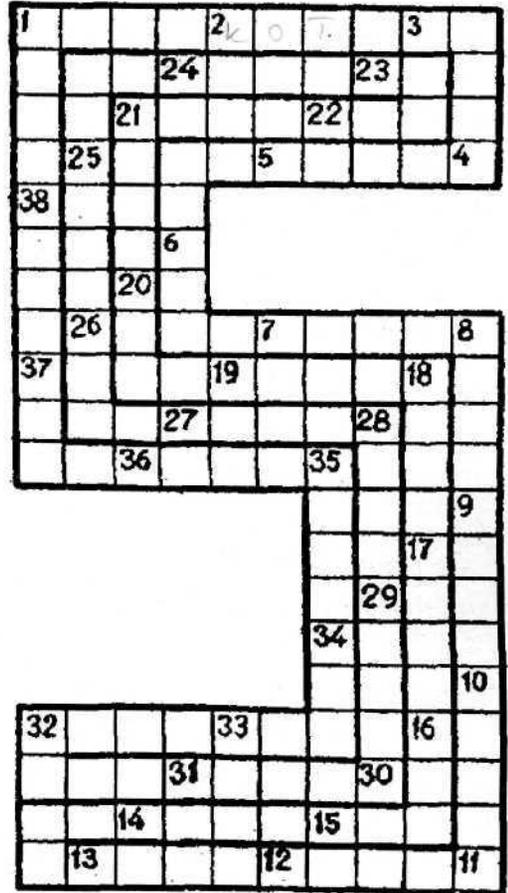
Ответ на занимательную задачу, опубликованную в ж. "Мономах" N2 за 1996 год.

Нелепый результат, который мы получили, исчисляя своих предков, объясняется тем, что мы упустили из виду одно весьма простое обстоятельство. Мы совсем не приняли в расчет, что наши отдаленные предки могут быть в кровном родстве между собой и, следовательно, иметь общих предков. Мой отец и моя мать, быть может, уже в 5-ом или в 6-ом поколении назад имели общего деда. Это соображение разбивает все наши расчеты и уменьшает несметные полчища наших отдаленных предков до весьма скромной цифры.



КРОССВОРД

1. Хвойное дерево.
2. Простейшее животное.
3. Смазочное масло.
4. Наука кораблевождения.
5. Драгоценный камень.
6. Млекопитающее животное.
7. Звукоусилитель.
8. Беспроволочная передача.
9. Река, впадающая в Белое море.
10. Драгоценный камень.
11. Ограда.
12. Народный музыкальный инструмент.
13. Однолетнее растение.
14. Музыкальный духовой инструмент.
15. Река на Кавказе.
16. Игра.
17. Приток Оби.
18. Хищник из семейства собачьих.
19. Материал для прижигания.
20. "Гнилое море".
21. Кровельный материал.
22. Драгоценный камень.
23. Клевета.
24. Бухта на севере.
25. Винная ягода.
26. Сорт яблок.
27. Род дивана.
28. Надпись на письме.
29. Хищная птица.
30. Репейник.
31. Хищный грызун.
32. Мешочек, затягиваемый шнурком.
33. Расценки.
34. Вывешиваемое объявление.
35. Минерал.
36. Род мебели.
37. Оттенок.
38. Густой отвар фруктов или ягод с сахаром.



Ответы на кроссворд, опубликованный в журнале "Мономах" №2 за 1996 год.

По вертикали:

1. Юловский.
2. Карамзин.
3. Симбирск.
4. Чердаклы.
5. Мулловка.

По горизонтали:

3. Ундоры.
4. Мордва.
6. Цильнинский.
7. Новочеремшанск.
10. Инза.
11. Волга.
12. Барыш.
13. Карсун.

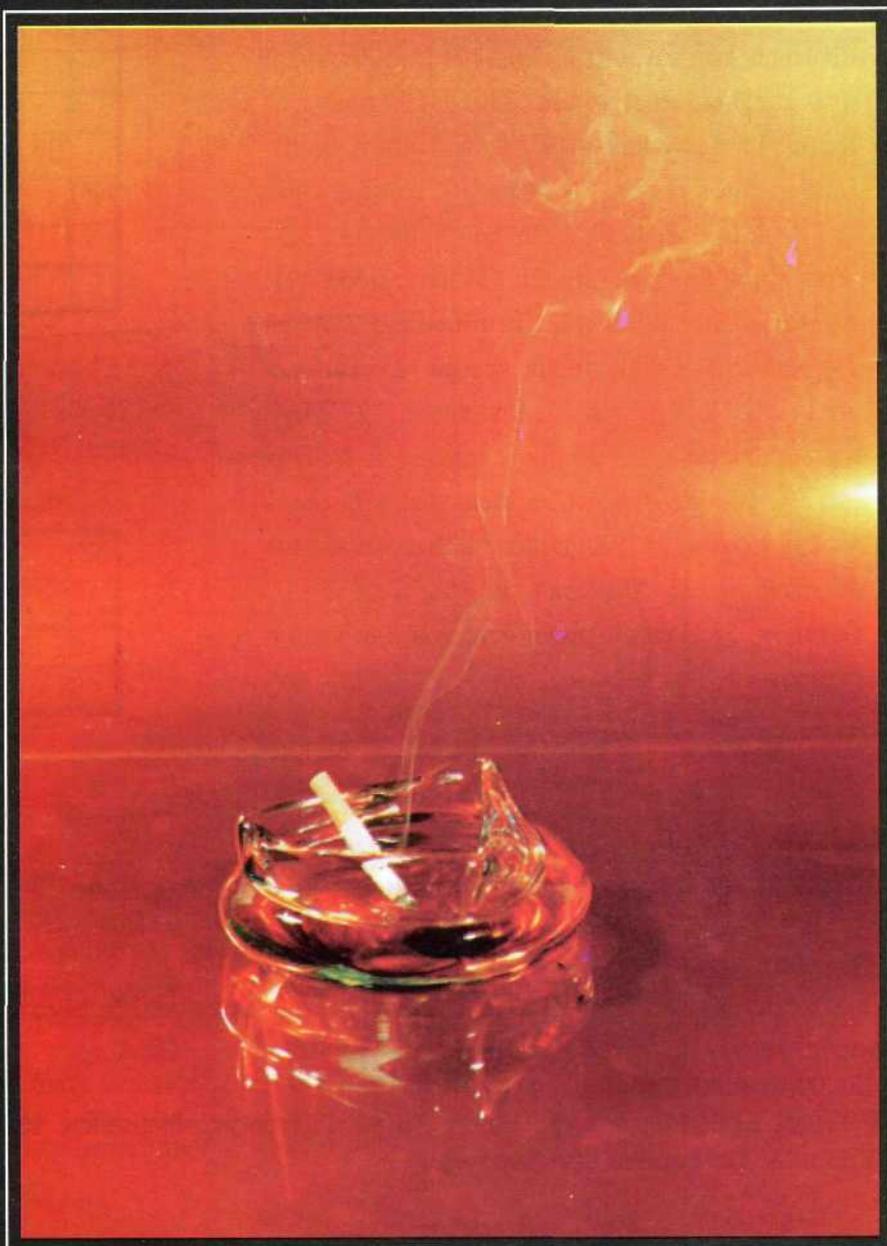


Художник фотосъемки - Владимир Панов

Владимир Панов родился и вырос в Ульяновске. Закончив высшее военно-техническое училище, служил на Балтийском флоте.

В 1988 году оставил службу и занялся профессиональной фотосъемкой. Увлечение художественной фотографией привело его в Московский университет искусств. С той поры Владимир Ефимович работает как профессионал-фотограф - сначала в Латвии, ныне в Ульяновске.

В своих работах В.Е.Панов рассказывает об обыденном, много раз виденном, но привычные глазу городские и сельские пейзажи, бытовые вещи открываются по-новому, звучат многозначно и трогательно.

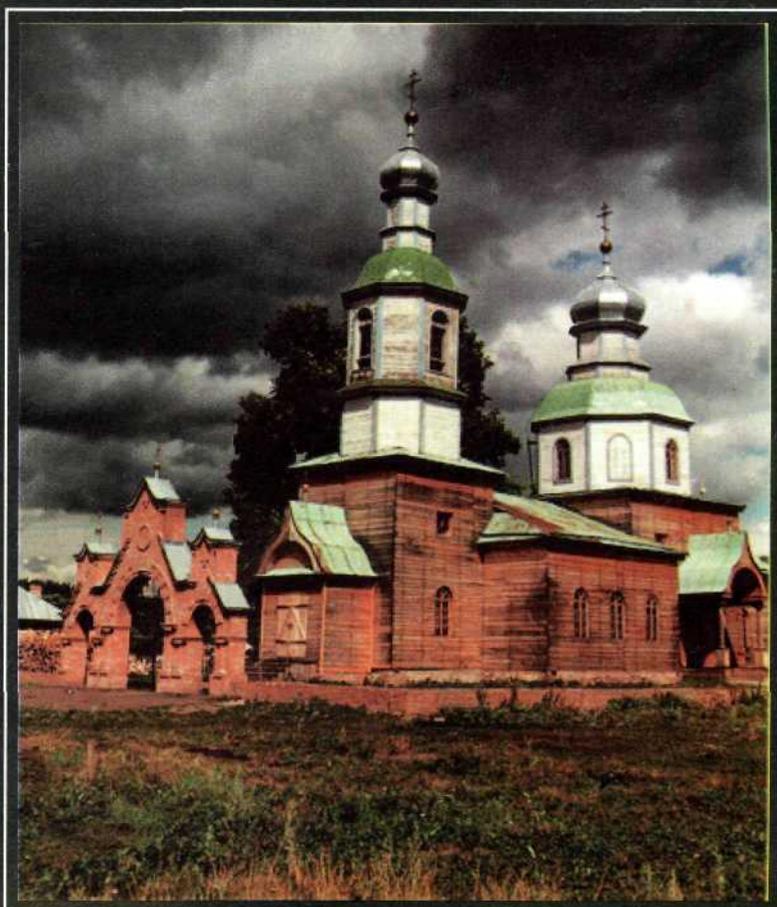




За внешней сдержанностью художника-реалиста легко угадать тонкого лирика, даже романтика. Фотограф не конструирует кадр холодным рассудком, а предлагает свое видение предмета, и это откровение подкупает зрителя, заставляет еще и еще раз вернуться взором к снимку. Можно с недоумением спрашивать себя: "Что же здесь такого?" - и не находить ответа. А ответ прост: талантливая работа из рамок сугубо индивидуального переживания всегда вырастает до рамок общечеловеческих чувств.

Фотокартины Владимира Панова не забываются. Тепло самых скупых зарисовок остается с нами.

*ВЕРА НОВИКОВА,
искусствовед*





Внимание читателей и руководителей учебных заведений!

Редакция журнала "Мономах" объявляет конкурс на лучшее сочинение о Родине, родном крае, яркой личности или семье.

Приглашаем к участию в нем старшеклассников, студентов, учителей - всех, у кого есть желание поделиться своими чувствами и мыслями с читателями нашего журнала.

Победителей конкурса ждет приз в виде ценного подарка (первые три места) и поощрительные призы.

Присылайте материалы по адресу:
432011, Ульяновск, а/я 9826.

Последний срок подачи конкурсных сочинений -
1 февраля 1997 года.





УВАЖАЕМЫЕ ПОДПИСЧИКИ!

Журнал "Мономах" объявляет подписку на 1997 год. Цена подписки на первое полугодие остается доступной: 12 тысяч рублей.

Спешите подписаться на наш журнал! "Мономах" даст вам возможность познакомиться с историей и природой родного края, с хорошей публицистикой, с новыми произведениями ульяновских писателей и поэтов. Вас ждут игры и конкурсы, призы и головоломки. Мы рады вашим письмам и готовы сотрудничать со всеми, кто любит и читает наш журнал!

Индекс издания 73844

*"Мономах" - журнал,
созданный для всех!*

На последней странице обложки -

церковь св. Пророка Ильи в селе Новая Ханинеевка Барышского района.

Фото А. Жданова.

